

А. КОРЧИК

Кашеиша

или

Как Лида
искала
счастье

18+

Алевтина Корчик Кашеиха, или Как Лида искала счастье

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43152943

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-5320-9731-5

Аннотация

Многоэтажный дом. Квартира на четвертом этаже. В ней чистота и порядок. Там живут две женщины, родные по крови, бабушка и внучка. Там нет ссор, они не играют в молчанку. Но что-то между ними не так. Нет покоя. Может, одной из них скучно? А может, обеим? Может, они сами придумали проблемы? А может, в их маленькой семье существует какая-то тайна? А может, они и не родные вовсе? Что не так? А если предположить, что они просто устали. Может, они так надоели друг другу, что им нужно просто разъехаться? Господа, автор предупреждает: перед вами очень нудное чтение. А может, вы как раз любите такое.

– Лида! Лида! Просыпайся!

Открыв глаза, девушка увидела склонившуюся над ней растрепанную бабушку в длинной ночной сорочке и от неожиданности громко вскрикнула.

– Да что же это такое... – бабушка вразвалочку потопала из комнаты. – Это уже нечто невозможное.

Лида пыталась нащупать телефон, лежащий на полу. «Вот черт! Опять забыла переставить», – она поднялась с кровати, включила торшер и присела на стул, потирая виски. Голова страшно гудела, сердце колотилось в груди, и она потянулась к стакану с водой, стоящему на компьютерном столике. Ей и так было нехорошо, а теперь разбудив бабушку, к плохому самочувствию чувство вины прибавило ей и дурное настроение.

– Лида, надо что-то с этим делать, так дальше нельзя, давай позвоню тете Зое, в прошлый раз она так хорошо поставила тебя на ноги.

– Я забыла будильник переставить, извини, что разбудила, – пробурчала внучка в ответ, помешивая утренний чай.

– А я не про будильник. Я про тебя. Про тебя и про твое здоровье. Надо что-то делать, будильники ничего не решат.

– Я к психотерапевту записалась, завтра пойду, первый сеанс. Хочу попробовать.

Лида знала, что бабушка против таких методов улучше-

ния своего здоровья, и собиралась скрыть свой поход. Но разговор начался, и сейчас она сообщила информацию, как аргумент, чтобы избежать посещений бабушкиной подруги. После назначенных Зоей Михайловной препаратов от бессонницы, у нее было жуткое состояние, плюс ко всему весь этап лечения сообщался и обсуждался в мельчайших подробностях, что было самым неприятным. Подруги вместе собирались на кухне, где громко открывались все врачебные тайны.

– Да сходи хоть куда-нибудь, – этой фразой бабушка закончила короткий утренний разговор и поднялась из-за стола.

Лида сама находилась в состоянии неуверенности в правильности своего будущего поступка и не верила никаким психотерапевтам и психологам, но деваться уже было некуда, действительно, давно возникла необходимость что-то предпринимать. Ночные кошмары и страшные сны уже вымотали все силы. На работе пока не было нареканий, Лида не опаздывала, на новой должности все получалось, на лице тоже особо не отражались ночные страдания, но так могло длиться не бесконечно, она прекрасно это понимала.

Однажды Лида уже проходила курс у психолога. Как только эта штатная единица появилась на бывшей работе, она отправилась решить накопившиеся проблемы. Одной из боль-

ных тем было некоторое недопонимание с бабушкой, и она хотела непременно разобраться в этом вопросе.

У психолога ей понравилось: приятная женщина средних лет очень внимательно ее слушала, сочувственно кивала, расспрашивала о различных ситуациях, и Лиде показалась, что ей становится гораздо легче. На сеансах психолог рассказала ей много интересного и посоветовала поговорить с бабушкой «по душам» и рассказать той все наболевшее.

Ободрившаяся Лида так и сделала. Она усадила бабушку, рассказала о терапии и бодро, в подробностях, советы и рекомендации по восстановлению хороших отношений. Бабушка спокойно и внимательно слушала. Она, вообще, всегда так слушала. Она не склонна была к истерикам, слезам, говорила всегда ровно и спокойно, а между словами у нее всегда находились одинаковые крошечные паузы, словно знак пробела на клавиатуре.

– Лида, а какие у нас проблемы? – внимательно выслушав рассказ внучки, спросила бабушка.

– Ба, ну чего ты начинаешь? Прекрасно знаешь, какие у меня проблемы, мы же вместе живем, значит, каким-то образом ты на меня влияешь, просто давай поговорим, зачем ты делаешь вид, что ничего не поняла?

– Я не знаю, Лида, какие у нас проблемы, поэтому спрашиваю.

– Психолог сказал, что меня, возможно, недолюбили в детстве, мне не хватило родительской ласки, и все мои про-

блемы растут от этого.

– И как мы будем это решать?

– Ну...

– Лида. Я не сомневаюсь, что твой новый кумир поведала тебе массу интересного, и теперь тебе не с кем поделиться, но при чем здесь я?

– Я просто хочу, чтобы ты мне помогла, что здесь такого? Можно меня послушать?

– Можно, только мне кажется, нам уже поздно обниматься. Ты выросла, Лида, давным-давно. Может, ты заглянешь в свой паспорт и уточнишь когда? При этом мне кажется, что для объятий и ласки у тебя должен быть мужчина, а не я. А если у тебя не хватает ума заводить себе нормальных мужчин, я опять же ни при чем. Ты идешь не в том направлении, Лида.

Бабушка спокойно стала приподниматься из-за кухонного стола, за которым они сели беседовать. Она всегда так делала: просто вставала из-за стола, когда не хотела больше продолжать общение. Передвигалась она также как и говорила: плавно, спокойно и без суеты. Лиду это просто бесило. Эта несвойственная ей спокойная манера всегда страшно раздражала. От бабушки всегда веяло холодом и равнодушием, словно у нее не было эмоций, не было движения, все всегда делалось так размеренно, как у специального робота.

Лида никогда не понимала бабушку, хотя за очень многое

она была ей благодарна. Родители разошлись, когда ей стукнуло двенадцать, причем они почти одновременно нашли замену друг другу. Оба родителя после развода уехали в противоположных направлениях по разным далеким городам, и вопрос о дочери как-то даже не стоял. Мама и папа с такой скоростью поспешили сжечь мосты и начать новую жизнь, что словно испарились в один миг, будто Лиды и не существовало. Само собой так получилось, что девочка осталась проживать в квартире вместе с бабушкой. Ту тоже никто не спросил, только двукратно хлопнула дверь, и они остались вдвоем.

Дальше все пошло как-то само собой. Бабушка не жаловалась, никогда не говорила плохо о родителях и занималась воспитанием девочки. Она работала, но вместе с тем регулярно ходила на родительские собрания, делала с внучкой уроки, готовила еду, стирала, убирала, никогда не наказывала Лиду и даже не повышала на нее голос, но теплых взаимоотношений между ними никогда не было. Как будто все делалось для «галочки», потому что так сложилось, так пришлось. Она все делала как надо и как обычно, все ровно, спокойно, без суеты и раздражения. В этом спокойствии чувствовалось еле уловимое равнодушие, а в глазах родной бабушки всегда был холод. Даже не холод, а лед. Этот недвижимый, стальной и ровный бабушкин взгляд... Он будто замораживал девочку изнутри.

Со временем ситуация не изменилась. Повзрослев, Лида

также не понимала бабушку, а та будто не понимала ее. Они словно прибыли из разных миров и разговаривали на разных языках. Они не стали ближе и роднее. Этот лед, это равнодушное, ровное и спокойное отношение, какая-то постоянная назидательная манера разговора и издевка в голосе...

Лида взорвалась:

– Ты меня вообще слышишь? Почему тебе неинтересно, что со мной происходит?! Я тебе родная внучка, а не чужая девочка!

– Я прекрасно это помню, только ты уже давно не маленькая девочка, Лида. Может, не надо было свою дочь отдавать в спортивный интернат, и у тебя нашлись бы сейчас другие дела? Ты тратишь свою энергию непонятно куда. Прекрасно, что ты посещаешь психолога, который посоветовал тебе найти человека, с кем можно было бы обниматься и высказываться, но очень странно, что ты решила, что это должна быть бабушка. Мне некогда было с тобой обниматься. Когда твои родители разъехались, после работы мне приходилось делать с тобой уроки, вместо других интересных занятий.

Лида разнервничалась. Каждый разговор с бабушкой, любое выяснение отношения, каждый спор заканчивался всегда не в ее пользу. У той всегда находились подходящие и значимые аргументы, всегда правильные и верные, и самым раздражающим для Лиды являлось то, что всегда получалось так, что бабушка и в самом деле была права. Это для девуш-

ки являлось самым сложным. Она понимала, что выглядит как-то по-детски, по-дурачки, со своими пустыми претензиями и причудами. Лида начинала винить себя, раздражалась сильнее и еще больше страдала от внутреннего одиночества. Иногда ей хотелось, чтобы бабушка была человеком более простым, может быть, даже обладающим какими-то серьезными недостатками, тогда, возможно, она стала бы какой-то более живой, более родной и близкой, и тогда можно было бы подойти к ней, пожаловаться, поплакать, получить поддержку и успокоиться.

Хотя бабушка бывала обычной, простой и веселой, но только с другими. В общении с посторонними и приятелями, она совершенно не походила на благородную девицу дворянских кровей, а иногда даже ругалась матом, причем очень виртуозно. Она делала это так уверенно, что слышать нецензурную брань из уст женщины за шестьдесят было как-то очень естественно. Еще бабушку окружало много приятельниц и даже поклонников, в общении с другими она была живой и непринужденной.

Лида вспомнила, как к бабушке пришла небольшая компания поздравить с днем рождения. Как только перед гостями отворили дверь, бабушка будто переменялась, словно щелкнувший замок входной двери был волшебным щелчком, превратившим ледяную снежную женщину в очаровательную хохотушку. Весь вечер за столом с гостями она весело смеялась, рассказывала истории и байки вместе с гостя-

ми, перемешивая их матерными выражениями. Причем почему-то разговаривала она очень бойко. Лиде постоянно казалось, что на кухне находятся только посторонние люди, а ее бабушка куда-то вышла за хлебом, оставив гостей одних за накрытым столом. Прислушавшись, девушка даже не распознавала доносящийся голос, тот звучал с непривычными для нее нотками нежности и тепла.

Выглядывая из комнаты, Лида видела танцующую с гостями бабушку, а позднее, выпроваживая припозднившихся визитеров, та даже запела какую-то песню, поглаживая по голове мужчину-коллегу. Все улыбались, бабушка всегда выглядела очень естественно в этих необычных проявлениях. Она умела ладить с людьми, и те любили ее в ответ. От чужих, посторонних, соседей, родственников и знакомых Лида всегда слышала исключительно положительные слова в адрес бабушки, и это злило ее еще больше. «Ну, конечно... Анна Егоровна сама подняла внучку на ноги!», – только и проносилось вокруг. Но только для других бабушка была вот такой ласковой и нежной, с Лидой какие загадочные кнопки выключались, та становилась строгой, собранной и серьезной. Эти перевоплощения доводили Лиду до белого каления, злили ее. Она пыталась разговаривать с бабушкой, что-то расспросить у нее, но та делала вид, что не понимает о чем идет речь и ставила внучку на место. И вроде не говорила что-то очень грубо или жестко, но в каждой фразе был тот самый ледяной холод.

– Ну почему ты меня не любишь! – Лида вдруг разрыдалась от какой-то безысходности и тоски, и договорила фразу, уже всхлипывая.

– Лида, я смотрю, детское представление не закончено? – бабушка присела обратно на стул.

Спокойная и ровная, как всегда, она равнодушно сложила руки на столе, как это делают первоклассники, и молча подняла глаза на внучку. Лида понимала, что должна что-то сказать, но весомых аргументов не было. Она снова походила на глупую истеричку, но внутри столько накипело, что нужно было говорить хоть что-то. Лида собралась и сказала:

– Да, я помню, сколько мне лет, и я давно сама мама, но ты же знаешь, что творится с моим здоровьем, мне нужно что-то решать. Пусть это будет психолог, пусть это будет кто угодно. Я всего лишь поделилась с тобой информацией, – девушка набрала воздуха и продолжила: – Да у меня не в порядке с личной жизнью, у меня не ладится с мужчинами...

– А у кого она в порядке? Я тоже, как ты знаешь, разведена, – спокойно вставила фразу бабушка и слегка недоуменно повела бровью.

Лида опять почувствовала себя круглой душой и попыталась перейти на другую тему:

– Ну, вот ты со мной не соглашалась, а психолог мне сказала, что нужно было поменять имя, если мне так некомфортно!

– Лида, а кто тебе не давал поменять имя? Твоя дурная

привычка сваливать на других свое безделье меня всегда настораживает. У тебя нет своего мнения? Как ты там хотела зваться – Марфушенькой? Так что мешало?

Собственное имя было для Лиды еще одной проблемой, оно категорически ей не нравилось с самого детства. Со временем ничего не менялось, а наоборот, инициалы вызывали еще большее раздражение. Причем тут бабушка тоже сыграла свою роль: именно она настояла, чтобы так назвали внучку. Лида слышала это в беседе родителей между собой и знала, что мама хотела назвать ее Машенькой, но, не выдержав натиск со стороны свекрови, уступила.

Свое имя казалось Лиде каким-то взрослым и неподходящим. Ей всегда нравилось другое имя – Яна. Так звали девочку из соседнего дома – ее яркую, веселую, бойкую подружку. Все мальчишки, которые нравились Лиде, рано или поздно становились Янкиными поклонниками. Повзрослев, обладательница красивого имени также оставалась популярной среди противоположного пола, и на сегодняшний день пребывала который раз в очередном удачном браке с очередным интересным и обеспеченным мужем.

Когда Лида повзрослела и сама вышла замуж, вместе с фамилией она хотела официально поменять и имя. Но тяжелая беременность, а потом хлопоты с дочкой, отодвинули это желание на второстепенный план. И когда спустя время, уже после развода с мужем, она возвращала себе девичью

чью фамилии и оформляла документы, все-таки решилась заодно поменять и имя. Ей казалось, что это моментально изменит что-то в ее жизни самым непостижимым образом. Лида уже получила все необходимые консультации по этому вопросу и почти в самый последний момент рассказала об этом бабушке. Она не могла этого не сделать, они все вместе проживали в одной квартире, были семьей, и не поставить ту в известность девушка не могла.

– Ба, я документы завтра отдаю на оформление.

– Хорошо.

– Но я еще тебе хотела сказать, что буду менять имя.

– Все-таки решила стать Марфой, как мама хотела?

– Ба, ну какой Марфой, мама хотела Машей.

– А это не одно и то же?

– Нет, Маша – это Мария, а Марфа – это другое имя.

– Мария, так Мария, меняй, если так решила.

– Да я не на Марию хочу поменять?

– А на кого?

– Яна. Я буду Яна.

– Как эта *лядь?

– Какая еще *лядь? – Лида медленно повторила матерное слово.

– Из семнадцатого дома, подружка твоя. Странные у тебя кумиры, Лида. Но если так хочется быть похожей на нее, меняй. Почему у тебя такая склонность к чужому? Янка бы никогда не взяла чужое имя, потому что она другая, она силь-

ная, ей не нужно быть ни на кого похожей. Это другие хотят походить на нее, вот ты, например. И ты не станешь такой как она, даже если поменяешь имя. Ну, если ты хочешь попытаться, почему нет. Она сильная твоя Янка, хоть и *лядь. Попытайся, вдруг получится. Может, хоть с мужиками наладится.

– Да причем здесь она! – Лиду зацепила бабушкина речь. – Мне просто это имя всегда нравилось!

– Да, меняй-меняй, чего шуметь? Я же говорю, вдруг чего наладится.

Бабушка спокойно пошагала в свою комнату.

– Просто у меня имя какое-то несовременное!

– Лида, дело не в имени, тебе нужно заменить что-то в своей голове. Меня вот назвали мои родители Анной, я живу с моим именем и не интересуюсь его своевременностью. Взрослые люди ищут проблемы внутри, а не снаружи.

Тогда Лида так и не изменила свои данные. Бабушка испортила ей настрой на это долгожданное мероприятие, девушка металась, обдумывала, сомневалась и, в конце концов, настроение на момент подачи бумаг у нее уже так испортилось, что она решила ничего не предпринимать.

– Да что ты опять про Марфушеньку?? Я же другое имя хотела!

– А-а, да, вспомнила. Какое имя будет на сей раз, кто новый кумир?

– Да я ничего не меняю! Я просто говорю тебе, что психолог сказала, что это очень распространенный случай, когда человеку некомфортно со своим именем. Это значит, что существует внутренний дисбаланс, имя и сам человек это очень тесно взаимосвязанные понятия, которые должны быть гармоничными.

– Лида. Ты меня не перестаешь удивлять. Столько лет прошло, ты продолжаешь талдычить про смену имени. Неужели нечем заняться? Кстати, Варя звонила?

Варей звали дочку Лиды и по «совместительству» правнучку бабушки. Девочка с детства занималась гимнастикой и подавала большие надежды в спорте. Она училась в специализированном интернате, а на выходные приезжала домой.

– Да, под праздники их раньше с учебы отпускают, завтра поеду за ней.

– Лида, а почему же ты меня не предупредила? Мне нужно приготовиться!

Бабушка сразу повязала фартук и потянулась к холодильнику, чтобы приготовить для правнучки какое-то блюдо.

– Ба, мы не договорили вообще-то.

– Говори, я тебя слушаю. С именем и объятиями разобрались, что дальше?

С момента посещения психолога прошло уже пять лет. За это время уже много изменилось, но здоровье Лиды не пришло в норму, а ночные кошмары все увеличивали свое «ка-

чество» и количество. Медицина, традиционная и нетрадиционная, не помогала. Лида мучилась с проблемами сна. Это очень мешало ее жизни. Она почти каждый день вставала с постели уставшая и обессиленная. Недавнему повышению на работе это тоже не способствовало. Для новой должности необходимо было усвоить большое количество сложного материала, приобрести новые навыки, наладить отношения с коллективом подчиненных. Усталость давала о себе знать, да еще и эти сны...

Будильник на ее часах выставлялся на ежечасные звонки, и многократное ночное пробуждение тоже не способствовало бодрому состоянию, но только это помогало ей вырваться из кошмарных сновидений.

Подруга Наташа, зная ее проблемы, уговорила ее обратиться к отличному, по ее словам, психотерапевту, владеющим какими-то новомодными и продвинутыми техниками и работающим вроде бы как раз по ее теме. На следующий день после разговора с бабушкой Лида отправилась к специалисту.

* * *

– Проходите, пожалуйста, – чей-то голос вернул ее в реальность приемной из глубокой задумчивости.

Лида подняла голову и сразу вспомнила все известные ей фильмы, в которых герои влюблялись в своего психоанали-

тика. Она сразу поняла, почему Наташа очень уклончиво отвечала на вопросы о личности врача.

Он был какой-то необычный. Крепкий, высокий и вроде бы не самый красивый мужчина, встретившийся на ее пути, но от него как-то сразу «снесло крышу». Лида привстала с кресла и как будто потерялась в пространстве и времени, она глядела только на вышедшего из кабинета мужчину и не понимала – кто она и где.

– Вы ко мне записаны на 15:30? Лидия?

Девушка закивала.

Войдя в кабинет, Лида сразу же забыла причину своего появления. За предыдущие дни она набросала список вопросов, которые собиралась задать специалисту, а в частности, решила на обсуждение темы отношений с бывшим женатым любовником, кошмарных сновидений, ну и собиралась обсудить разногласия с бабушкой. Но теперь она смотрела только на сидящего перед ней в широком кресле мужчину, и единственным вопросом, который ее сейчас интересовал, было его семейное положение.

Лида ничего не поняла и запомнила из того, что он ей говорил. Никаких тем она с ним не обсудила, вопросов не задавала, а единственным ее желанием было только противоположное тому, зачем она пришла. Ей хотелось только одного: показаться ему абсолютно здоровым человеком безо всяких проблем, забежавшим к нему на прием исключительно из праздного любопытства.

Мужчина что-то спрашивал, она что-то отвечала, в голове прокручивая мысли, как она выглядит в его глазах. Лида все время пыталась рассмотреть себя в отражении полированной панели стены. Мужчина был прямо перед ней – обворожительный и привлекательный. Она не могла охарактеризовать его подробно: цвет волос, глаз, она просто провалилась в какое-то пространство и там пребывала крайне счастливой. Сидя в удобном кресле, ее предшествующая жизнь показалась ей сразу скучной и однообразной, а самым полезным в ней она видела только сегодняшнее знакомство.

– В какой день вам удобно?

– А?..

– Лида, на какую дату вас записать на повторный прием?

Девушка с трудом выбрала следующую дату, не совсем понимая, что это за день недели, месяц, год и, вообще, тысячелетие. Рабочий это день или выходной, ее тоже не интересовало, главное, чтобы он существовал этот день, и необходимо было его запомнить.

Дату записал сам специалист на небольшом красивом листочке и протянул ее девушке.

– Буду рад вас видеть, приходите, до встречи, – и он улыбнулся, глядя девушке в глаза, и аккуратно приветственным жестом слегка коснулся ее ладони.

Лида пришла в себя только через некоторое время. Она сидела в небольшом парке рядом с больницей, на территории которой располагался кабинет психотерапевта. Ее распира-

ли изнутри какие-то противоречивые чувства: новый интерес к жизни, смешанное любопытство и еще неясное ощущение какой-то щемящей тоски. То ли оттого, что она не успела ничего понять и рассмотреть, как следует этого привлекательного мужчину, то ли оттого, что теперь у нее в голове звучало огромное множество вопросов, на которых у нее пока не было ответа.

Придя домой, она сразу набрала Наташу, которая посоветовала сходить ей на прием. Та сразу защебетала:

– Привет, подруга, как дела? Представляешь, я все-таки купила себе то темное платье в клетку... – радостно делилась новостью девушка, но Лида ее перебила:

– Наташ, ты что-нибудь про него знаешь?

– Про кого??

– Ну про него... Про врача, Наташ...

– О-о, а я и не поняла про кого ты, – засмеялась подруга. – Ну чего, ты ходила? И чего там, рассказывай!

– А ты про него что-нибудь знаешь?

– А что такое? Что с голосом?

– Да нормально все, просто хотела у тебя узнать, может, знаешь чего...

– Так я ж у него не была, это девчонки у нас ходили на работе, они теперь там все только про него и говорят.

– Почему говорят? – Лиде очень не понравилась информация о большом количестве девчонок, и то, что они о нем говорят.

– Ой, да уже задолбали с этим Костей, толпой там к нему шастают, все рассказывают, какой он замечательный специалист, ну и такое все прочее. А тебе он как? Понравился?

– Его Костя зовут?

– Ты чего, мать? Не запомнила имя своего аналитика? – Наташа засмеялась. – Девчонки там по нему с ума сходят, а ты даже имя не запомнила. Слушай, надо мне к нему сходить, что там за чудо чудное.

Лиду почему-то это очень разозлило. Она неясно понимала, что именно, но ей очень не хотелось, чтобы подруга пошла к Константину на прием. Она вдруг вспомнила, что Наташа – это современная, стройная, эффектная и молодая женщина, и какое-то неприятное чувство ревности странно кольнуло ее изнутри своим раздражающим свойством. Она сразу забыла, что подруга пребывает в законном браке, совсем недавно вышла из второго декрета, прекрасно чувствует себя рядом с мужем и, вообще, это именно она настояла на ее походе к Константину. Все это почему-то не имело теперь никакого значения: Наташа вызывала только какую-то еле уловимую и непонятную неприязнь. Лиду так это все разозлило, что, несмотря на огромный интерес к персоне своего доктора, она с подругой резко распрощалась.

Отключившись, она вспомнила, что не задала Наташе самый главный вопрос о семейном положении своего нового врача. Лида разнервничалась еще больше и теперь не знала, как поступить: она сослалась на срочное дело и звонить по-

вторно ей не хотелось. Она решила, что не будет перезванивать, но буквально через несколько минут, не справившись с любопытством, набрала текстовое сообщение: «Ты не знаешь, он женат?». Наташа всегда находилась с телефоном в руках, и сразу пикнул ответ: «Не-а». А через секунду подруга еще дописала: «А он и вправду так хорош? Все, решила, я тоже пойду!». Лида разозлилась еще больше. Но через минуту успокоилась: внутри поселилась тайна, какая-то загадка и новый интерес к жизни, она ощущала себя по-другому, незнакомо и непонятно.

– Лида, как прошло исцеление? – бабушка заглянула в комнату и встала на пороге.

Она практически никогда не проходила дальше порога внучкиной комнаты, некая интеллигентность сквозила в этом поступке, но для Лиды вот это «невхождение» всегда означало только одно – «мне тут неинтересно и нечего делать».

– Все хорошо, – девушке совсем не хотелось делиться своим новым знакомством и выслушивать последующие холодные комментарии.

Нельзя было назвать слова бабушки какими-то особо жесткими, но они всегда звучали неприятно. Лида даже не понимала почему, но она почти всегда сразу отчитывалась на любой бабушкин вопрос, хотя очень часто не хотела делиться собственными событиями. Бабушка как будто явля-

лась ее главной начальницей, и все выбалтывать получалось как-то само собой.

– А что ты подразумеваешь под словом «хорошо» в данном случае? Ты рассказала специалисту о своих проблемах со сном и всеми вытекающими их этого последствиях?

– Нет, сегодня мы просто разговаривали.

– И сколько стоит просто поговорить? – бабушка никогда не лезла в финансовые дела внучки и тут же сразу перевела разговор: – Неважно сколько это стоит – важен результат, может, было логичным начать с самого главного? Есть проблема, ее надо решать?

– Ба, надеюсь, результат будет, – Лида распсиховалась.

– Лида, почему у тебя странная реакция на простые вопросы? Я спрашиваю что-то необыкновенное? А как зовут врача?

– Константин, – имя тайны вылетело само собой, словно уже разрывало изнутри.

– Константин? – медленно произнесла бабушка. – Константин? А есть у Константина отчество? Это какое-то новое веяние представляться пациентам по имени?

У бабушки было такое выражение лица, что Лида опять почувствовала себя круглой дурой.

– Есть. Я не запомнила. Наверное.

– «Наверное» мне понравилось в твоем ответе. А как он выглядит? Хотя какая разница, как он выглядит. Спрошу по-другому, он женат, ты не узнавала?

Лиду затрясло. Ей так хотелось побыть одной, обдумать сегодняшние события, вспомнить все до мелочей, подготовиться к следующей встрече, а бабушка со своими вопросами ее просто бесила.

– Нет, я не узнавала, а почему я должна была узнавать его семейное положение? – завелась она.

– А потому что у тебя страсть к чужому, Лида. И не надо сразу делать обиженный вид. У тебя страсть к чужим мужчинам. Зачем обижаться на правду, гораздо лучше заняться другими полезными делами, а ты уже насупилась. Когда человек не хочет создавать что-то свое, он берет чужое и пользуется без спроса, как ты, Лида. С твоей внешностью иметь такие проблемы с личной жизнью... Это просто что-то непостижимое для меня.

– Что ты мне опять его вспоминаешь? Я хочу его забыть, а ты постоянно мне о нем напоминаешь? Зачем? Ты же знаешь, что он меня обманывал.

Бабушка прекрасно знала трехлетнюю «счастливую» личную историю внучки. Женатый Андрей «разводился» долгое время, но так и не развелся. Лида тяжело переживала эту историю, и после нее здоровье еще больше ухудшилось.

– Он тебя не обманывал, а использовал. Я думала, что ты сделала выводы из этой ситуации, а ты продолжаешь обвинять мужчину в том, чего он не совершал. Ты обманывала сама себя, и не строй из себя дурочку, которая ничего не знала и не понимала. Жаль, что ты не сделала правильных

выводов, Лида, мне на самом деле жаль.

Тогда все рассказы внучки о светлом будущем вдвоем с мужчиной бабушка комментировала одинаково: «Он не уйдет от жены, Лида, это понятно даже младенцу». Девушка нервничала, спорила и, в конце концов, получилось так, как говорила бабушка. Мужчина никуда не ушел. А еще девушка вспомнила слова бабушки, которые тогда еще очень сильно ее задели.

– Ты воровка, Лида. У этого мужчины есть половинка, которая живет с ним, ухаживает за ним, ждет его с работы и печет ему пироги. Он ухоженный, поэтому и такой привлекательный для таких, как ты, Лида. Жена, в конце концов, имеет на него права, потому что она его жена. Он сам выбрал женщину из миллионов и вписал ее в свой паспорт, и для него она самая лучшая. А ты для него образец для сравнения, чтобы не забывать, что его жена лучше всех и, в частности, лучше тебя, Лида.

Тогда девушку так обидели слова бабушки, что она проплакала всю ночь. Ей казалось сказанное несправедливым, она рассуждала и разговаривала сама с собой, и доказывала себе бабушкину неправоту. Она тоже хотела быть счастливой, и тоже готова была ухаживать и заботиться о любимом мужчине.

– ...И меня поражает, что ты не понимаешь, что он чужой, а чужое брать не нужно. А ты раскатываешь с ним на

красивом автомобиле, как ни в чем не бывало. А это не его автомобиль. Это общий, семейный, их с женой, и ты сидишь на ее месте – на чужом месте. Что ты там забыла? И еще делаешь вид, что будто так и должно быть, как будто он твой мужчина. А с чего это? Почему он должен разводиться? Из-за тебя? Что ты прошла с ним? Тебя не было в его жизни, а теперь ты вдруг появилась и при этом уверена, что теперь жена должна исчезнуть. А с чего это вдруг? Это ты должна исчезнуть и желательно поскорее. А ты такая уверенная, что он твой, и продолжаешь это доказывать. Не знаю, как можно это не понимать... Он не твой, проснись.

Это звучало очень обидно, ведь Лида искала в бабушке поддержку. Может, и была правда в ее словах, но девушке хотелось, чтобы та сказала это все по-другому и подбирала другие слова, более теплые и дружеские, а не эти – «воровка», «жена лучше всех», «он не твой». Лида погрузилась в неприятное воспоминание.

Андрей практически со дня на день должен был окончательно разъехаться с женой. Они якобы долго не могли продать совместно нажитый дом и, наконец, вопрос вроде бы разрешился. Лида вспомнила, как ей раздался звонок от Андрея, и она радостно и звонко проговорила в трубку приветствие. Но вместо ответных слов любимого мужчины истерично зазвучал женский незнакомый голос, он ругался так сильно и громко, что практически ничего невозможно бы-

ло разобрать. Но Лида сразу поняла, что это кричала жена Андрея. Девушка тогда стояла с трубкой посередине в комнате и терпеливо слушала доносившуюся оттуда брань. Как только ни поливала женщина ее в том телефонном разговоре, еще она угрожала ей какой-то страшной расправой, постоянно обзывала ее самыми плохими словами и в итоге все-таки положила трубку. Лида сначала не придавала этому большого значения: супруги разводились и, возможно, испытывали теперь друг к другу не самые высокие чувства. Лида подумала, что жена, возможно, что-то узнала о новой связи мужа и проявила какие-то женские эмоции, в ней разыгралась ревность или что-то еще. Девушка спокойно ожидала вестей от любовника. Но тот вдруг куда-то пропал.

Не выдержав, Лида сама набрала его номер с рабочего телефона, но Андрей не отзывался. Шли гудки, но абонент не брал трубку. Тогда девушка очень испугалась: знакомых и друзей Андрея она не знала и совсем не могла понять, где и как ей можно узнать о любимом мужчине хоть что-то. В голову лезли страшные мысли. Ей уже стали мерещиться всякие кровавые семейные сцены. Мало ли, как там могли закончиться семейные распри: она прекрасно помнила, в каком гневном и агрессивном состоянии находилась звонившая супруга.

Лида решила поехать на работу к Андрею и надеялась там узнать хотя бы что-то. Подойдя к зданию, где находился офис мужчины, она сразу же увидела на стоянке его яр-

кий красный автомобиль. Она обрадовалась, расценив это как хорошую новость, как минимум, Андрей был жив и здоров, раз приехал на работу. Лида немного покрутилась на стоянке и, взглянув на часы, сообразила, что рабочий день почти подошел к концу, и мужчина должен был уже выйти. Она была прекрасно осведомлена о его рабочем графике.

Немного подождав, Лида увидела вовремя выходящего Андрея, ступающего вниз по ступенькам и быстро направляющегося к своему автомобилю. Девушка двинулась ему наперерез. Он шел совершенно один, и Лида очень обрадовалась, что сможет не только встретиться с любимым, но и разузнать все его новости.

Но как только Андрей увидел девушку, он вдруг страшно разозлился, Лида даже никогда не видела его таким.

– Что ты тут забыла? – резко и грубо начал он разговор.

Лида застыла.

– Мне и так хватило из-за тебя проблем! Ты еще сюда явилась!

Лида продолжала стоять, ничего не понимая. Каких проблем... Андрей был в состоянии развода и дележа имущества, давно уже они приняли с женой это решение, и тут вдруг такие слова...

– Еще хватило ума жену мою обзывать! – гневно продолжал мужчина. – Совсем уже?

Лида вспомнила, как, не выдержав поток всяких грубостей и оскорблений, со злости в трубку буркнула что-то вро-

де – «дура» и «ненормальная». И сейчас просто опешила: Андрей прекрасно знал все подробности разговора и наверняка слышал, как его жена оскорбляла ее и какими словами поливала. Лида была уверена, что любимый мужчина, как минимум, поддержит и успокоит ее, а тут...

– Андрей... почему ты так говоришь? Это твоя жена...

– Все, давай закончим разговор, мне проблемы не нужны, – он резко оборвал беседу, и автомобиль тронулся с места.

Лида тогда просто была в отчаянии. Она совсем не ожидала такого диалога, и долго потом не могла прийти в себя от обиды и такого несправедливого к ней отношения. Если бы он только что-то объяснил ей, может быть, даже признался, что все, что рассказывал о разводе, было обманом, она возможно бы попыталась понять его, но то, как он грубо и предательски стал обвинять ее, звучало очень несправедливо. Лида после той истории очень долго приходила в себя.

Бабушка «вырвала» ее из цепких лап воспоминаний:

– Ты все время пытаешь кого-то любить, всех, кроме себя, Лида. Откуда такая нелюбовь к самой себе? Неужели ты так наслушалась все эти стенаний по поводу своего сиротства?

Бабушка категорически не выносила разговоры соседей и учителей про одиночество внучки в связи с разводом и отъездом ее родителей. Ее это всегда очень возмущало:

– Сиротка... Нашли сироту... Бросили ее... Кто ее бро-

сил? Меня бы так бросили...

Бабушка в этих словах намекала на материальную заботу со стороны уехавших родителей. Тут она тоже была совершенно права. И мать, и отец всегда заботились о дочери даже на расстоянии. Лида ни в чем не знала отказа: отец регулярно присылал денежные переводы, а от мамы с такой же периодичностью приходили посылки с одеждой, подарками и сладостями. Девочка всегда щеголяла во всех новомодных вещах, все новинки приобретались для нее бабушкой по первому требованию, отец с лихвой компенсировал затраты. Это тоже был еще один больной вопрос Лиды. Несмотря на обеспечение со стороны родителей, бабушка как будто демонстративно никогда не тратила на себя совершенно ничего из присланных денег. Она словно давала понять, что не нуждается ни в какой помощи со стороны, и полностью передавала присланные отцом суммы уже повзрослевшей внучке.

Сама бабушка работала до последнего и даже постоянно брала подработку домой, просиживая вечерами за какими-то чертежами и конспектами. Лиду это ужасно раздражало. Она неоднократно предлагала купить бабушке новую одежду, что-то необходимое в дом, но та в ответ возмущенно негодовала и как-то брезгливо отмахивалась. Лида, с одной стороны, понимала обиды бабушки на то, что ту оставили заниматься внучкой и не предоставили выбора, с другой стороны, она всегда была готова поделиться с бабушкой и присланные денежными суммами, и подарками, но та ка-

тегорически отказывалась от всего этого, как от чего-то дефектного и ненужного.

Однажды Лида купила подарки к какому-то празднику и, счастливая, преподнесла их бабушке. Лучше бы она этого не делала. Та отчитала ее по полной программе разными обидными выражениями с такой недовольной гримасой, что Лида зареклась на будущее ничего больше ей не дарить.

– Позаботься лучше о себе самой, этого будет для меня достаточно, – тогда этой фразой бабушка закончила разговор, протянув назад пакеты с обновками. – И запомни на будущее: мне не нужны от тебя подарки, я жду от тебя только благодарность и добрые слова, больше мне от тебя ничего не нужно.

Грубые слова тогда очень ранили Лиду, она от всей души хотела порадовать бабушку, и то, что та даже не захотела принять подарки, было по-настоящему обидным.

Еще Лида вспомнила, как будучи школьницей, в посылке от мамы обнаружила кулечек с невероятно вкусными конфетами и половину оставила на кухонном столе для бабушки на ее блюдечке. Утром эти угощения вернулись обратно и демонстративно лежали на письменном столе. Это довело Лиду до слез. Она выскочила на кухню к суетящейся на кухне бабушке и со слезами сказала:

– Если у тебя есть обиды на маму, я здесь при чем? Неужели нельзя было просто попить чай!

– Лида, ты о чем? – бабушка посмотрела на нее холодным

неприятным взглядом. – Если мать прислала тебе конфеты, ну и съешь их спокойно, а тебе обязательно нужно устраивать истерики. Я тебя не понимаю.

Зато Лида понимала. Бабушка не могла дать ей то, что давали родители, и заменить их, и это была обычная ревность к далеким и любимым маме и папе. Сколько бы она не забочилась о внучке, но ни наладить теплые отношения с ней, ни стать для нее родным и близким человеком она не могла. Хотя бабушка даже и не пыталась. В отличие от милой, любящей мамы она не знала ни ласковых слов, ни доброго обращения.

Мама даже в письмах, которые всегда находились в присланных посылках, так нежно и тепло обращалась к дочери, что та готова была простить все. Одно из писем Лида хранила отдельно, практически всегда оно находилось под рукой. Мама просила прощения за то что совсем не получается увидеться, писала, что каждый день думает о дочери, обещала приехать, как только получится, и в письме так ласково и по-доброму обращалась к дочери, что листки бумаги словно пропитались нежностью и любовью. Благодаря этим посланиям Лида не чувствовала совершенно никаких обид на маму, хотя у той уже родилась еще одна дочь.

Разведенные родители в новых семьях оба почти одновременно обзавелись детьми: у папы родился сын, названный Никитой, а у мамы родилась еще одна дочь – Алиса. Лида не чувствовала совершенно никакой ревности: мама в пись-

мах рассказывала, как младшая дочь хочет увидеть старшую сестру, знает о ней, и в одной из посылок прислала выведенную детской рукой картинку на альбомном листе.

На рисунке красовалась семья из четырех человек: на цветочном поле стояли держащиеся за руки – мужчина, женщина и две девочки, одна из которых была повыше ростом. Мама в письме рассказала, что маленькая Алиса просила передать свой рисунок старшей сестре, и Лида сразу почувствовала себя членом этой новой далекой семьи, а на душе стало светло и спокойно. Далекая мама была такой близкой. Тогда девочка от радости сразу показала рисунок бабушке, ведь ей так хотелось поделиться радостью. Та равнодушно глянула на альбомный лист, ничего не сказала и, развернувшись, продолжила заниматься какими-то своими делами. Лида стояла за бабушкиной спиной с рисунком в руках, и на глаза наворачивались слезы.

А еще бабушка была категорически против звонков родителям.

– Лида, ты эгоистка. Что ты гипнотизируешь телефон? Не надо изображать несчастную сироту. Родители не умерли, а разошлись. Дай им создать новую жизнь. Заботятся о тебе, не забывают, скажи им спасибо и перестать дергать телефон. Ты уже большая, а у них маленькие дети, не мешай им, прояви хоть немного терпения. Эгоистка ты, Лида.

Девочка не понимала, чем она может помешать родителям своими звонками, но бабушка не слушала никакие аргу-

менты: каждое прикосновение к телефонному аппарату расценивалось, как страшное хулиганство со стороны внучки, и, в конце концов, телефон был отключен.

Повзрослев, Лида рассуждала: бабушка либо ревновала ее к родителям, либо, действительно, пыталась не мешать построить тем новую жизнь, но обиды детства все равно не утихали: девушке так не хватало тепла, которое находилось в письмах далекой мамы. Даже будучи уже взрослой – добрые слова поддержки, ласковые прикосновения, похвала и одобрение, стали ее слабым местом – она моментально расплывалась в улыбке и таяла, как мороженое на солнечном свете.

После похода к психоаналитику совсем не спалось. очередной неприятный разговор с бабушкой, который обычно надолго выводил Лиду из себя, в этот раз вылетел сразу из ее головы, как только она достала со своей сумочки заветный красивый листочек с записью на повторный прием.

Уже на свежую голову, прочитав заветную дату, девушка обрадовалась. Повторный прием к Константину был назначен на послезавтра. До заветной встречи оставалось меньше, чем два дня. Лида пыталась воспроизвести подробности встречи, но ей это совершенно не удавалось. Воспоминания так расплывались, что она даже немного огорчилась. Ни слов сказанных в кабинете, ни внешнего вида мужчины она не могла воссоздать в своей памяти. Остались только необыкновенное впечатление от этого знакомства и новое чувство

взволнованности. А еще у нее как раз было время подумать о том, как выглядеть на следующем свидании. Она перерыла весь шкаф и попыталась выбрать самое подходящее для такой встречи одеяние. Лида перебирала многочисленные наряды, и это занятие ее успокаивало.

Весь последующий день она думала только о новом знакомстве. Воспоминания о нем размазались еще больше, и теперь ей вообще казалось, что все это ей приснилось. Также ее мучил вопрос о семейном статусе мужчины. Тут бабушка тоже была права. Предыдущие отношения с женатым Андреем так вымотали девушку, что предположение того что новый понравившийся мужчина окажется несвободным, нагоняло на нее тоску, а ее новое светлое чувство сразу исчезало, заполняя свободное пространство ощущением какой-то щемящей грусти. Лида понимала: шансы на то, что интересный Константин окажется холостым, неимоверно малы.

Придя домой, от скуки и безделья она просто не знала куда деться, нетерпение встречи так уже измотало ее, что она, заведя будильник на положенное время, улеглась спать, надеясь, как можно быстрее уснуть и проснуться уже в новом дне – дне встречи с Константином. Еще Лида надеялась, что сегодня ночные кошмары обязательно отступят: ей так хотелось чувствовать себя в следующем дне как можно лучше. Как ни странно, уснуть получилось.

Но второе желание не сбылось. Сон, тот самый сон, повторяющийся почти изо дня в день в течение долгого времени,

опять дал о себе знать.

Вышедшая из собственного дома, Лида направлялась в сторону дороги. За ней неотступно следовало какое-то мрачное существо. Во сне оно виделось как темное облако, которое невозможно было разглядеть, да Лида и не пыталась его рассматривать. Хватало ощущения – страшного, вязкого, невыносимого преследования за спиной. Существо подстерегало ее постоянно, ожидая за большими мусорными баками, и как только девушка появлялась, оно следовало по пятам. Лида сначала ускоряла шаг, и хоть и пыталась во сне совладать с собой и ничем не выдавать тревогу и страх, но тяжелое состояние погони было таким ужасным, что она невольно спешила, пытаясь как можно быстрее достигнуть более людного участка.

Во сне люди вокруг всегда исчезали, как будто она шла по вымершему городу после какой-то внезапной катастрофы, всегда было мрачно и одиноко. Чувство безысходности охватывало ее во сне, душило и наполняло тяжелым липким страхом, с которым она не могла совладать. Девушка ускоряла шаг, потом все быстрее и быстрее пыталась дойти до ближайшего участка дороги и, в конце концов, уже бежала со всех ног, так быстро, что просыпаясь, почти задыхалась от собственного сердцебиения.

Однажды Лиде приснилось, что она посмотрела назад. Ей почудилось, что рядом идет какой-то прохожий, и она хо-

тела броситься к нему за помощью. Девушка приостановилась, развернулась, но мужчина исчез, а вместо него она разглядела во сне существо, следовавшее за ней по пятам. Эта была черная маленькая старушка, похожая на неведомое чудище из страшной сказки. Маленькая карлица: сгорбленная, страшная и уродливая, с корявыми короткими ногами колесом и с бешеными сверкающими маленькими злыми глазенками. Это страшное убогое существо бежало за ней, и только маленькие скрюченные ноги мешали ей угнаться за девушкой. Бабка, словно колобок, отчаянно пыталась передвигать своими уродливыми конечностями, и ее бег походил на какое-то омерзительное перекачивание. Рот был полуоткрыт, она словно пыталась что-то кричать девушке или звать ее. От этого зрелища Лиду охватила такая паника, какой у нее не было никогда в жизни, во сне она застыла и от ужаса не могла сдвинуться с места. А старуха приближалась. От страха Лида попыталась позвать на помощь, но вместо этого внутри ее будто парализовало.

Девушка проснулась, кричащая не своим голосом. Бабушка поливала ее водой из графина. После увиденного сна Лида долго приходила в себя и несколько дней боялась даже думать о сновидении. От страха увидеть еще раз страшное существо, она несколько дней не спала и ходила, пошатываясь, как зомби из фильмов ужасов, пока вызванная бабушкина подруга тетя Зоя не напичкала ее снотворным.

Спустя время кошмары Лиды все увеличивали свое количество. Просыпалась она с трясущимися руками, задышающаяся, а потом ее мучали судороги и головные боли. Спасал только заведенный заранее будильник: он исправно звонил каждый час, девушка просыпалась и, таким образом, немного избавлялась от глубокого сна с ужасными картинками.

Лида пыталась толковать ночные кошмары: увиденная страшная старуха ассоциировалась у нее с недопониманием с бабушкой, хотя ей было неловко и стыдно даже думать о таком толковании. Ее мучили угрызения совести – это казалось ей бессовестным по отношению к выросившей ее бабушке.

Только на приеме пятилетней давности у той самой женщины-психолога Лида решила рассказать об этих страшных снах, и та сразу спросила у нее:

– А как ты называешь свою бабушку?

Лида растерянно молчала. Женщина стала объяснять ей что-то по предмету психологии и межличностных отношений, ассоциаций и снова повторила свой вопрос.

– Ну как еще... «Бабушка», «ба», так и называю.

– Это при обращении к ней. А про себя, когда злишься на нее или негодуешь?

Лида прикусила язык и не хотела произносить грубое прозвище вслух. Она не могла отделаться от ощущения, что даже само упоминание о бабушке, которое происходило в ка-

бинете наедине с чужим человеком, даже если это профессиональный врач-психолог, делало ее виноватой и какой-то зависшей в своих детских проблемах девочкой-подростком. Лида хотела видеть себя взрослым человеком, а она вела себя, как малышка, не выросшая из детских сандаликов и сарафанчика в горошек. Это чувство вины разъедало изнутри и не давало покоя. Лида задумалась, стоит ли рассказывать так много из личной жизни, а женщина-психолог, как будто прочитав ее мысли, стала излагать ей о различных детских травмах и проблемах, которые могут быть зарыты глубоко внутри и мешать жить дальше полноценной счастливой жизнью. Женщина доброжелательно и спокойно продолжала рассказывать об этом взрослой Лиде, и та все-таки решилась назвать слово, которым она про себя называла бабушку.

– Кащеиха. Про себя я называю ее – Кащеиха. Хотя мне очень не нравится самой, что я ее так называю, поверьте мне.

– А что для тебя значит это слово? Какой у него смысл? Когда ты стала ее так называть? Подумай, не спеши. Давай попытаемся разобраться, что скопилось у тебя внутри и, возможно, у нас получится немножко вычистить ненужный мусор из твоих старых детских обид.

– Кащеиха, от слова Кащей, который над золотом чахнет, над богатством, который герой русских сказок, – вздохнув, произнесла Лида. – Скажем так: бабушка немного скуповата.

– В этом значении нет ничего плохого, для кого-то это слово имеет совсем другой смысл – «бережливый», «эконом-

ный». Мы все разные. А какой смысл ты складываешь в это слово? Для тебя оно отрицательное?

Лида не хотела рассказывать даже очень профессиональному и приятному специалисту семейные распри и разногласия. Тема с бабушкиным прозвищем была еще одной небольшой историей и раздражением в ее внутреннем шатком мире.

Бабушка вышла замуж в свое время очень удачно за обеспеченного мужчину гораздо старше ее. Подробности Лида не знала, та не любила откровенничать, и всегда крайне мало распространялась о каких-либо личных историях. Дедушка Лиды был на момент женитьбы известным и востребованным ювелиром. По словам родственников, к нему приезжали со всей округи, он являлся очень хорошим мастером и знатоком различных драгоценных камней, художественных изделий и дорогих металлов.

Жили они с бабушкой очень обеспеченно. По каким причинам они разошлись, Лиде тоже было неизвестно, вроде как дедушка эмигрировал в другую страну. От него осталась семье четырехкомнатная квартира и якобы большое количество драгоценностей. Насколько они были дорогие и ценные, эти оставшиеся бабушке подарки, Лида не имела ни малейшего понятия, она вообще знала все это только по обрывкам разговоров родителей. Изделия находились в большой металлической шкатулке из светлого металла, похожего на се-

ребро. Шкатулка стояла в комнате бабушки на нижней полке ее небольшого секретера из красного дерева и была немного завуалирована стоящими перед ней большими фотографиями.

Первые знания об этом у Лиды появились с момента, когда она уже была достаточно большой девочкой, лет семи-восьми. Она помнила, как мама примеряла перед зеркалом украшение, состоящее из сережек и небольших то ли бус, то ли какого-то другого похожего изделия. Сделан этот комплект был из какого-то светлого металла с яркими темно-красными небольшими камешками. Вроде, по разговорам родителей, бабушка на день рождение мамы открыла шкатулку и предложила имениннице на выбор любое украшение, которое ей понравится. Мама сама выбрала такой комплект и восхищенно примеряла его, крутясь возле небольшого круглого зеркала на подставке. Лида помнила, как радовалась мама этому подарку и обсуждала с папой содержимое бабушкиной шкатулки:

– Там просто клад какой-то, просто сокровища! – восхищенно говорила она отцу Лиды. – Прямо как в том кино, помнишь, мы ходили с тобой, про пиратов? Там еще главный герой на твоего начальника был похож, ты еще смеялся?

– Да, помню, – весело ответил папа.

– Да чего там только у нее нет, настоящие царские богатства, у меня глаза разбежались, еле выбрала, – продолжала восхищенная мама. – И чего это она так расщедрилась?

Папа равнодушно смотрел телевизор, особо не разделяя радость мамы.

– Да я в этих цацках не разбираюсь, какая в них там разница, мне все одно – побрякушки.

– Ты что? Посмотри, как камни сияют? Как можно это не заметить? А цвет какой... – мама продолжала любоваться своим отражением в зеркале. – Девки попадают, когда увидят. Обзавидуются. Вот это подарок, так подарок. Я даже не представляю, сколько это стоит. А может, она мне и на следующий год что-нибудь со своей шкатулочки подарит?

Мама, не переставая восхищаться презентом, продолжала:

– Лидка точно как королева будет ходить, когда вырастет. Уж ей-то бабушка не пожалеет ничего.

Лида почему-то отчетливо запомнила этот разговор. Тогда ее ни украшения, ни камни, ни золото, вообще никак не интересовали, но когда она повзрослела, очень любила наряжаться и просто обожала различную бижутерию. После развода родителей, когда уже прошло некоторое время, этот разговор периодически вспоминался ей, и она ожидала на особенные праздники такие же подарки, как те, которым тогда так радовалась мама.

Но бабушка не спешила одаривать внучку своими сокровищами из заветной шкатулки. На шестнадцатилетие она вручила ей скромный набор косметики и перчатки. Ожидая драгоценных подарков Лида тогда очень огорчилась.

Дело было даже не в том, что она хотела иметь какие-либо особые украшения, а в том, что не оправдались ее ожидания. Ведь жили они материально очень хорошо, родители полностью обеспечивали дочь, а Лида была единственной внучкой своей бабушки. Ей казалось, что если та не дарит ей свои драгоценности, значит, внучка не является для нее важным и дорогим человеком, которому нужно отдать что-то из своих сокровищ.

После своего дня рождения, уличив момент, когда бабушка отсутствовала дома, Лида решила взглянуть на содержимое этой загадочной шкатулки, ей было очень интересно, что там, и как вообще выглядят эти царские сокровища, о которых так восхищенно говорила мама. Она аккуратно отодвинула фотографии, загораживающие шкатулку, но поглазеть на бабушкины богатства у Лиды не получилось. Тяжелая металлическая шкатулка закрывалась на какой-то хитрый непонятный замок, в котором девушка не смогла разобраться. Она взяла на кухне нож и попыталась просунуть в щель шкатулки, но для этого ее нужно было пододвинуть поближе. Но и этого сделать не получилось. Та совершенно не сдвигалась со своего места в глубине секретера. Лида со всей силы ее тащила, но вдруг заметила, что шкатулка была встроена в нижнюю часть мебели: то ли приклеена, то ли припаяна, то ли прикручена, и категорически не сдвигалась. Лида еще немного покрутилась вокруг, попыталась просунуть под крышечку шпильки, нож, потом ножницы. У нее

ничего не вышло, и она оставила эту затею.

На свое совершеннолетие Лида тоже не получила от бабушки особого подарка. Вот тут уже девушку это очень обидело. Старый разговор родителей о том, что дочь будет ходить как королева, в котором был некий намек на обожание внучки, опять всплыл в памяти. Он, вообще, как-то запал ей в душу, и Лида периодически о нем вспоминала. Нежелание подарить что-то внучке из своих сокровенных драгоценностей казалось девушке проявлением к ней бабушкиной нелюбви и равнодушия. Она ведь хорошо помнила, что бабушка и мама не очень ладили между собой: особо не ругались, но и большой симпатии друг к другу не проявляли. И если даже нелюбимой невестке свекровь подарила какой-то роскошный комплект, то почему ни на один из праздников внучки родная бабушка не сочла нужным сделать такой же подарок. Лиде это казалось обидным, и она откровенно не понимала бабушкино к ней отношение.

Накануне свадьбы Лиды они с бабушкой вроде стали ладить и как будто даже подружились. Та была очень рада предстоящему событию, очень довольна кандидатом в женихи и беременностью внучки.

Лида почему-то «засиделась в девках». Ее подружки уже все повыскакивали замуж, а она все оставалась без жениха, хотя всегда пользовалась успехом у парней, а у себя на курсе в институте так и вообще слыла первой красавицей. И ко-

гда неожиданно подвернулся интересный жених с серьезными намерениями, неплохим образованием, из хорошей семьи, бабушка очень обрадовалась. Только тогда Лида услышала хоть какие-то добрые слова в свой адрес. Позже, уже после развода, вспоминая эту ситуацию, ей пришлось в голову, что бабушка была просто рада тому, что внучка от нее наконец-то съедет. Лида отгоняла эти выводы прочь и, как уже взрослый человек, старалась понять: бабушка, возможно, просто устала от постоянной необходимости заботиться о внучке. Но эти благородные мысли на самом деле ее не спасали, в глубине души она им не верила.

Родителей на свадьбе не было. Отец к тому времени уехал жить за границу, о его приезде даже не подразумевалось, а мама тоже находилась очень далеко. Сначала она вроде обещала приехать на такое важное событие в жизни дочери, но потом сослалась в письме на нездоровье и важные заботы. Лида сначала расстроилась, но она уже так со временем привыкла к отсутствию родителей в своей жизни, что очень быстро пришла в себя. Тем более папа к бракосочетанию прислал огромную сумму денег, и свадьба предстояла шикарная. Был заказан хороший ресторан, приглашено много гостей, готовились все необходимые мероприятия, конкурсы и музыкальные номера. Мама накануне торжества прислала посылку с потрясающим свадебным платьем, таким красивым, что на свадьбе гости только ахали да охали. Ткань наряда была необыкновенной: она переливалась струящимися

потоками и под разным освещением играла различными оттенками.

– Ба, как мама могла так угадать с платьем? И с фасоном, и с размером? Это же чудо какое-то...

Радостная Лида крутилась у зеркала в прихожей. Наряд был таким пышным, что занимал там все пространство.

Бабушка выглянула из кухни.

– Оно на шнуровке, Лида. Что тут угадывать. Такое платье подойдет на любой размер.

– Не на любой, посмотри, как в плечах сидит! – Лида нахмурилась, платье действительно сидело как влитое, и не казалось ей подходящим на любую фигуру.

– Лида, если тебе хочется восхититься поступком своей матери, делай это, пожалуйста, без меня, потому что я очень занята. Ты решила говорить глупости без остановки? Она не видела тебя почти десять лет, а ты говоришь про попадание в размер? Она тебя на улице узнает, если встретит?

Бабушка ударила по больному, хотя крайне редко отзывалась плохо о родителях и вообще не любила эти темы.

– Узнала бы! Я ей фотографии отсылаю регулярно, она в письме написала, что я на нее похожа.

– Прекрасно! – вдруг повысила голос бабушка. – Что она еще пишет?

Лида уже сто раз пожалела, что показывала бабушке письма матери. Но они ее так радовали, что она просто не спо-

собна была удержаться, чтобы не показать весточки от мамы всему миру. Бабушка обычно равнодушно кидала взгляд на исписанные листочки, отворачивалась, продолжала свои занятия и никогда не спрашивала, какие у мамы новости. Лида все равно делилась событиями: рассказывала про подрастающую Алису, про погоду в далеком сибирском городе, про новую работу. А уж когда мама прислала фотографии младшей дочери, ее счастьем не было предела.

– Ба, глянь какая она славная! Посмотри, мы похожи с ней? – Лида залетела на кухню и протянула бабушке две фотографии.

Та недовольным жестом отстранила ее руку.

– Лида, я очень рада, не мешай мне пока, видишь я вся в рыбе. Потом покажешь.

Тогда, накануне свадьбы, бабушка постоянно приговаривала: «Как я рада, как я рада», и даже кому-то в телефонную трубку бодро сказала: «Внучка моя замуж выходит!» Вот это слово «внучка» явилось для Лиды очень новым, обычно она звалась строго по имени. Тогда девушке показалась, что толстый слой льда между ними начал таять. Еще Лида была уверена, что уж на свадьбу бабушка обязательно подарит ей какой-то необыкновенный подарок из своих закровов.

Крутясь перед зеркалом в шикарном свадебном платье, она будто невзначай спросила:

– Ба, а какое сюда украшение лучше подобрать? – ожидая

долгожданного подарка.

– Любое, платье нарядное, подбери что-нибудь нежное и небольшое аккуратное, у тебя куча бижутерии.

Лида промолчала. «Наверное, не хочет заранее дарить», – промелькнуло в голове.

На свадьбе, когда гости вручали подарки, сияющая бабушка загадочно улыбалась и, стоя с чем-то в руках, ожидала своей очереди поздравлять молодых. Когда бабушке дали слово, она взволнованно произнесла несколько стандартных поздравительных слов и вручила тамаде конверт.

– Подарок от бабушки невесты! – торжественно произнес ведущий.

– Ой, совсем забыла! – вдруг нервно и взволнованно, оглядываясь по сторонам, произнесла бабушка. – Это не все! Это не все!

Она засуетилась, забегала, закрутилась на месте, поглядывая куда-то вниз. Лида смотрела на нее во все глаза и не могла понять, что бабушка высматривает на полу, неужели она потеряла драгоценности.

– Вот, Аня, вот коробка стоит! – нарядная тетя Зоя тыкала пальцем куда-то в сторону, показывая что-то бабушке.

– А, еще один подарок от бабушки невесты! – в микрофон опять громко произнес ведущий. – Микроволновая печь! Аплодисменты щедрой бабушке! – и гостям продемонстрировали большую коробку.

Гости заплодировали, а Лида разочарованно и растеряно думала, при чем здесь какая-то печь.

Спустя время, вспоминая это неприятное ощущение разочарования внутри, она задавала себе один и тот же вопрос тысячи раз, и ответ был всегда одинаковый. Она пыталась уличить себя в меркантильности и жадности, объясняя себе такой интерес к бабушкиной шкатулке. Но у нее это не выходило. Ее на самом деле совершенно не интересовала ценность или стоимость таинственных украшений. Они были для Лиды просто каким-то символом подтверждения бабушкиной любви из старого родительского разговора. Бабушка не являлась человеком, произносящим ласковые добрые слова, и внучка ждала от нее просто любых других проявлений любви, и именно эти подарки из бабушкиной шкатулки были ее ожиданием. Они будто бы стали для Лиды необходимым признаком. Словно, подарив внучке, хоть что-то из своих заветных закров, она как бы показала ей, что та для нее очень важная и родная.

Было еще один маленький эпизод, касающийся злополучной шкатулки.

Уже после развода Лида собиралась на какое-то важное мероприятие. На нем собирался присутствовать очень интересный мужчина, который девушке очень нравился, поэтому предстоящее событие являлось для нее крайне важным.

По этому случаю было куплено шикарное платье в пол глубокого винного цвета с декольтированной открытой спиной и небольшой изящной драпировкой от бедра. Платье на фигуре сидело просто великолепно, оттенок красного замечательно подходил, но подобрать к этому наряду аксессуары у Лиды никак не получалось. Она уже перемеряла всю бижутерию из своих запасов и никак не могла подобрать что-то подходящее. Крутясь перед зеркалом, она вдруг вспомнила маму, также много лет назад примеряющую почти на том же самом месте подаренный бабушкой комплект, почти такого же цвета, как платье сейчас на ней надетое. Вспомнив этот момент, она прошла в комнату бабушки. Та что-то читала, сидя в кресле у телевизора.

– Ба, я никак не могу подобрать ничего к платью, дай мне что-нибудь из своих украшений. Я тебе верну на следующий день.

У сидящей в кресле бабушки от удивления и неожиданности глаза полезли на лоб. Она так недоуменно посмотрела на внучку, как будто та просила отдать ей, как минимум, какой-нибудь свой внутренний орган на время. Несколько секунд она просто молчала, а потом медленно произнесла:

– Лида, о каких украшениях сейчас идет речь?

Внучка смутилась от такой реакции бабушки и немного нервно сказала:

– Ну о твоих, конечно. Дай мне что-нибудь к платью, я тебе назад верну на следующий день.

– К платью..? Лида, с чего ты взяла, что у меня есть украшения к твоему платью?

У бабушки было такое недовольное и возмущенное выражение лица, что Лида замерла и молча глядела на бабушку, потом, немного заикаясь, ответила:

– Ну... твои драгоценности... из шкатулки... Я верну...

Она на полуслове замолчала, ситуация была неловкой и неприятной.

– Лида, с чего ты взяла, что у меня в шкатулке есть какие-то драгоценности? – каким-то странным вкрадчивым и дребезжащим голосом произнесла бабушка.

Ее вдруг как будто всю странно затрусил, она вся задержалась, рука, лежащая на спинке кресла, мелко затряслась, лицо как-то исказилось недовольной гримасой, а глаза немигающим взглядом смотрели на внучку. От этого зрелища Лиде стало нехорошо.

– Ладно, я у себя посмотрю, – она почти вылетела из бабушкиной комнаты.

«Совсем уже, аж затрясло всю, я же сказала на один вечер, неужели так жалко... – Лида растерянно ходила по комнате. – Кащеиха... Самая настоящая Кащеиха». Именно тогда, первый раз она так назвала про себя бабушку. После этого эпизода речь никогда не заходила ни об украшениях, ни о ценностях, ни о шкатулках.

Но прозвище «кащеиха» иногда мелькало в голове Лиды и будто вертелось на языке, за что себя она очень ругала. Ко-

нечно, она как-то пыталась объяснить себе бабушкино поведение, хотя тогда до последнего дня до праздника надеялась, что та позовет ее к себе в комнату, покажет сокровищницу, поделится своим тайничком и, конечно же, все-таки даст «напрокат» внучке что-нибудь из своих богатств. Поведение родной бабушки Лида объяснила для себя ее страхом перед старостью и небольшой пенсией. В конце концов, к бабушке совершенно не к чему было придраться: она регулярно покупала продукты в дом, подарки Варе, и тратила свои накопления только на семью.

Но для Лиды такой страх бабушки перед безденежьем означал одно – она не доверяет внучке, не рассчитывает на нее, не видит в ней опору в старости и боится оказаться без средств к существованию в какой либо непростой ситуации. Это лежало тяжелым грузом на сердце Лиды. Несмотря на сложные взаимоотношения, она считала себя человеком добрым и отзывчивым, и вот такое нелепое странное поведение и проявление жадности бабушки настолько подрывало ее веру в себя, что она казалась себе жалкой и никчемной – человеком, на которого не может рассчитывать в сложной ситуации даже родная бабушка.

* * *

В приемной специалиста была тихо. Лида пришла заранее, привела себя в порядок и еще попыталась получить ин-

формации об объекте своей новой страсти. Во-первых, она изучила предоставленные буклеты с рекламой, где были данные врачей. Прочитала в описании его практики и, конечно же, ознакомилась с инициалами. Фамилия у мужчины была самая простая, распространенная, а вместе с именем красовалось и отчество – Константин Юрьевич.

Сидя на мягком диване, Лида обдумывала способ, с помощью которого она могла бы добыть личные данные, в частности, так интересующее ее семейное положение. Как это можно было сделать, она пока не представляла. И только строила пустые планы.

– Лида, здравствуйте! – опять резко и словно ниоткуда раздался голос.

– Здравствуйте, Константин Юрьевич, – сегодня Лида была гораздо увереннее.

Разговор продолжился уже в кабинете. Сегодня в голове у девушки пребывала ясность. Врач предложил ей пройти несколько увлекательных тестов, которые ей действительно понравились. Она не сталкивалась раньше с подобными, хотя интересовалась такими темами.

Лида смогла рассмотреть мужчину внимательнее, уже видела цвет глаз и волос, разглядела еле пробивающуюся седи-ну и модный костюм из какой-то мягкой ткани, вроде плюша. Вот только голос Константина Юрьевича все еще расплывался. Лида вроде хорошо понимала значение сказанных слов, но его манера говорить являлась такой необычной, что фра-

зы были собраны будто в отдельные предложения по своей особой методике. Речь звучала связной, красивой, обтекающей, и когда он говорил, было все исключительно понятно, но буквально через секунды Лида будто бы забывала точный смысл сказанного. «Чародей какой-то», – мелькали мысли.

Очарование мужчиной не исчезало, наоборот общение с ним давало какой-то заряд бодрости, глоток свежего воздуха и яркую краску в обыденности. Создавалось впечатление, что она знает этого мужчину очень давно, он походил на героя то ли из подростковых мечтаний, то ли из взрослых книжек.

Константин смотрел девушке в глаза, и создавалось впечатление, что он очень рад ее видеть, он как будто мысленно поизносил с улыбкой: «Вот ты, наконец, и пришла», а еще в его взгляде было что-то необычное, будто он знал какую-то невиданную тайну, которая соединяла их то ли в прошлом, то ли в будущем, но понятна была только ему одному, и пока он не выбалтывал своего секрета.

«Какой же он классный», – спокойно думала Лида во время полуторачасового приема. Очарование этим персонажем заполнило собой все это время и порадовало девушку таким замечательным впечатлением. Ей так нравилось состояние влюбленности и восхищения своим новым героем. Ну и конечно, порадовало отсутствие кольца на безымянном пальце.

– На какой день вы меня запишите? – ровно и спокойно она задала Константину важный вопрос через полтора часа

совместного общения.

Он улыбнулся.

– А вы придете еще?

Лиду удивил этот вопрос, для нее ответ был таким очевидным, что она вдруг смутилась:

– Да... Я хотела бы еще раз к вам... Мне, да...

– Я рад, это замечательно, – перебил Константин ее расплывшиеся фразы. – Просто я заметил, что вы не очень хотите делиться информацией. А в нашем тонком деле очень необходимо доверие между сторонами. Я – профессионал, и хотел бы помогать, чем смогу, а не просто предлагать вам свои тестирования и беседу.

Константин снял очки и стал очень серьезным. Лида собралась произнести заученные дома фразы про то, что проблем никаких нет и существовать не могут в принципе. Но вдруг девушка почувствовала ответственность к своему делу этого молодого мужчины, и ее виды на него сразу показались нелепыми и смешными. Она ведь действительно совсем забыла, зачем пришла сюда, и как-то уже переложила это все мысленно в плоскость личного общения. Именно сейчас Лида это поняла. Ей стало грустно: перед ней был квалифицированный врач, а не юноша, собирающийся закрутить свой очередной роман, и она вновь увидела себя маленькой и глупой девушкой-подростком бесконечно ищущей нового кумира. Бабушка снова была права.

– Я действительно мало говорила, вы правы. Это от стес-

нения и от недоверия в «такие» науки.

Она вдруг собралась с силами и уже хотела произнести фразу о том что, скорее всего, следующий визит не нужен, но, во-первых, она не готова была вот так завершить новое событие в ее жизни, а во-вторых, Константин ее перебил:

– Я так рад, что вы меня поняли, Лида. Мне кажется, я смог бы помочь вам, даже несмотря на ваш скептицизм. Я действительно имею большой опыт работы в своей сфере и являюсь автором большого количества различных методик. Подумайте, если решитесь, позвоните на наш номер, запись на мой прием ведут теперь администраторы, а не я. Это занятие отнимало у меня много времени, – и он протянул ей визитку с номерами телефонов.

Лида протянула руку.

– Я буду очень рад вас видеть, имейте это в виду, – добавил он совсем другим тоном, дружеским и непосредственным.

Лида подняла глаза на Константина. Он был так близко, без очков, которые делали его гораздо серьезнее, и увидела, что он смотрит на нее заботливо и тепло, а в его глазах девушка прочитала: «Добро пожаловать в мой мир, Лида». Все сразу стало на свои места, она не могла ошибиться – ее здесь будут ждать.

Выйдя из кабинета, Лида сразу направилась к стойке администратора.

– Запишите меня, пожалуйста, к Константину Юрьевичу.

– Да, конечно, – девушка приветливо улыбалась. – Вас устроит послеобеденное время? Следующая пятница подходит?

– Пятница? – Лида занервничала. – Раньше посмотрите что-нибудь.

– К сожалению, время приема на всю неделю расписано, свободное окно только в следующую пятницу в 16.00.

– Хорошо, давайте.

– Вы знаете наши новые правила? – девушка смотрела прямо на Лиду.

– Какие правила?

– У нас вводится предварительная оплата в размере 100%, а так же изменилось время продолжительности приема, теперь оно составляет час, вместо бывших полутора часов.

Лида разозлилась. «Час, всего час?». Настроение сразу испортилось.

– Эффективность лечения, замечательные результаты плюс авторские методики позволяют сократить время приема, не заменяя его качества, – спокойно и вежливо продолжала администратор.

– Тогда запишите меня и на понедельник.

– Только следующий четверг через две недели.

У Лиды окончательно испортилось настроение. Она не выдержала:

– У вас так много клиентов?

– Да, очень, – девушка обворожительно улыбнулась. –

Также у нас есть многочисленные услуги, помимо приема психотерапевта. Желаете ознакомиться?

– Нет, спасибо.

Лиду уже тошнило от этого разговора, она уже забыла, что несколько минут назад собиралась задуматься, нужен ли ей вообще следующий поход к данному специалисту.

– У вас замечательный врач, – добавила девушка-администратор. – Константин Юрьевич является специалистом очень высокого уровня.

Лида пробурчала прощание и вышла из здания. Она присела на скамейке в парке возле центра с заветным кабинетом и стала обдумывать все происходящее. Она вообще не понимала, что с ней твориться. В голове роились вопросы, перед глазами стоял Константин, такая нескорая встреча с ним совсем испортила настроение и делала пустой и бесцельной последующую неделю. А еще в голове так и крутился нерешенный вопрос о семейном положении «врача».

Для Лиды ответ на него являлся важным моментом. Она не хотела обманывать себя, что видит в мужчине только специалиста, и ответ на этот вопрос стал бы каким-то вектором будущего направления ее последующих действий. Опять же, как узнать наболевший ответ, Лида даже не представляла. Сейчас она была вообще какая-то уставшая, разбитая, и только воспоминания о приятной душевной улыбке Константина спасали от тоскливого уныния.

Лида поднялась и потопала в направлении собственного

дома. «Надо когда-то прекратить постоянные доклады бабушке о своей личной жизни, – решила она по пути. – А то ты так никогда и не вырастешь из детских штанишек и будешь выслушивать бесконечные нравоучения. Действительно, надо начинать принимать собственные самостоятельные решения и не вываливать бабушке всю информацию о собственной жизни».

Это было правдой. Лида рассказывала бабушке о себе абсолютно все. Той достаточно было просто вопросительно повести бровью, как взрослая внучка выкладывала совершенно все свои новости. Это всегда происходило по одному сценарию: Лида рассказывала, бабушка комментировала, причем совершенно не в ключе ожиданий внучки. Хотя Лида понимала, что все это от внутреннего одиночества и от отсутствия личной жизни. Тут тоже бабушка была права. Взрослые женщины делятся информацией о своих делах с любимым мужчиной, который рядом, а не с бабушками...

- Лида, как все прошло?
- Нормально.
- Опять поболтали за жизнь?
- Да обо всем.
- Когда следующий прием?
- Пока не записывалась.

Бабушка равнодушно продолжила заниматься своими делами, копошась на кухне и не задавая больше никаких во-

просов.

«Да она ведь никогда тебя не допрашивает, она даже в комнату твою практически не заходит без особой необходимости. С чего ты, вообще, решила, что ей все это интересно... – подумала девушка. – Научись помалкивать, будет больше пользы».

Лида легла спать далеко за полночь. Погрузившись в сон, она опять увидела знакомую историю.

Она вышла из подъезда и, едва взглянув в сторону баков с мусором, стоящих возле старых заброшенных гаражей, похолодела от ужаса. Из-за старой железки выглядывала та самая злая старуха из сновидений. Первый раз она находилась так близко. Таращась из темноты, сверкая злыми глазенками, бабка будто собиралась выпрыгнуть из-за укрытия прямо навстречу Лиде. Девушка похолодела от ужаса. Во сне она слышала звук мерзкого шуршания этого существа, которое, как страшное насекомое, выползло из своего укрытия. Лида попыталась развернуться назад и забежать обратно в дом, в безопасное укрытие, но ни в одном из снов это никогда не получалось. И этот раз не стал исключением.

Девушка, развернувшись назад, будто уперлась в толстую стену какой-то черноты. Дом, стоящий только что за ее спиной, и подъезд, из которого она только что вышла, исчезли, а вместо ее родного жилища стояла непроходимая черная стена. Бежать назад было некуда. Лида глянула в сторону му-

сорных баков. Старуха, зацепившись лохмотьями за старые железки, пыталась вылезти из укрытия. Девушка видела ее уродливую руку, всю сморщенную и костлявую, злую физиономию, и похолодела от страха. Лида закричала. Существо от неожиданности и шума замерло и уставилось на девушку своим немигающим взглядом. Оно было похоже на злое дикое животное, замершее перед прыжком. Лида опять закричала изо всех сил...

Вскочив на кровати, девушка увидела себя тихо издающей какие-то хриплые звуки. «Хоть проснуться самой получилось».

Сон не выходил из головы. Обычно старуха следовала за ней на большом расстоянии и нагоняла медленной погоней жуть на девушку, теперь же она поменяла стратегию, поджидая ее практически в нескольких метрах на пути. Такого раньше не происходило. Что-то изменилось, и было очень похоже, что не в лучшую сторону.

* * *

Следующая неделя до долгожданного визита проходила очень тоскливо. Было так одиноко, что Лида несколько раз уже успела встретиться с подругами, сходить на занятия в местный спортклуб и прогуляться по магазинам. Она совершенно не могла находиться в одиночестве и пыталась себя

хоть чем-нибудь занять, лишь бы скрыться от состояния тоски.

В местном кафе, после чаепития с пирожными и подружками, они с Наташей остались за столом одни на некоторое время.

– Наташ, ты к нашему доктору ходила?

– К кому? А-а, не, не до него. А ты?

Обрадованная отсутствием знакомства красивой подруги с Константином Лида решила поделиться:

– Да ты знаешь, он, и правда, интересный... Только хотелось бы узнать о нем побольше...

– А что ты хочешь узнать? – подмигнула подруга.

Лида не стала лукавить.

– Семейное положение, как минимум.

– А как оно связано с психологией? – подшутила подруга. – Ну понятно. Не знаю, Лид, где такую информацию можно добыть.

Наташа задумалась.

– В соцсетях искала?

Эта мысль не приходила в голову Лиды и показалась ей интересной. Практически сразу же она распрощалась с подругами и побежала домой с надеждой узнать что-то новое о мужчине.

Фамилия у него была распространенная, и Лида ничего не нашла, но положительный результат все же наблюдался. Маленькая информация о Константине находился на офи-

циальном сайте его центра. Там кратко описывались его достижения, и еще находилась фотография, которую Лида рассматривала некоторое время. Также порадовали и небольшие данные его биографии, благодаря которой Лида прикинула возраст Константина, исходя из даты его учебы. Он был примерно на три-четыре года старше ее. «Могли бы и дату рождения написать, хоть бы гороскоп почитала».

Лида не была фанаткой астрологии, но все интересующие ее мужчины обязательно «проходили» тесты на одном из сайтов по гороскопической совместимости. Лиде всегда казалось это интересным, да и частенько там она прочитывала очень интересные характеристики, практически полностью совпадавшие с качествами «испытываемых».

* * *

На неделе приехала Варя на несколько дней. Обрадованная Лида хотела провести дни вместе с дочерью и предложила той на выбор походы в различные любимые места. Но девочка-подросток уже была занята своими развлечениями и проводила время в компании сверстников. Лида ее понимала: тяжелые тренировки, пятнадцатидневки в интернате, режим, диета – дочь хотела развеяться и пообщаться с друзьями. Хотя Варя была всегда собранной, целеустремленной и очень любила свой интернат, а особенно спорт. Откуда у той присутствовала такая тяга к активным занятиям, Лида откры-

венно не понимала – Варя вообще не походила ни на нее, ни на бывшего мужа. Дочь была необыкновенным ребенком со своим загадочным внутренним миром и интересами. Они, правда, все-таки вырвались в кино: Варя постоянно живо общалась по телефону, болтая без умолку, но Лида уже многое не понимала в жизни подросшей дочери и, вообще, чувствовала себя рядом с ней не молодой женщиной за тридцать, а пожилой матроной из другого века. Несмотря на это, общались они всегда тепло и по-дружески: Варя являлась приветливой, жизнерадостной, веселой и очаровательной девочкой, казалось, она любила всех вокруг, а окружающий мир вообще являлся ее родным домом.

Бабушка один раз за эту неделю поинтересовалась:

– Лида, ты поменяла график работы? Тебя не бывает дома.

– Не, просто дела.

Бабушка равнодушно потопала дальше. А Лида даже задумалась: «Почему ты всегда считала, что она хочет с тобой общаться? Почему ты так отчаянно хотела сделать ее своей подружкой? Ей, возможно, было и неинтересно тебя слушать...». Пронеслись картинки диалогов с бабушкой, бесконечные рассказы Лиды, желание поговорить о письмах мамы, расспросить что-то о личной жизни. Бабушка всегда оставалась в своей равнодушной и холодной манере. «Почему ты раньше не обращала на это внимания... – обращалась Лида сама к себе. Теперь она злилась на себя, хотя прекрасно

понимала: ей всегда хотелось иметь подружку в лице бабушки. – У нее ведь есть с кем дружить. Вот с Зоей Михайловной бабушке всегда интересно. ...Ну а что, имеет право. А ты все навязывалась... – продолжала Лида диалог с собой. – Сама дура, разве ты похожа на тетю Зою... Можно было сообразить, что бабушке есть с кем дружить и ей интересно разговаривать с другими», – грустно размышляла девушка.

Тетю Зою Лида не выносила с детства. Крупная женщина, невысокого роста, с пухлыми руками и плохим зрением. Девушке всегда было непонятно, что могло связывать бабушку с этой женщиной многолетней дружбой. Тетя Зоя, которую Лида всегда про себя называла только по имени-отчеству, носила очки, причем какие-то старомодные, в широкой роговой оправе и странными стеклами, сквозь которые будто смотрела неизвестная, диковинная и большая рыба. Всегда было странное ощущение при разговоре с ней. Когда та подходила, приближаясь максимально, казалось, что вместо того, чтобы услышать ответ на очередной свой вопрос, она высматривала что-то внутри головы Лиды.

А уж когда развелись родители, тетя Зоя стала постоянным гостем в квартире вместе со своими бессмысленными вопросами. Последние несколько лет она спрашивала одно и то же: «Как здоровье, Лидочка? Нет улучшений?», и с таким выражением глядела на девушку своими рыбьими глазами из-под очков, как будто ее это и вправду интересовало, и она

не знала все новости непосредственно от своей подруги. А привычка обсуждать Лиду так, как будто та родилась глухонемой, а не находилась рядом в соседней комнате... это было просто какое-то издевательство.

Сейчас Лида вспоминала свои впечатления от встреч с тетей Зоей и вдруг отчетливо поняла, как нелепо выглядела, пытаясь подружиться и найти понимание с бабушкой. «Дура ты... Друзья сходятся по интересам, по душе. Если они так долго дружат, значит, им интересно вместе, и бабушке просто не нужна новая подруга...». Сейчас девушка вспомнила, как те часами могли бесконечно болтать на кухне, спокойно обсуждая что-то свое. «Да, это твоя проблема, что ты не завела себе таких же близких друзей и тебе одиноко, а вот у бабушки подруга есть. Тебе просто было завидно...».

Еще Лида вспомнила, как будучи еще подростком, периодически пыталась участвовать в разговорах двух подруг, и ее как будто окатило холодной водой. «Ой, как же глупо...», – подумала она сразу, вспомнив, как пыталась подойти и поучаствовать каким-либо образом в их беседе. Те, в свою очередь, никогда не делали ей замечаний, не прогоняли из-за кухонного стола, за которым любили распивать чай из небольшого электрического самовара, но сразу замолкали и с недовольным видом, как-то нехотя, слушали детские истории Лиды.

А еще она припомнила один маленький эпизод, и ей стало так холодно, что она сразу съежилась, как будто в квар-

тире стоял лютый мороз. Мама под новый год прислала дочери очередную посылку с обновками. Тогда, развернув подарки, Лида ахнула. Там находилась теплая куртка-пуховик, ярко-синего цвета с капюшоном, отороченным мягким пушистым мехом. Она была теплой, невесомой и замечательного модного фасона. Размер пришелся в пору, разве что совсем чуть-чуть она была великовата. В посылке находился и еще один пакет с вязаным комплектом: шапочкой, шарфом и рукавичками, такими симпатичными, что Лида от восторга была сама не своя.

Нарядившись в обновки, девочка выскочила в прихожую и завертелась возле зеркала. Тетя Зоя как раз находилась у них в гостях, и Лида практически выпрыгнула на кухню и закружилась, показывая вещички: «Смотрите, что в посылке!». Бабушка и тетя Зоя только спокойно кивнули. Тогда Лида не обратила внимания на реакцию двух подруг. Но сейчас, воссоздав в памяти этот давным-давно забытый момент, девушка отчетливо вспомнила равнодушный взгляд на новые подарки и стандартные комментарии, в которых сквозило еле заметное раздражение, Лида будто отвлекла их не от чаепития, а от какого-то сверхважного занятия. Сейчас она ясно вспомнила этот взгляд и то, что в нем читалось: «Молодец, Лида. И мама твоя молодец. Иди в свою комнату, Лида. Не мешай нам. Нам нужно поговорить о своем, о чем нам интересно». Только сейчас в памяти промелькнули их недоуменно-недовольные лица, с таким выражением, словно

отвлекли их чем-то ненужным и неинтересным. «Да, Лида, без тебя им было вполне себе комфортно. Не надо мнить себя центром вселенной, – вспомнила она часто повторяемую фразу бабушки. – Бабушка опять права, – грустно ухмыльнулась про себя Лида. – Надо было ее слушать внимательнее».

А еще она вспомнила, как в той же новогодней посылке находилась праздничная большая новогодняя открытка и записка, написанная маминой рукой, она начиналась со слов: «Доченька моя, здравствуй, как ты там ...». У Лиды при воспоминании об этом навернулись слезы. Мама... Далекая любимая мама...

* * *

С помощью разнообразных занятий неделя пролетела не так печально, как предполагала Лида. Наконец-то наступила долгожданная пятница, а потом подошло и нужное время. Девушка заходила в здание, когда услышала голос:

– Добрый день!

Лида вздрогнула от неожиданности.

– Добрый де-е-ень.

Перед ней стоял Константин собственной персоной, и она немного растерялась, возможно, из-за того что не успела еще рассмотреть себя в каком-нибудь огромном зеркале.

– Пойдемте, я вас провожу, – Константин уверенно чуть приобнял ее за талию, и они вместе стали подниматься по

лестнице.

Лида не знала, как заполнить паузу в образовавшемся молчании, только вспомнила распространенную фразу из любовных романчиков – «она хотела, чтобы это длилось вечно...». Подъем по лестнице занял всего одно крошечное мгновение, и вот они уже подошли к кабинету. По пути, проходя мимо стойки девушки-администратора, Константин слегка махнул головой в сторону идущей рядом спутницы, мол, «всё в порядке, свои». Лиду очень порадовал этот жест. Ей, вообще, нравилось волшебное состояние начала романа, когда двое ничего особого не произносят вслух, но жесты, намеки и взгляды красноречиво говорят сами за себя. Она вновь с огромным удовольствием погрузилась в знакомое состояние влюбленности, оно грело ее изнутри и давало внутренние силы. Замечтавшись, Лида, войдя в коридор возле кабинета, собралась упасть в невероятно комфортное мягкое кресло. Она знала, что до приема осталось еще некоторое время.

– Лида, а вы куда? – удивленно произнес вдруг Константин.

– А-а-а, еще рано...

– Проходите, предлагаю заполнить минуты до начала серьезного мероприятия чайной паузой.

Дальше Лида больше не ничего не осознавала. Они вроде пили чай, потом разговаривали. Девушка даже попыталась рассказать что-то на наводящие вопросы Константина,

он был вроде очень серьезен, замечалось, как он ответственно подходил к своим консультациям, а иногда он немного хмурился, рассматривая результаты тестов, будто студент на важном экзамене.

Но для Лиды это все это имело второстепенное значение. Она находилась в тумане очарования персонажем, который находился прямо перед ней. Часовое занятие пролетело, как одна секунда. За несколько минут до окончания приема у них завязался некий разговор, немного похожий на спор, о человеческих ценностях, в том числе, семейных. Лида не признавала выводы Константина, занервничала, заспорила и вдруг произнесла:

– Я с вами не соглашусь, вот тут у меня совсем другое мнение! А вы, вообще, сами женаты?

Она выпалила это так быстро, что сама замерла от неожиданности. Причем этот вопрос прозвучал так непосредственно и «в тему», что сама Лида очень удивилась и потом, совершенно не ожидая от себя, добавила:

– Простите меня, неуместный вопрос получился. Извините, давайте продолжим дальше, – и сама изумилась, что опять так ловко и естественно произнесла нужные слова в такой важный момент.

Константин даже не успел сказать какую-то дежурную вежливую фразу, которой он, наверное, стандартно отвечал повсеместно на такие вопросы. Лида собранно и деловито протянула к себе распечатанные бумаги с вопросами теста

и приготовилась обсуждать следующий пункт. Тут зазвонил телефон: девушка-администратор напомнила об окончании приема. Лида поднялась с удобного кресла.

– Я поняла. Время приема подошло к концу. Я к вам записана на следующий четверг, – она как-то все это произнесла просто, радостно и естественно, продолжая поражаться самой себе.

Ей, вообще, сейчас было хорошо и спокойно. Лида вежливо, с улыбкой, кивнула и прошла к выходу. Уже взявшись за ручку и потянув ее, для того чтобы распахнуть дверь, она услышала за спиной, как Константин ее окликнул:

– Лида! – девушка повернулась. – Я не женат.

Залетев домой на крыльях радости, Лида занялась документами, которые прихватила с собой. Из-за личных встреч в рабочее время, она не успевала выполнять весь объем своих обязанностей. Сейчас она разбирала бумаги с огромным удовольствием, вдохновением и отличным настроением. Раздался телефонный звонок, это была Наташа.

– Привет, звоню «слить» тебе новости про твоего любимчика.

– Какие?

Лида совершенно не хотела слушать новости. Сегодняшний день прошел так прекрасно, что другие дополнительные вести были совершенно ни к чему. Девушка хотела наслаждаться только сегодняшними прекрасными событиями.

– Вроде девчонки информацию «накопали», кто-то там с кем-то вроде знаком... Короче, женат он или нет, точно не сказали, но то, что у него есть сын – это сто процентов. Вроде годика три, подробностей не знаю.

Лида данная новость категорически не понравилась. Вроде бы она понимала, что нормальный здоровый мужчина к его годам уже мог бы обзавестись потомством, но в своих фантазиях она уже ушла так далеко, что там уже не было дополнительных мест для столь близких людей. Да и наличие ребенка предполагало также и наличие у него матери.

– Понятно...

– А у тебя чего там с ним? Что-нибудь интересное расскажешь? – весело поинтересовалась подруга.

– Нечего рассказывать, Наташ, просто деловой разговор, все по делу.

– Это грустно!

Наташа рассказала несколько моментов своей семейной жизни, весело посмеялась и они распрощались.

Само собой, ничего из эпизодов, рассказанных подругой, Лида даже не услышала. Наличие у Константина ребенка сразу выбило ее из душевного равновесия. То, что буквально сегодня утром все ее желания сводились только к тому, чтобы этот мужчина оказался холостым, уже позабылось. Сейчас долгожданная информация о свободном статусе Константина вылетела из головы, а новые вопросы там сразу же поселились. Лида представила, как могла выглядеть «быв-

шая» такого мужчины. Воображение рисовало самые эффектные картинки, но внутри себя Лида надеялась, что мама мальчика по какой-то невероятной случайности окажется серенькой невзрачной женщиной. «Ага, – сразу пронеслось в голове. – Мечтай-мечтай...». Настроение испортилось еще больше, и она решила лечь спать.

Конечно же уснуть категорически не получалось, Лида крутилась и вертелась, и уже собиралась принять таблетку снотворного. Полноценный отдых был очень необходим для восстановления внутренних сил, да еще к тому же завтра на работе предстояло несколько важных дел. Но она вдруг неожиданно стала засыпать. Было такое ощущение, как будто она уже выпила несколько таблеток: тело размякло, веки стали тяжелыми и сами послушно сомкнулись для ночного отдыха. Но отдохнуть не получилось.

Опять выйдя из подъезда и также направившись по своему обычному маршруту, Лида сразу же обратила внимание на то самое место, где в прошлый раз ее поджидала злая старуха. Девушка даже боялась смотреть в сторону старых гаражей и мусорных баков, но ее путь лежал как раз мимо, и ей ничего не оставалось, как проходя, посматривать в черное пространство. Сегодня там никого не было. Лида прислушалась, шорохи тоже отсутствовали, все во сне как-то в этот раз было более-менее спокойно, но почему-то внутренний страх подсказывал: что-то здесь не так в этой подозрительной ти-

шине и безмятежности.

Каждый раз, когда этот сон ей виделся, в нем всегда происходило что-то нехорошее. Долгое время это была стандартная погоня за Лидой: старуха коряво догоняла, а девушке удавалось убежать. Но в последнее время сценарий встреч со страшным существом изменился и совсем не в лучшую сторону. Лиде казалось, что еще несколько встреч со страшной ночной бабкой она не выдержит, уж слишком тяжело она переносила участившиеся свидания.

Лида чувствовала, что ее трясет, а сердце бешено колотится. Во сне дорога назад была для нее закрыта, приходилось идти только вперед. Прибавив шагу, девушка поспешила к остановке, во сне ее ноги будто были ватными и не слушались, она с трудом ими передвигала, но, тем не менее, цель приближалась.

Вдруг резкий шорох откуда-то сверху так неожиданно раздался, что Лида вздрогнула, а прямо ей под ноги свалилось страшное существо. Девушка практически столкнулась с уродливой старухой. Та шлепнулась оземь буквально в сантиметрах от нее. Девушка даже разглядела косматое существо, увидев черные лохмотья то ли шерсти, то ли свалывшейся одежды. От ужаса у нее пересохло в горле, и она попыталась закричать, прекрасно помня, как помогло это в прошлый раз, но теперь ничего не получилось. Существо, которое откуда-то свалилось, пыталось приподняться с земли, мерзко шевелясь и корчась. Лида что было сил, обогнув на

пути страшную старуху, побежала вперед. Дыхание сбивалось, девушка задышалась и мечтала: «Только бы будильник зазвонил, только бы раздался звонок, я бы смогла проснуться...». Но тот не звонил.

Лида решила взглянуть, что же там происходит сзади с неповоротливым злобным существом. Она чуть обернулась и похолодела от ужаса: старуха бежала за ней практически в нескольких метрах как-то практически бесшумно, коряво переваливаясь с бока на бок своим уродливым тельцем.

Лиду парализовало от страха, и она не смогла больше двинуться с места. Страшная бабка уже была в нескольких шагах, как вдруг рот ее приоткрылся и оттуда каким-то гулким звуком, будто звук шел из окружающего воздуха, с бульканьем и шипением донеслось нечто похожее на человеческую речь. Лида заорала изо всех сил, но даже сквозь свой крик слышала:

– Руку мне дай... Руку мне дай...

Подбежавшее существо с горящими страшными глазенками вдруг стало тянуть свою сухую конечность прямо к девушке, как будто пытаясь схватить ее.

– Руку мне дай... Скорее, ско-ре-е...

Долгожданный будильник зазвонил. Лида сразу очнулась. Она не могла даже вздохнуть. Было ощущение, что в комнате нет воздуха, а из груди доносились какие звуки, похожие на сипение, и резко кололо где-то в области плеча. Еле-еле

девушка отдышалась.

Дыхание нормализовалось, но боль не проходила. Лида походила, выпила несколько кружек чая, но спать она больше не легла. Страх внутри был таким сильным, что девушка отчетливо поняла, что если ей еще хоть раз когда-нибудь приснится похожий сон, она просто больше не выдержит, а умрет прямо там, на асфальтовой дорожке, ведущей к оживленной магистрали.

Осознание этого было таким явным, что из глаз потекли слезы. Лида буквально почувствовала, как с момента произнесенных слов страшным существом, кто-то невидимый включил таймер, и этот механизм с той самой секунды стал отсчитывать оставшееся ей время. В чем оно измерялось, в годах или минутах, Лида пока не понимала, но внутреннее ощущение тикающих часиков было очень явственным. В голове пронеслась горькая мысль: «А вдруг это мне приснилась моя смерть... Неужели я умираю... Ой, мамочки... – Лида схватилась за голову и присела на неубранную кровать. – Я всегда думала, что это все отношения с бабушкой... А вдруг она тут ни при чем, и старуха во сне имеет совсем другое значение...».

Как ни странно, после злополучной ночи девушка находилась весь последующий день в хорошем расположении духа, не впала в уныние и спокойно занималась своими делами. Только в груди появилась ноющая боль, еще с ночи она

не прекращалась, была нудной и неприятной. Новая информация о свободном статусе Константина и ее растущий интерес к нему постепенно вытеснили страшные сновидения с последующими размышлениями о страшном будущем, и девушка находилась в предвкушении следующей встречи.

Назначенный четверг все-таки незаметно приблизился, ожидание свидания с Константином очень скрашивало спокойные рабочие будни девушки. Настроение омрачало единственное: засыпала она теперь только с помощью снотворных, выданных тетей Зоей, без них она ложиться в постель просто боялась, и теперь после их употребления чувствовала себя вялой и разбитой. Также у нее стали наблюдаться проблемы с памятью, что очень мешало на работе с кучей событий и потоком новой информации, но другого выхода Лида не видела.

* * *

На встречу с психотерапевтом девушка отправилась в полной «боевой готовности», настроение было чудным, сама себе она очень нравилась в отражениях проходящих витрин, а внутри грело состояние предвкушения чего-то очень радостного и хорошего.

Интуиция не обманула. Константин, увидев вошедшую Лиду в красивом модном белом костюме, заулыбался и весь засветился. Сразу наговорил ей массу комплиментов и

несколько раз слегка прикоснулся к ней рукой. Было заметно, что говорит он искренне и действительно очень рад видеть девушку.

– Я же говорю: я профессионал. Всего несколько сеансов, а вас, Лида, и не узнать! Вы, надеюсь, тоже согласны со мной, что лечение идет на пользу? Только не говорите мне, что это не так, я вас умоляю! Это скажется отрицательно на моей самооценке! Или все-таки есть какие-то факторы, которые вас так улучшили? – Константин с улыбкой подмигнул девушке. – Я требую подробностей! – шутливо добавил он. – Я как ваш врач должен все о вас знать!

Лида засияла от таких слов. Она чувствовала себя хорошо, спокойно и как-то необычно комфортно с рядом сидящим мужчиной. Уходила прочь некоторая свойственная ей нервозность и тревога. «А может, он, и правда, такой классный специалист?», – про себя подумала Лида, но вслух вдруг произнесла совсем другие слова:

– Константин Юрьевич, давайте общаться на «ты»? Вот это вот: «вы», «Лидия», «ваш», как-то режут слух, да и просто мешают. Вы не против? Это не противоречит правилам? Или хотя бы вы называйте меня на «ты», пожалуйста, а то я еще и чувствую себя сразу на много годков старше. Вы же не хотите, чтобы у меня были новые комплексы, и я ходила к вам еще часто и долго, тем самым разрушая вашу репутацию?

Лида опять же произнесла эти слова настолько спокойно

непосредственно и искренне, что сама удивилась, как естественно это получилось. Константин вдруг засмеялся, он вообще пребывал в прекрасном расположении духа.

– О, я буду только рад! А этику в нашей работе мы не нарушаем, желание пациента – закон!

И он опять рассмеялся и добавил:

– А вот про «посещать меня часто и долго» мне как раз понравилось, я подумаю, может, стоит добавить тебе небольшие комплексы, я поразмышляю над этим.

Они оба улыбались. Сегодняшний прием совершенно не походил на прием врача. В воздухе витала атмосфера флирта, шуток и романтического настроения. Когда администратор сообщила об окончании приема, Лида увидела, что Константин погрузился, совсем чуть-чуть, но она это заметила. Расстались они очень тепло, как старые хорошие друзья, по добромуту шутя и сказав друг другу об ожидании следующей встречи.

Выйдя из кабинета, Лида подошла к девушке-администратору, и прекрасно помня прошлую запись на прием, обратилась:

– Константин Юрьевич рекомендовал мне сразу записаться на последующие даты, учитывая его нагрузку, запишите меня, пожалуйста, сразу на следующие недели. На два, нет, хотя... Да, два приема и на следующую неделю тоже на... два приема. Нет, на последующую – на три даты, будьте добры.

Девушка-администратор послушно кивнула и деловито

озвучила дни и время, потом посчитала и сразу назвала сумму к оплате. Лида также послушно кивнула в ответ и, достав банковскую карту, протянула ее девушке. Спустя секунды раздался какой-то непонятный писк, и администратор произнесла:

– Извините, но платеж не проходит.

– Попробуйте еще раз...

– Извините, но результат такой же, будете звонить в банк?

Лида на секунды растерялась: на ее счету всегда была кругленькая сумма денег. Зарплаты всегда с лихвой хватало на офисные наряды, на мелкие расходы, кафешки, занятия спортом, на подарки и покупки для Вари. Расходы на питание и квартплату в семье давно взяла на себя бабушка, и Лиде всегда хватало ее зарплаты с головой, а от авансов на карте всегда еще оставались небольшие суммы. Финансовых трудностей Лида практически никогда не ощущала. Сейчас ситуация застигла ее врасплох, вызвала удивление и недоумение. Она впервые находилась в подобном положении и даже не могла сообразить, почему на ее счету недостаточно средств.

– А сколько надо оплатить?

Девушка назвала цифры. Лида проверила остаток на карте.

– Оставьте, пожалуйста, посещения только на следующей неделе.

Они разобрались с записью, и девушка вышла из здания. Придя домой, она проверила свою историю платежей и

светла немногочисленные доходы и расходы. Погрузившись в новое состояние влюбленности, Лида даже не заметила, что основной статьёй затрат было столь любимое ею посещение нового психотерапевта. Только сейчас она вдруг вспомнила, что прием у него стоил немаленьких денег, но ее это не взволновало совершенно. «Я и так экономно на себя трачу, можно шикануть на такого специалиста», – подумала она. Так же девушка увидела и суммы расходов на «ожидание» встреч с Константином: кафешки, посиделки и разные прогулки, которые тоже потянули на кругленькие суммы, но это тоже не огорчило Лиду. «Хорошее настроение важнее», – подумала она, потом быстро сообразила, что буквально на днях поступит зарплата, и окончательно успокоилась.

Настроение было бодрым, мелькали чудесные картинки встречи с Константином. Такие прекрасные, что омрачить состояние Лиды ничто было не в состоянии, а тем более какие-то мелочи в виде финансовой нестабильности. Только два обстоятельства портили ей счастливое существование: усилилась боль в груди, и постоянное употребление снотворных делало ее совсем вялой и уставшей. Тем более, в этот раз лекарство почему-то не помогало, она практически перестала спать, но отказываться от таблеток не спешила, во время их употребления ей переставали сниться страшные сны.

– Лида, а почему ты такая вялая? – мимоходом обратилась к ней на днях бабушка.

– Да дел на работе много, устаю сильно.

Бабушка развернулась и как обычно продолжила свои занятия. «Ну вот, и ничего не изменилось после прекращения моих рассказов, необходимую информацию бабушка узнала – этого ей достаточно. Неужели я перестала все выбалтывать, может я, наконец, взрослею», – сама себе комментировала Лида крошечный разговор с бабушкой.

* * *

Все радовало. Лида продолжала брать на дом работу и практически наверстала все упущенное ранее. Она даже успела сделать несколько дополнительных заданий и получила много хороших отзывов от начальства. Тем более вечерние занятия помогали ей коротать время, Лида заполняла ими тянущееся паузы между встречами с большой пользой.

В один из вечером, накануне приема, засидевшись над бумагами за своим небольшим компьютерным столиком, Лида вдруг почувствовала усталость и огромное желание выспаться. Ее редко так славно клонило ко сну, обычно засыпание давалось ей с огромным трудом. Обрадованная своей сонливостью она несколько минут раздумывала над тем, стоит ли ей принять лекарство. Поразмыслив, девушка все-таки решила принять спасительную таблетку от кошмаров: уж слишком велик был страх после последнего ужасного сновидения. Она выпила снотворное и практически сразу погру-

зилась в сон. Но чуда в этот раз не произошло, лекарство почему-то не сработало.

Лида опять выходила из подъезда.

В реальной жизни во дворе ее дома было два прохода со двора: налево, чуть-чуть в обход – более дальняя дорога к остановке, и второй, тот самый из снов, проходил справа, там, где стояли мусорные баки перед старыми ржавыми гаражами.

В настоящей жизни после своих ночных побегов Лида давно уже ходила исключительно «левой» дорогой, она даже побаивалась смотреть в сторону гаражей. Ежедневный вынос мусора был исключительно бабушкиной обязанностью, та, давно зная о внучкиных страхах, даже не обращалась к ней с этой простой просьбой.

Но во сне все происходило иначе. «Левой» дороги как будто не было, по ночам она просто не существовала, отсутствовала напрочь, а вместо нее находилась просто непроходимая черная стена из тумана и мрака.

Так было и сегодня. Лида опять увидела ту же картину. Выйдя из подъезда, родной дом сразу же куда-то исчез вместе с поворотом налево. Лида огляделась. В этот раз страх был еще сильнее, она очень боялась, что еще такой же сон, как прошлый, будет последним в ее жизни. Девушка сразу же ускорила шаг. Она понимала, что спит, но все равно пыталась зажмурить глаза еще сильнее, хотя все равно все ви-

дела. Она глядела на свои ноги и пыталась быстрее достигнуть дороги. Вдруг она услышала непонятное громкое хриплое бульканье, похожее на голос чудовища из сказки:

– Лида! Лида! Ли-и-ида!

Боковым зрением девушка увидела существо опять враскорячку переваливающееся немного поодаль и зовущее ее этим жутким голосом. От ужаса и омерзения она руками заткнула уши, зажмурилась еще сильнее и продолжала бежать.

– Стой, Ли-и-ида! Подожди меня! Ли-и-ида!

Жуткий холодный голос будто отдалялся. Старуха отстала: в этот раз Лида была быстрее. Сегодня она удивительно быстро достигла нужного места, где всегда уже находились люди. Во сне они всегда появлялись ближе к дороге и передвигались в большом количестве, там существо всегда исчезало.

Девушка открыла глаза. Стало страшно: теперь и таблетки не помогали. Грудная боль ощущалась еще сильнее, тело было усталым и разбитым, а внутри все заморозилось от ужаса. Лида даже не поняла, как уснула снова, а когда утром еле проснулась, на часах значился полдень. «Как же мне повезло, что сегодня выходной...», – подумала она.

Вечером девушка вышла «в свет». Ее подруга, соседка Лена, праздновала день рождения. Собралась на редкость веселая компания. Несмотря на плохое самочувствие, Лида получила кучу комплиментов, а общий старый знакомый заго-

ворщическим тоном произнес:

– Лидусь, ты че влюбилась? Давно не видел тебя такой красивой! Ну ты, конечно, у нас всегда была красоткой хоть куда, но сегодня ты просто звезда! Как зовут избранника?

– А не твое дело!

Девушку порадовал такой комплимент, а особенно намек на удачную личную жизнь. Весь вечер она танцевала, веселилась и пила вино. Алкоголь был еще одним средством от ночных кошмаров. Это являлось ее запасным оружием. Лида не причисляла себя к выпивающим людям и не очень любила различные напитки с градусами. После употребления спиртного по утрам у нее всегда жутко болела голова, но после выпитого спала она спокойно и крепко. Сейчас день рождение был как раз кстати. Той же ночью получилось сразу уснуть, и к рабочему понедельнику Лида находилась в бодром и веселом состоянии. Даже боль в сердце немного утихла. «Забухать что ли... Может, хоть высыпаться начну», – с грустью подумала девушка.

Рабочий понедельник прошел хорошо, и домой Лида прибыла в приподнятом настроении. А главное, на завтра был назначен долгожданный прием. Девушка, вспоминая комплименты Константина, решила выбрать какой-нибудь дивный наряд: ей хотелось поразить мужчину еще раз. Белый брючный костюм, в котором она так понравилась своему новому врачу, а заодно самой себе и окружающим, был ее коварным оружием. Он сидел на ней как влитой, очень шел ей,

и она, надев его, всегда получала самые восхищенные слова. У нее в гардеробе еще имелось несколько таких нарядов для особых случаев. Довольная Лида открыла шкаф, и рука потянулась к заветным одеяниям. Девушка задумалась, что же выбрать, но тут зазвонил телефон. На экране высветился незнакомый номер, и она ответила. В трубке незнакомый женский голос бодро уточнил ее имя-отчество.

– Да, это я.

– Вас беспокоят из медицинского центра, у вас назначен прием у нашего специалиста, – и голос назвал фамилию Константина.

– Да, а что такое?

– Дело в том, что Константин Юрьевич убыл в срочную командировку. Все приемы временно отменены, и я звоню сообщить вам об этом.

– Как? Что случилось?

– Не волнуйтесь, ничего не случилось, все в порядке. Когда он вернется, мы обязательно сообщим вам и назначим новое время. Примите наши извинения за неудобства.

– А когда он приедет?

– Пока дата приезда неизвестна, но мы сразу вам позволим, еще раз извините. Всего доброго.

Это неожиданное сообщение просто выбило Лиду из колеи, состояние было такое, словно ее огрели по голове огромным булыжником. Она как-то не ожидала подобного сообщения, и новость совершенно ее огорошила. Ей стало

очень тоскливо и одиноко. Лида все-таки попыталась поразмышлять о том, что, в конце концов, с Константином все в порядке, он всего лишь уехал куда-то по делам, но от этого ей не становилось лучше. Девушка одиноко бродила по комнате, попыталась поработать, но из этого ничего не вышло.

Проснувшись на следующий день, Лида почувствовала себя еще хуже.

На работе она еле-еле занималась непонятно чем, не могла сосредоточиться, все забывала и с трудом дождалась конца рабочего дня. Придя домой, она набрала Наташу. Та сразу ответила. Они поприветствовали друг друга, и Лида сразу поинтересовалась:

– Наташ, я, если честно, звоню у тебя узнать кое-что... Ты не в курсе, куда наш доктор подевался?

– Как это, подевался? – удивленно переспросила подруга.

– Да все приемы у него отменили, ничего не знаешь?

– Не, не слыхала ничего, но хочешь, завтра у девчонок спрошу?

– Да, спроси, может, знают чего?

– Хорошо, Лид, если чего узнаю, наберу.

Они попрощались.

Лида была просто сама не своя. Почему-то она подумала, что он мог позвонить ей сам лично и сказать – куда и насколько уезжает. Девушке очень хотелось быть важной в жизни этого человека. Она была уверена, что ей не мерещит-

ся радость Константина при встрече с ней, и она уже надеялась, что он тоже о ней думает и вспоминает. Лида попыталась уговорить себя, что возможно, он и хотел ей позвонить, но это показалось ему неудобным, а может, дела были какими-то уж очень срочными. Она успокаивала себя, раздумывала, разговаривала сама с собой и вроде немного успокоилась. У нее даже получилось уснуть, и вдобавок ночь прошла спокойно, ей ничего не снилось.

Утром Лида проснулась в ужаснейшем состоянии. Все ныло, болело, ей казалось, что ее депрессивное состояние перешло на все органы и части ее тела. Ноги и руки как будто не слушались, она еле передвигалась по квартире. С огромным трудом, собрав все силы в кулак, она все-таки оделась и вышла на работу. По дороге мысли об уехавшем Константине не давали покоя. Эта неизвестность, тягостное и томительное ожидание звонка из медицинского центра уже было невыносимым, хотя прошло всего несколько часов. Лида ехала на работу и думала о том, что же можно предпринять. Поразмыслив, она решила позвонить в центр Константина и узнать хоть какую-нибудь информацию. Эта мысль ее немного успокоила. «В обед наберу», – окончательно решила Лида. У нее как раз в это время предстояла встреча с заказчиками. Это были приятные ей люди: семейная пара – Ольга и Вадим, с которыми она давно и тесно сотрудничала. На днях они договорились встретиться в парке возле работы и

за обеденной чашечкой кофе обсудить насущные дела. «Как раз перед этим и позвоню», – четко запланировала Лида.

Все размеренно шло по плану. Девушка занималась делами и попутно раздумывала, что же и как, можно расспросить у девушек-администраторов. Она уже придумала некую маленькую схему и набросала в голове некие вопросы–заготовки. В запланированное время она позвонила.

– Я была у вас записана на прием, который отменили, не подскажете, на какую дату я могу планировать следующее посещение?

– Вы имеете в виду Константина Юрьевича? – поинтересовалась администратор.

– Да-да, когда он будет?

– Пока неизвестно, мы обязательно вам сообщим, не волнуйтесь.

– Дело в том, что мне нужно будет уехать на неопределенное время, – приврала Лида, – и я хотела бы узнать, когда хотя бы примерно приедет Константин Юрьевич.

– Не могу вам подсказать, к сожалению. В любом случае, мы вам позвоним. Или можем отправить вам сообщение, я сейчас запишу, что вы можете быть недоступны.

– Да нет, я буду доступна, я не уезжаю так далеко, я буду на связи, просто... хотя бы примерно ориентироваться по дате.

– Ничего не могу вам сообщить, извините. Пока даты и время следующих приемов к нему неизвестны.

– Хорошо, я поняла, спасибо.

– Мы обязательно с вами свяжемся. До свидания.

Ничего нового из разговора с девушкой-администратором Лида не узнала. Она грустно пошагала к парку, присела на ближайшую же лавочку возле небольшого кафе, в котором должна была состояться запланированная встреча, и раздумывала. Немного посидев, она глянула на часы: до встречи с семейной парой оставалось еще с полчаса. Лида решила скоротать время, выпив чашечку чая с какой-нибудь вкусной булочкой, и приподнялась со скамейки. Вдруг она почувствовала какую-то невероятную слабость в ногах, они будто не слушались и стали ватными. Девушка не устояла и плюхнулась обратно на лавочку. «Это что-то новенькое», – печально подумала Лида. Она повторила попытку, но тело не подчинялось, подняться не получалось, к тому же стала кружиться голова и перед глазами замелькали темные точки, похожие на стаю мошкары. «Да что это такое, – она опять присела обратно. – Да неужели я из-за него так расстроилась? Правильно бабушка говорит, что я слабая. Точно, совсем я уже... Соберись давай, он, в конце концов, всего лишь уехал в командировку, да и вообще, он еще тебе не принадлежит никак, и неизвестно еще как все будет дальше», – Лида успокаивала сама себя и пыталась подняться. В конце концов, у нее это получилось, она встала и направилась в кафе. «Ну вот, а том совсем расклеилась...». Лида подбодрила себя, поправила сползшую с плеча сумку и направилась к входной двери.

Вдруг прямо перед ней небольшое двухэтажное здание стало медленно переворачиваться. Лида во все глаза смотрела на это необычное зрелище и увидела, как здание качнулось и резко упало набок. А потом вдруг все разом померкло. Лида заморгала, но вокруг была темнота и она ничего не видела. Она попыталась снова присмотреться и разобраться, что же все-таки случилось. Она моргала ресницами, но вокруг стояла непроглядная тьма. «Что произошло?.. Ничего не понятно...», – крутились мысли в голове, и девушка продолжала таращить глаза. Немного присмотревшись, вдруг вместо упавшего кафе, Лида увидела стоящие совсем рядом мусорные баки собственного двора. Она стала оглядываться, но снова видела все ту же картину: баки, старые гаражи рядом и знакомая дорога из сна, ведущая к остановке. «Я же не спала... Почему я здесь...», – она, немного обескураженная, медленно направилась за угол дома. Она почти завернула, как услышала чей-то крик:

– Тут девушке плохо! Вызывайте скорую!

Лида оглянулась по сторонам, но никого рядом не было. Это показалось ей очень странным. Вдруг опять, словно ниоткуда, донеслись человеческие голоса:

– Я видел, как она упала!

– Скорую!

Лида крутила головой, но вокруг также пустовало. Она остановилась и стала осматриваться, вокруг было безмолвно и тихо. «Неужели я сплю... Да, я, похоже, сплю. Это же мой

сон. Надо бежать, чего это я тут расхаживаю». Она только собралась ускорить шаг, как вновь услышала громкие крики:

– Воды несите!

– А скорую вызвали?

– Положите ее на лавку!

– Давай воду!

Лида мельком глянула вокруг, было безлюдно, она ускорила шаг и вдруг прямо рядом увидела страшную бабку. Та не мигая, своими злыми желтенькими глазенками смотрела на нее с жутким выражением: в глазах мелькало нечто дикое. Вскрикнув от неожиданности, Лида рванула вперед. Она бежала, но существо двинулось сразу за ней, оно не отставало, перекачивалось своими мерзкими конечностями и следовало по пятам. Лида уже бежала изо всех сил и вдруг почувствовала сильную боль в груди, там что-то громко бухало и клокотало, и она стала задыхаться. Существо, бежавшее чуть поодаль, не отставало. Лида увидела, что старуха, на ходу приоткрыв свою пасть, что-то пыталось говорить, при этом подергивая своей лапкой-конечностью, будто пыталось схватить девушку за руку. Лида вспомнила, как в прошлом сне услышала, что старуха просила дать ей руку, и ее сразу передернуло. До остановки оставалось совсем немного. Вдруг откуда-то опять, прямо рядом с ней, раздался женский голос, а следом и еще какие-то крики:

– Да это же Лида! Это Лида!

– Сюда скорую!

– Быстрее!

– Дайте пройти!

«Люди кричат, значит, я уже близко!» – Лида уже мчалась со всех ног, но почему-то ни остановка, ни люди, все не показывались. Сердце уже пронизывала сильная боль, но она бежала. Двигаться было трудно, нестерпимо ныло внутри, а ноги не слушались. Старуха не отставала, девушка видела, как по страшной морде стекают ручьи пота, мокрые космы нависли на глаза и старуха пыталась корявой рукой смахнуть их с лица, при этом она странно сипела и тяжело дышала. «Беги, Лида, беги, ты сильная. Ты сильная, как твоя Янка, у тебя получится», – уговаривала себя девушка и продолжала бежать. Она опять услышала голоса.

– Кладите ее на носилки!

– Осторожнее!

«Да где же люди?» – уже в отчаянии думала девушка.

Остановка все не показывалась. От боли у нее уже раскалывалась грудь, она еле двигалась, но впереди так и не показывались очертания дороги. Существо кособоко пыхтело рядом, пот катился градом, а морда его была уже вся красная.

«Ну вот видишь, она же бежит за тобой, значит, ты тоже можешь! Беги, Лида, беги. Еще немного осталось!». Существо также не отставало, оно сипело и хрипело, но не отставало ни на шаг.

– Что ж ты, сука, не падаешь, – зло, сквозь зубы, прошептала Лида.

– Мне нельзя падать! – вдруг услышала она из-за спины сильный, клокочущий, но достаточно понятный голос. – Я буду бежать за тобой, я с тобой, я рядом! Если я упаду – ты умрешь! Дай мне руку! Скорее дай мне руку!

«Совсем уже... Что это вообще уже такое...», – только мелькнули эти слова в голове, как резкая жуткая боль пронзила тело. «А-а-й», – застонала Лида. От невыносимых ощущений она резко остановилась, и вдруг бабка, воспользовавшись этой паузой, резко двинулась в ее сторону, глаза ее хищно распахнулись, рот весь искривился в страшной гримасе, и старуха, коряво подпрыгнув, резко бросилась прямо к ней. С бешеными горящими глазами, резко вытянувшись вперед, она схватила Лиду за руку. У девушки перехватило дыхание, она замерла, а существо тем временем так сильно сжало ее руку, что Лида слышала треск костей. От боли у нее потемнело в глазах, и она почувствовала, как прямо во сне теряет сознание.

Боль вдруг резко исчезла. Лида боялась вновь натолкнуться взглядом на страшную старуху и только прислушивалась. Сначала вокруг стояла тишина, потом сквозь нее прорезались некоторые звуки. Они были похожи на шум проезжающих машин, потом сюда же добавились голоса людей. Они слышались где-то вдалеке, а потом постепенно стали приближаться. Лида уже могла различить некоторые фразы и предложения. Приятный женский голос что-то взвол-

нованно шепотом рассказывал и показался Лиде очень знакомым. Также продолжая находиться с закрытыми глазами, она улавливала тихую беседу, а заодно пыталась вспомнить, где она могла слышать этот голос.

Так продолжалось еще некоторое время, вокруг было спокойно, и Лида постепенно стала приоткрывать глаза. От яркого света она зажмурилась и ощутила себя лежащей на какой-то мягкой кровати. Ее немного покачивало со стороны в сторону, как будто она плыла по морю на небольшой лодочке. Лида заморгала, отчетливо увидела силуэты двух женщин, они разговаривали между собой очень тихо – это их голоса показались знакомыми. Наконец, Лида открыла глаза и сразу услышала:

– Ну, наконец-то, – облегченно произнесла одна из женщин. – Лида, как ты?

Немного развернув голову, девушка увидела знакомое лицо и сразу поняла кто это. Перед ней сидела Ольга, та самая клиентка, с которой она должна была встретиться в парке возле кафе.

– Оля?..

– Да, я. Ой, ну неужели все обошлось...

– А где мы есть? – Лида четко осознавала, что они явно не в кафе, но где они сейчас, сообразить не получалось.

– Можно ей рассказать? – обратилась Ольга к рядом сидящей женщине.

Лида развернула голову еще сильнее и очень удивилась:

рядом сидела женщина в белом халате, все походило на то, что женщина была врачом.

– Ты только не волнуйся, ты упала в обморок в парке, мы с Вадиком приехали на встречу с тобой. Подходим, а там суэта какая-то рядом. Мы спросили, что там, а нам сказали, что девушка упала, – Ольга сделала паузу, а потом грустно добавила: – А потом мы увидели, что это ты... Но ты не волнуйся, тебе вызвали скорую, она быстро приехала, и вот ты здесь. Мы в больницу едем.

– В больницу??

Лида уже все вспомнила. Парк, лавочку, ватные ноги и повалившееся на землю кафе. «Так это я упала, а не здание... – промелькнуло в голове. – Так вот что я слышала во сне...»

– Ты не волнуйся, сейчас приедем, разберемся с тобой, у Вадика там родственница работает, он уже позвонил, все будет хорошо, – и Оля бережно погладила ее по руке.

Лида вздрогнула. Она сразу же вспомнила «рукопожатие» старухи. Она приподняла руку и стала ее рассматривать. Во сне боль показалась очень сильной. Лида пошевелила рукой, согнула пальцы, все было в порядке – никаких следов неприятного взаимодействия не наблюдалось. Ольга увидела, что Лида себя рассматривает и спросила:

– У тебя ничего не болит? Тебя укололи обезболивающим, как себя чувствуешь? Что-то беспокоит?

– Да вроде нет...

Лида опять вспомнила сон. Сначала она подумала, что

возможно бабка-смерть пришла за ней, но девушке удалось ускользнуть из ее лап с помощью вовремя приехавших врачей, но потом вспомнила слова существа: «Мне нельзя падать, если я упаду – ты умрешь...». Лида опять вспомнила, как старуха схватила ее за руку мертвой хваткой. «Может она спасала меня? – и тут же грустно ухмыльнулась: – Ага... уже много лет, от бессонницы». Ее размышления зашли в тупик, и тут она вспомнила, что они едут в больницу. Вообще-то, Лида очень их боялась, но в данном случае, встретившись со смертельной опасностью лицом к лицу, слово «больница» слышалось как спасательный круг.

Далее все происходило очень оперативно. По приезду в больницу Лиду сразу осмотрел врач, у нее сразу взяли несколько анализов, и доктор сказала:

– Давайте так: пока я не вижу ничего страшного, но я оставлю вас здесь до завтра. Отпускать вас пока нельзя. Как раз придут все остальные анализы, проведем пару процедур, а там разберемся. Завтра видно будет.

Лида согласно кивнула. Ей очень хотелось домой, но в данной ситуации врач совершенно была права, только завтрашний день мог показать, что с ней. Все это время рядом находилась Ольга, она заботливо и терпеливо помогала, успокаивала и утешала Лиду, и девушка с благодарностью посматривала на заботливую коллегу.

– Спасибо тебе, Оль...

– Ой, лишь бы ты выздоровела! «Спасибо». Я так пере-

пугалась, когда тебя увидела, – голос женщины дрогнул, а на глазах выступили слезы. – Кошмар... Ты такая молодая, красивая, лежишь там... Что это с тобой... А ты, часом, не в положении? Может, это...

– Не, не в положении... – Лида еле слышно вздохнула.

Они распрощались, Ольга пообещала заехать на следующий день и, в случае положительного результата, на который они очень надеялись, собиралась отвезти ее домой.

В больничной палате было чисто и уютно. Лиде не хотелось общаться, и она лежала, уставившись в стену.

Она уже успела позвонить бабушке:

– Ба, – собралась она с силами и бодро произнесла: – Я сегодня не приду ночевать, у нас тут одной девочке плохо стало на работе, я с ней в больнице подежурю, – правду о своих новых событиях она решила пока утаить и ждала завтрашних результатов.

– Хорошо, Лида, я поняла, – спокойно ответила бабушка.

В палате было спокойно. Девушке не хотелось общаться, и она так и лежала, глядя в стену. К одной из соседок пришел муж, те вместе вышли, что-то обсудили, женщина задавала несколько вопросов об оставшихся дома детях и вернулась обратно. Лиде стало вдруг грустно и одиноко. Она сразу вспомнила Ольгу с Вадимом, и то, как слажено и дружно они общались, как сообща обсуждали любые вопросы, и она показалась себе совсем несчастной и никому ненужной. Слезы

сами собой потекли на больничную наволочку.

...Константин... Ей нестерпимо захотелось его увидеть. «Костя, Костя, если бы ты был здесь, зашел бы сейчас проведать меня, как бы это было хорошо... – шептала еле слышно Лида. – Не нужны мне твои тесты и консультации, а вот скрипнула бы дверь палаты, и зашел бы ты ко мне, как бы я была тебе рада...». Девушка вдруг четко представила такую картинку и сразу загрузила еще больше. Так, с печальными мыслями и слезами, она и лежала, краем уха слушая разговоры соседок по палате. Ей вроде хотелось развернуться, поболтать вместе с ними, но она вдруг представила вопрос, тот самый распространенный, который так любят задавать женщины друг другу. «А ты замужем?». «Нет... только не это. Этого я сегодня не выдержу», – и Лида продолжила рассматривать больничную стену.

Ближе к вечеру она немного побродила, перекинулась парой фраз с соседками, попила чай с печеньем, заботливо купленные Ольгой, и решила попытаться уснуть. В больнице было тихо, она немного поворочалась и задремала. Сквозь сон слышалось только дыхание спящих рядом женщин. Спустя некоторое время Лида почувствовала ноющую боль в груди: она то стихала, то усиливалась. Врач строго-настрого приказала ей в таком случае сразу обратиться к дежурившей на этаже медсестре для какого-то необходимого в таком случае укола, чтобы избежать повторного приступа. Лиде не хотелось вставать, а тем более делать укол, которых она очень бо-

ялась, но она послушно поднялась с кровати. Потом вышла за дверь и направилась в нужный кабинет. В дежурке были большие стеклянные окна, и Лида увидела, что к медсестре зашла коллега, и они оживленно разговаривали, стоя в дверях. Девушка решила дождаться окончания их деловой беседы и, облокотившись на стенку, молча глядела по сторонам.

Огромный коридор, белые свежеразкрашенные стены, множество дверей в палаты. Вокруг стояли тишина и спокойствие. Лида развернула голову в другую сторону, там была такая же картина: коридор, палаты и небольшие кушетки вдоль стен. В этой стороне коридор заканчивался застекленным балконом. Вдруг что-то привлекло внимание Лиды. Она стала всматриваться: большой хозяйственный шкаф, больничные стеллажи, кушетка... Вдруг она резко вздрогнула. На углу кушетки сидело то самое страшное существо из ее снов. Лида оцепенела от ужаса. Она стала ощущать себя и сразу испугалась, что опять спит или, того хуже, снова упала где-то в коридоре больницы. Но она не спала. Она отчетливо видела разговаривающих медсестер, вокруг были палаты, она ясно ощущала себя в реальности. Она точно находилась не во сне.

Лида еще раз посмотрела в сторону балкона и опять увидела уродливую старуху. Та сидела, сгорбившись, как будто спала сидя. Ее корявые короткие ноги свисали вниз, она клевала носом, а ее лохмотья немного развевались от гуляющего сквозняка. «Почему она здесь сидит..? Я же не сплю... Она что, меня подстерегает?.. Или сторожит..? Как она мо-

жет быть реальностью... Этого не может быть...». Лиде было нестерпимо жутко, руки мелко затряслись, ноги задрожали, а в груди заныло еще сильнее. Ей было страшно, но в нескольких метрах стояли беседующие медсестры. Посматривая на них, Лида стала подходить ближе к страшному существу. Она сделала несколько шагов и остановилась.

Старуха была реальной. От балкона падал свет, с другой стороны кушетка освещалась тусклым коридорным светом, можно было разглядеть, как бабка что-то теревит в руках. Она будто спала сидя, голова ее чуть подергивалась, она пыталась ее удержать, космы спадали прямо на лицо, а еще чуть слышалось ее сопение. Лида, взглянув на разговаривающих медсестер, стала подвигаться ближе к существу. Она уже была совсем рядом. Панический страх не отпускал ни на секунду, но Лида разглядывала старуху. Это не являлось любопытством – это было нестерпимо жгучее желание узнать, что это вообще за существо, мучившее ее уже столько лет и вдруг сегодня, в этот печальный и странный день, появившееся в реальной жизни.

Лида приблизилась, насколько это представлялось возможным. Она боялась упустить из виду беседующих женщин и рассчитывала, что в случае опасности сможет закричать, и они, если что, услышат ее и придут на помощь. Лида уже стояла буквально в нескольких метрах от существа. Скрыченные короткие ножки, похожие на маленькие лапки, такие коротенькие, что старуха напоминала то ли жуткую куклу, то

ли страшную мягкую игрушку, которую забыли посетители. Пальцы на ногах были кривыми и уродливыми, на одной ноге клочьями висела какая-то шерсть, а другая нога была такой скрюченной и изогнутой, будто искалеченной, что Лида искренне изумилась: «Как она вообще на таких конечностях за мной гоняется...».

Девушка еще раз глянула на женщин и опять повернулась к существу. Под развевающимися на лице космами, она не могла рассмотреть лицо бабки до мелочей, только сопящий искривленный рот дергался, словно его крутила судорога, а подбородок мелко трусился. «Ужас... Что это вообще такое... Откуда оно взялось... Как страшно...».

Снова быстро взглянув на дежурный кабинет, Лида продолжила рассматривать старуху. Бабка что-то судорожно тербила в руках. Лида наклонилась как можно ближе и увидела, что старуха в руках держит четки. Она перебирала крупные круглые бусины быстрыми судорожными мелкими движениями. Пальцы были скрюченные, узловатые и очень тонкие, а на одной руке Лида смогла разглядеть два необычных мелких острых ногтя, похожие на когти неведомой птицы. «Какое уродство», – опять промелькнуло в голове. Вдруг сзади громко хлопнула дверь. Лида обернулась: одна из медсестер отдалялась по коридору, в тишине ее каблучки громко цокали, а другая присела за рабочий стол и что-то начала там перебирать. Лида опять развернулась в сторону костлявой старухи. И вдруг от неожиданности ойкнула: только что

сидящее здесь страшное существо исчезло. Лида не верила своим глазам – перед ней было пусто.

Девушка стремглав бросилась в дежурный кабинет. Открыв дверь, она попыталась что-то сказать, но медсестра от неожиданности резко дернулась и испуганно подняла глаза на девушку.

– Что случилось? Вам плохо?

– Простите, вы не можете включить свет в коридоре, у меня кольцо упало, – вдруг быстро сочинила на ходу Лида.

– Фух, а я подумала, что вам плохо стало! Конечно, не волнуйтесь, сейчас все найдем.

Медсестра деловито поднялась, щелкнула выключателем, и в коридоре загорелся свет. Лида подбежала к кушетке. На том месте, где сидела старуха, лежал ворох белья, а несколько простыней свисали до самого пола. «Неужели мне все привиделось, и я сама придумала сидящее существо... – растерянно раздумывала Лида, стоя над кушеткой с больничными тряпками. – И нервы не в порядке, и голова, и сердце, а теперь еще и галлюцинации... Вот так букетик...».

Она развернулась и увидела, как медсестра двигает больничную мебель, пытаясь найти пропажу.

– Извините, вот оно... – растерянно произнесла Лида, показывая на руку. – Извините, мне показалось, что оно упало...

– Нашлось? – радостно сказала женщина. – Ну и хорошо. А вам укольчик не надо сделать, как себя чувствуете?

– Да можно, мне не очень... Болит в груди.

– Пойдемте.

На следующий день Лиду выписали. Очень неожиданным и радостным фактом для нее стало то, что никаких серьезных проблем со здоровьем не обнаружили. Врач, конечно же, дала рекомендации, подробно рассказала о необходимости обратиться к узким специалистам, еще раз пройти дополнительное обследование и в конце разговора спросила:

– А что вас с нервной системой? Как вы чувствуете? Как засыпаете? Настроение?

– Да по-разному. Есть проблемы, даже отрицать не буду.

– Голубушка, надо нервишки подлечить, все по симптоматике похоже на нервное истощение. А это дело серьезное. Давайте-ка я вам дам телефон врача, это моя давняя приятельница, очень хороший специалист. Скажете – от меня, – знакомый врач Вадима и Ольги заботливо предлагала помощь.

«Одни специалисты вокруг, а эффекта – ноль», – грустно подумала про себя Лида.

– Не надо, у меня есть знакомый врач.

– Напрасно отказываетесь, Лида. Давайте я вам напишу ее телефон, а вы подумайте и сходите. Вот, возьмите. Зоя Михайловна. Отличный специалист.

Врач написала что-то на листочке и протянула Лиде. На белоснежном бумажном квадратике значился чей-то телефон. Лида прочитала знакомые инициалы. Это была фами-

лия тети Зои, бабушкиной подруги. Девушка ухмыльнулась: «Надо же, без бабушки и ее подруг и тут не обошлось».

– Спасибо.

Ольга заботливо, как и обещала, отвезла Лиду домой. Время было не позднее, бабушка еще не спала.

– Как самочувствие сотрудницы, Лида?

– Все в порядке, уже выписали.

– Так быстро? – бабушка удивленно вскинула брови.

– Просто обследовали и отпустили домой, – нервно произнесла Лида.

Но бабушка ее уже не слушала, она продолжала дальше свой путь внутрь квартиры.

После однодневной отлучки хорошо знакомая родная квартира показалась ей странной и другой, будто она домой прибыла после длительного отсутствия. Ощущение было необычным.

Лида набрала Наташу.

– Привет, – та мгновенно ответила. – Чего там с тобой приключилось??

Лида в своих раздумьях даже забыла обо всей этой катасии.

– Что, дошли уже слухи? Нормально уже все, проверили, выписали.

– А че было-то? Прямо ужасы про тебя рассказывают: шла, упала...

– Да так и было. Наташ...

– Лид, как это? Что там у тебя происходит?

Девушке не понравилось, что подруга перебивает ее, она ведь позвонила исключительно с целью узнать о самом главном.

– Наташ, да нормально все... Ты скажи...

– Лид, ты чего играешься там? Что тебе «скажи»? Ты опять за своего психопата хочешь спросить? Лид, что у тебя за мода за какими-то призрачными мужчинами бегать? Вечно себе как найдешь объект – хоть стой, хоть падай! Что за склонность к трудным случаям?

Лиде очень не понравился неожиданный поворот в диалоге. Наташа обычно не разговаривала таким нравоучительным тоном, не вторгалась так бесцеремонно в личную жизнь, да и девушке не понравилась фраза «за мужчинами бегать». Ее просто передернули слова подруги.

– Наташ, ты чего лезешь, куда тебе не надо?

– А куда мне не надо? – грубо перебила подруга. – Ты, Лид, о себе, когда начнешь думать? Откопала местную достопримечательность – Константина, а теперь в обмороки падаешь! Ты – слепая?? Да за ним там вся больница убивается. Там медсестры и администраторы дефилируют перед ним с утра до вечера. Пациентки в очередь записываются. Очередь, *лядь, за год вперед надо занимать к твоему Константину! Разуй глаза, Лидка. Нормальных мужиков вокруг пруд пруди, нет, тебе местную знаменитость подавай на блюдечке с золотой каемочкой!

Удивленная Лида стояла с телефоном в руке.

– А ты откуда все это взяла?

– А что там непонятного, Лид? Я от своих на работе одно за него слушаю с утра до вечера, а тут еще ты! «Константин, Константин», это у вас мантра такая, что ли?

– Я так тебе надоела с вопросами о нем?

– Ты не передергивай, Лид. Че ерундой страдаешь? Что ты с ним делать будешь? Зачем он тебе? Галочку поставить в списке любовных побед? Или нужно его забрать, чтоб другие завидовали? Такие мужики для красоты. Отхватишь ты его, хорошо, предположим, с твоей внешностью, согласна, клюнет, ну а потом? Ты с ним семью построишь?

– А что ты считаешь, что у него не может быть семьи? – возмутилась Лида. – Или, если он образованный и видный мужчина, он не способен на чувства, на любовь, в конце концов?

– Лид, хватит придуриваться, ты книжек начиталась. Хочешь Константина? Вперед и с песней! Только не надо в обмороки в парках падать. Страдать, мучиться и подрывать свое здоровье. Хотя, конечно, оно твое, делай с ним, что хочешь, но можно и про Варю подумать, про бабушку! Случись что с тобой, она не выдержит, ты и ее на тот свет отправишь раньше времени.

Лиду так разозлили слова подруги, ей было так одиноко и тошно, а тут еще подруга с неожиданно гневной тирадой на большие и щекотливые темы.

– Да что ты вообще знаешь про мою жизнь, про бабушка, про...

– Лид, давай уже все, я не хочу ругаться, спорить с тобой, у меня самой своих дел по горло. Ты про Константина хотела спросить? Я слышала, что к выходным будет. Все, я не нужна, можно, я положу трубку?

Подруги сухо попрощались, и Лида задумалась. «И Наташа туда же...». Конечно, ей и самой было понятно, что она выбрала себе немного странный объект для воздыханий. Но, если ей понравился именно этот мужчина, да, вот такой – видный, интересный, обаятельный. Разве она не имеет права влюбиться в именно такого? И что он тоже не может выбрать какую одну девушку и остановить свой выбор на ней. А почему это не может быть она, Лида? Девушка прекрасно все понимала и не строила иллюзий, она просто катастрофически, до боли, хотела быть с ним, и ничего не могла поделать с собой. «Бабушку еще приплела... Что она, вообще, знает...»

Лиде вспомнились последние диалоги с бабушкой. Они всегда были такими. В одни ворота. Бабушка никогда ничего не рассказывала о себе и не отвечала на вопросы. Вопросы задавала только она, а отвечать на них должна была Лида, подробно и обстоятельно, а бабушка только комментировала в свойственной ей манере. Лида даже не то чтобы не знала, она даже понятия не имела, например, о личной жизни бабушки, наконец, о собственном дедушке ничего не знала. Что это был за человек – известный на всю округу ювелир с

кучей драгоценностей? Почему они разошлись? Почему бабушка никогда не делилась с ней своими воспоминаниями?

Лида сразу вспомнила один из разговоров. Она задала той простой вопрос о личной жизни. Бабушка спокойно ответила:

– Лида, тебе опять захотелось поговорить? Кто на сей раз посоветовал тебе разговоры по душам с бабушкой? Шаманы, колдуны, вещуньи или все те же известные нам психологи и экстрасенсы?

Она сказала это таким тоном, что у Лиды сразу пропало желание разговаривать дальше. «Ну, конечно, я же не тетя Зоя, с той можно беседовать часами. Нет, не часами – днями», – грустно подумала Лида.

Девушка вспомнила, как просидев часами за кухонным столом и любимым самоваром, подруги долго расставались в прихожей. Выглядело это всегда так, будто они предполагали, что не увидятся какое-то невероятно долгое время. Они, слегка обнявшись, стояли так несколько секунд, а потом со слезами на глазах нежно прощались. «Кино какое-то, – всегда проходя мимо, думала Лида. – Война закончилась, проснитесь». Девушку очень обижала эта картина: на какое бы время она сама не уезжала из дома, бабушка всегда спокойно и равнодушно говорила стандартные слова прощания и удалялась вглубь квартиры.

Оказавшись без моральной поддержки, Лида совсем загрустила. Она и рада была бы строить свою жизнь по-другому.

му, но по-иному как-то не получалось. В голову приходили мысли о Наташиных словах, равнодушная холодная бабушка крутилась в голове, ну и, конечно же, Константин. «Костя, когда же ты, наконец, приедешь...».

Наташа не обманула: буквально на следующий день после неприятного разговора раздался долгожданный звонок. Девушка-администратор деловито сообщила о возобновлении приема и записала Лиду на ближайшую дату. В жизни девушки сверкнула небольшая светлая полосочка. Она чуть приободрилась. Вспомнив, что несколько дней назад она так и не подобрала наряд, с удовольствием направилась к шкафу выбирать одежду.

Лида уже придумала, что наденет. Длинное платье в пол было такого фасона, как будто оно было и не особенно нарядным, но и не буднично-повседневным. Темно-синий цвет с фиолетовым оттенком невероятно подходил Лиде, она не могла оторвать глаз от себя в зеркале. Наташин разговор породил большие сомнения в уверенности девушки в своей привлекательности в глазах Константина, но внутри себя она категорически не хотела соглашаться с подружкой. «Схожу на прием, а там посмотрю, что дальше», – убедила она себя.

Той же ночью ей опять приснился знакомый сон.

Лида опять выходила из подъезда.

Последние события снов и странная привидевшаяся

встреча с бабкой в больнице не выходили у нее из головы. Как только она не пыталась объяснять себе эти происшествия: эти странные слова существа и ее не менее непонятное поведение. Девушке по-прежнему было очень страшно. Также страшно, как и в самый первый свой сон, в котором она увидела жуткую уродливую старуху.

Опять Лида привычно завернула за угол, предварительно посмотрев по сторонам. Старухи-карлицы не наблюдалось. Девушка поспешила в заветную сторону и вдруг все-таки увидела знакомый корявый силуэт. В этот раз опять все было по-иному. Слева от асфальтовой дорожки, ведущей к спасительной остановке, на какой-то непонятной возвышенности, похожей на обычный пенёк, сидело знакомое уродливое существо. Ее поза была точь-в-точь такая же, как тогда в больнице. Бабка, чуть свесивши голову с развевающимися космами, теребила в руках четки, а рот ее будто корчился в судорогах. На сей раз старуха даже не обращала на Лиду внимания, а только что-то бурчала себе под нос, сосредоточенно занимаясь своими делами. Обрадованная девушка попыталась как можно незаметнее пройти мимо старухи. У нее это получилось, и она благополучно миновала сидящее на пне страшное существо и заспешила, как можно быстрее, в спасительную сторону. Лида почти уже добежала до дороги, уже видны были люди, когда решила оглянуться назад.

Косматая старуха продолжала сидеть на том же самом месте и также равнодушно перебирала в руках четки. «Ничего

себе... – подумала Лида. – Такого еще никогда не происходило...». Она уже вышла к дороге и опять оглянулась. Теперь ей было спокойно: во сне вокруг кипела городская жизнь, и Лида повернулась. Ей хотелось разглядеть и понять тайну своих кошмаров. Вдруг она издалека увидела, как существо пошевелилось, будто собираясь куда-то, и повернуло голову в сторону остановки, туда, где сейчас стояла Лида. Девушка заметила, что старуха ее увидела, она пронзительно смотрела прямо на нее: даже издалека были заметны ее желтенькие сверкающие глазки. Лида опять оцепенела от страха и этого неприятного цепкого злого взгляда. Тем временем старуха вдруг подняла руку и как будто пыталась изобразить приветственный жест. Лида замерла. «Мне кажется, или она хочет мне помахать?» – пронеслось в голове. Бабка снова приподняла свою костлявую конечность, и опять Лиде показалось, что старуха пытается ее поприветствовать, при этом спокойно сидя на том же пне. Вдруг позади резко посигналила машина, и Лида проснулась. Звенел будильник.

* * *

А вот и приемная. Девушка ожидала встречи при полном параде, сердце учащенно колотилось, она волновалась. После рассказа Наташи о небывалом количестве поклонниц, Лида все-таки убедила себя, что надо уже подойти к своей новой истории серьезно, и сегодня хотела внимательно при-

смотреться к мужчине и понять для себя, действительно, все именно так, как ей кажется, и Константин тоже питает к ней интерес. Она попыталась взять себя в руки.

Зайдя в кабинет, ее все сомнения сразу улетучились, как только она увидела сидящего в кресле мужчину. Тот не то чтобы был рад, он, увидев девушку, чуть ли не подскочил в удобном кресле. Глаза его засияли, руки забегали, казалось, что они просто сейчас бросятся в объятия друг друга. Константин походил на влюбленного мальчишку, который был просто не в состоянии скрыть свои радостные чувства. Он как-то засуетился, заулыбался, и Лиде показалось, что все-таки не только она с таким нетерпением предвкушала долгожданную встречу.

Разговор с ходу завязался, они радостно общались обо всем, совершенно забыв, что их беседа носит деловой характер. Константин рассказывал что-то без остановки, Лида тоже не отставала. Они успели обсудить кучу всего за прошедшее время, даже событие с больницей, кошмарные сны, коснулись отношений с бабушкой, как девушка очнулась и заметила, что время явно перевалило за необходимый отрезок.

– А который час? – она, глядя на Константина, посмотрела в окно. – Уже много времени прошло...

– А ты спешишь?

– А как же следующие пациенты?

– А «следующих» сегодня нет! Только ты. Я же говорю тебе – я только что с самолета. До тебя была только одна

уж очень важная клиентка, – Константин шутовски нахмурил брови, показывая значимость персоны. – И ты...

Лида от такой неожиданно счастливой новости вся растаяла. Значит, он тоже думал о ней...

Они еще оживленно поговорили некоторое время, как Константин произнес:

– Давай я тебя подвезу? Поехали?

Лида чуть не упала в обморок от такого предложения. Тут уж у нее не получилось быть естественной и непосредственной и с ходу подобрать нужные слова. Она только пыталась что-то проговорить, но у нее плохо получалось. Наконец она сказала:

– А можно?

– Что можно?

– Ну-у-у... со мной... Мы же вне офиса... Это разрешено...?

Константин вдруг весело засмеялся.

– Разрешено ли подвозить хороших людей домой? Я думаю – можно, а ты?

Дальше Лида все видела будто сквозь розовую пелену. Вроде они сели в шикарную красивую большую машину, вроде он был рядом, вроде его руки крутили руль рядом с девушкой, вроде они обсуждали, кто какую музыку любит. Только спустя некоторое количество времени Лида, наконец, пришла в себя и четко осознала, где она и с кем. «Так не бывает...», – пронеслось в голове. Девушка немножечко задумалась.

малась и решила спросить:

– А за пределами работы допускаются личные вопросы?

Константин улыбнулся и закивал.

– Допускаются! Интересно, что ты хочешь у меня спросить?

– Банальщину.

– Мочи! – словно школьник, радостно произнес мужчина.

– Расскажи о себе?

– Это не вопрос, – спокойно ответил Константин. – Хотя я не буду делать вид, что не понимаю о чем ты. Не женат, не участвовал, не привлекался. Хотя... конечно, привлекался.

Константин сделал паузу. Где то возле себя пошарил рукой и протянул Лиде фотографию.

– Мой сын. Денис.

Лида трясущимися руками взяла фотографию. На ней был изображен крепкий малыш, лет четырех, с ясными светлыми глазами. Очень милый, приятный, с необычайно сосредоточенным взрослым взглядом, и очень похожий на отца. «Породу не спрячешь», – вспомнила она слова бабушки. Та называла так умных и красивых людей. Лида задала так мучивший ее вопрос:

– Ты был женат?

– Был. И давай на сегодня закроем эту тему. Нам с тобой ведь есть о чем поговорить? Я же психолог, ты забыла? – шутливо произнес Константин. – А психологи любят поболтать, их вообще хлебом не корми, дай только поговорить по

душам, – и он опять улыбнулся.

Они еще вроде покружили непонятно где, Лиде показалось, что они уже несколько раз проехали мимо названного Константину адреса, но все-таки они прибыли к нужному месту.

Было очень заметно, что обоим не хотелось расставаться. Лида уже собралась с духом и хотела предложить Константину еще пообщаться, как тот произнес:

– А могу ли я рассчитывать, что пригласив тебя на чашечку кофе в какой-нибудь милый ресторанчик, ты ответишь мне согласием? – он подмигнул. – И даже не будешь интересоваться нарушением правил и служебной этики?

Лида счастливо засмеялась.

Она прибежала домой, не чувствуя под собой ног, она просто залетела в квартиру.

– Лида, тебя преследовали? – спросила бабушка, выйдя в прихожую. – Что ты так шумишь?

– Все нормально, ба, просто спешу.

– Куда? К себе в комнату? – Бабушка прошла на кухню.

Но Лиде было не до кого и не до чего. Такого приема у психотерапевта она откровенно не ожидала. Ее тоскливое и томительное ожидание приезда Константина окупилось с лихвой. Встреча была такая необычная, что Лиде хотелось петь, танцевать и смеяться без остановки. Сразу же она бросилась к шкафу с одеждой подобрать какой-то невероятный

и потрясающий наряд для свидания.

Константин назначил встречу на вечер следующей пятницы. Он даже с некой грустью попытался объяснить ей, что теперь по горло занят работой:

– Мое отсутствие дает о себе знать. Раньше не получится, мое время расписано по минутам.

Радостная Лида, лукаво прищурившись, решила спросить:

– А для меня там не найдется местечка до следующей пятницы? Я тоже хочу попасть к такому популярному специалисту.

Константин улыбнулся, подмигнул ей и откуда-то достал пухлый блокнот в кожаном переплете и, глядя куда-то в исписанные строчки, произнес:

– Вторник, 16:30, вас устроит, Лидия?

– Да, подходит! Записывайте меня в ваш блокнот, Константин Юрьевич.

Воспоминания кружились в голове яркими красками. Сегодняшний день был просто переполнен чудесными картинками.

Лида потянулась в шкаф к заветному пакету с обновками. «Вот чем я надеюсь поразить тебя, Константин Юрьевич...». Она достала свое недавнее приобретение. Наряд был не слишком вычурный, но очень стильный. Лида вообще лю-

била такие вещи – неброские, но в тоже время непростые. В этот раз она надеялась произвести впечатление в новых джинсах и совершенно потрясающей блузке необыкновенного кирпичного оттенка с этническим рисунком. Мягкая ткань словно струилась с плеч, кофточка была удлиненной и к простым, но стильным джинсам, подходила просто великолепно. Наряд получился современный и эффектный. Лида решила подобрать обувь, и надела на себя одежду. Выглядел комплект просто сногшибательно. Джинсы стройнили длинные ноги, а блузка подчеркивала силуэт. Новые модные ботиночки на каблуке из мягкой нежной серой кожи прекрасно подошли к наряду, и довольная Лида оценила свой выбор на стойкую пятерку.

Пока она рассматривала себя в отражении большого зеркала в прихожей из комнаты вышла бабушка и, проходя мимо и взглянув на внучку, произнесла:

– Какая ты высокая, Лида. Даже не замечала раньше.

Окинув девушку взглядом, она прошла дальше на кухню. «Это все? – вдруг раздраженно подумала Лида. – Такой наряд красивый, и только про мой рост сказала. Видит же, что я на высоких каблуках, при чем здесь рост? ... Да ладно... Может, и хорошо, что ничего не интересно ей, а то бы я по старой привычке опять от радости бы все выболтала, всю свою историю... А так, может, что и получится... Счастье любит тишину...».

Довольная Лида переодевалась, когда зазвонил телефон.

«Наташа», – прочитала она на экране.

Последний разговор с подружкой, которой она доверяла, был такой нелепый и неприятный, что Лида собиралась прекратить общение, ну хотя бы на время. Но сегодняшней день был такой чудесный, что запланированный ход показался ей совершенно ненужным.

– Да, Наташ.

– Лид, ты там на меня не обижаешься? Я чего-то, правда, лишнего тебе наболтала. Не злись. Хожу, аж тошно мне. Чего я на тебя наехала...

– Наташ, я не обижаюсь, забыли.

– Правда, Лид, я не со зла. Я трубку положила в прошлый раз, а потом, знаешь, что подумала? Вот у меня мама, ты сама знаешь, обычная такая, самой простой внешности. Она когда замуж за отца выходила, ее вся родня поедом ела, типа «да зачем тебе этот красавец, намаешься с ним только», «красивый муж – чужой муж», «будет всю жизнь от тебя гулять». Отец, сама знаешь, статный, видный, всегда был красавцем таким, все оборачивались. А вон сколько уже лет живут, отец маму очень любит, и она его тоже. До сих пор – «не разлей вода». Не сбылись пророчества.

Лида сразу вспомнила, как была влюблена еще школьницей в папу подружки. Она просто не могла отвести глаз от дяди Паши и при каждом удобном случае бегала к подружке в гости. Вспомнила, как всегда пыталась столкнуться с ним в квартире и, ежечасно выходя на кухню, просила у тети Иры,

мамы Наташи, то воды, то чай, то еще чего-нибудь. Вспомнила, как собираясь к подруге, всегда выбирала лучший наряд. Сейчас Лида взмахнула рукой и приложила ее к голове.

– Наташа... да я сама в твоего папу влюбилась, когда мы еще школьницами были.

– Что-о-о?? Ты серьезно?

Обе засмеялись.

– Слушай, какие мы глупые были... Я так уж точно...

Лида вспомнила, как на какой-то праздник надела в гости к подруге супермодный наряд, присланный мамой в посылке. Надев его, она чувствовала себя звездой телеэкрана, но папа Наташи не обращал на нее никакого особого внимания. Он всегда будто смотрел сквозь девушку и, проходя мимо, всегда поглаживал по голове и свою дочь, и Лиду. Девушка сразу вспомнила, как ее задевало это равнодушие и то, что дядя Паша смотрел всегда только на маму Наташи, с любовью и нежностью. Вспомнила тетю Иру – спокойную, небольшого росточка, кругленькую, маленькую, самую обычную, с глазками, похожими на маленькие щелочки. Еще мама Наташи любила различные шапочки-береты, и когда надевала их, сразу становилась похожей на большой гриб. Лиде тогда казалось очень непонятным, как такой красивый мужчина, похожий на известного киноактера, мог жениться на такой невзрачной женщине. Тогда ей представлялось это чем-то непостижимым.

– Лид, так что жизнь такая штука, не надо никого слушать,

а тут у тебя такая история... Ты у нас вообще красавица еще та, че мы так не верим в наши силы, отобьем там всех администраторов и клиентов! Так что ты там не раскисай и в обмороки не падай. И на меня не обижайся, хорошо?

– Да все, не обижаюсь уже. По рукам.

– А доктор-то наш как там? Расскажешь чего?

Лида с огромной радостью поведала свои накопившиеся за сегодняшний день новости. Наташа внимательно и удивленно слушала, иногда перемешивая свое молчание фразами «вот это да», «ничего себе», «неожиданно».

– Слушай, вот это рассказ, так рассказ! Костик-то наш поплыл! Вот это у тебя там раскладик... – восхищалась Наташа. – Может, и правда, что получится из этого всего.

– Надеюсь, Наташ, очень надеюсь, – спокойно произнесла Лида. – Он такой классный. У меня никогда такого не было, такое ощущение, как в кино, будто я его всегда ждала и давно знаю. Очень надеюсь...

– Не дрейфь, все получится. Раз он тебя позвал на свидание, значит, точно нравишься. Зачем он будет с клиентками шашни устраивать, репутацию подрывать. Он взрослый человек, знает, что делает, он сто раз все обдумал, не мальчик.

Они тепло попрощались.

Лида улеглась спать, но, конечно же, сон не шел. Она думала о сегодняшнем дне, вспоминала такого уже близкого ей мужчину и, конечно же, представляла себе предстоящее свидание. Настроение было замечательным. Лида подумала

и тоже согласилась, вспомнив слова Наташи, что взрослый опытный специалист его уровня не стал бы просто так, от скуки, ухаживать за клиенткой, подвозить домой и приглашать на свидания. Еще Лиде очень хотелось, чтобы сегодня, в этот необычный день, ей ничего не приснилось, и она избавилась бы от ненужных кошмаров. Сны вызывали у нее страх и панику, а ей так хотелось пребывать в прекрасном расположении духа.

Желание не сбылось. Как только девушка провалилась в сон, перед глазами предстала знакомая картина: мусорные баки, старые гаражи, угол дома и все та же долгая дорога к автомагистрали. Привычно ускорив шаг, Лида исподлобья поглядывала вокруг, со страхом ожидая появления страшного существа. Руки дрожали, внутри все тряслось. Пока старухи не было. Ускорив шаг, Лида быстрой походкой шагала в спасительную сторону. И все-таки существо появилось. Как раз на том же самом месте, что и в прошлый раз.

Слева от асфальтовой дорожки возвышался пенёк, на котором в прошлый раз сидела старуха. Лида увидела пенёк, а потом, глянув мельком, увидела и знакомое жуткое существо, которое копошилось в высокой траве. Старуха, коряво изогнувшись, что-то высматривала, передвигаясь со стороны в сторону. Лида видела уродливую фигуру, которая, сгорбившись, напоминала какой-то неровный холмик. Девушка почти поравнялась с бабкой, попыталась пройти как можно ти-

ше и, затаив дыхание, мечтала, чтобы старуха ее не заметила.

Вдруг, ускорив шаг к заветной автобусной остановке, Лида уткнулась во что-то твердое, будто врезалась в стену. Перед глазами появился какой-то необычный твердый туман, который мешал ей пройти. Сквозь него девушка вроде видела уже такие близкие автомобили, проезжавшие совсем рядом, но, пытаясь идти, вновь утыкалась в серое облако, будто в бетонную стену. Она сделала еще несколько попыток, но пройти не удавалось. Лида испугалась. Повернувшись назад, она увидела, что дом, из которого она вышла, исчез, и рядом стоящие дома тоже испарились. Вокруг будто все моментально опустело, и оставались только Лида и копошащаяся в траве старуха. Причем они находились почти рядом, именно на самом коротком расстоянии от бабки и появилась непроходимая серая стена.

Лида стояла как вкопанная и только слышала, как стучит ее сердце. Куда бежать и что делать было непонятно, все исчезло: остался только туман, она и существо. Девушка замерла и смотрела на старуху. Та сгорбленная и кривоногая, косяком перемещаясь, ползала вокруг пня. Она была совсем рядом, и Лида могла отчетливо рассмотреть ее. На близком расстоянии бабка было похожа не то чтобы на старуху, а на какое-то непонятное существо: то ли лешего, то ли домового, то ли уродливого детеныша – на какую-то смесь жутких существ из страшных рассказов.

Лида так и стояла, парализованная страхом. Вдруг су-

щество повернулось, заметило девушку, стоящую позади, несколько секунд просто смотрело, а потом, вдруг нахмурившись, немного обиженно произнесло:

– Бусики порвались!

Тон был немного возмущенным и очень огорченным. Слова слышались ясно и четко, а голос звучал чуть хрипло и будто по-детски. От изумления у Лиды окончательно все поплыло перед глазами. Существо несколько секунд глядело девушке прямо в глаза, а потом вытянуло костлявую руку вперед, словно что-то показывая. В его уродливой лапке лежало несколько бусин. Пальцы были кривыми, конечность вся неровная, а сама ладонь корявая и бугристая. Как только старуха протянула вперед руку, несколько пальцев сразу изогнулись, ладонь вся съежилась, и бусины сразу выкатились из покоренной руки. Существо печально скривилось в страдальческой гримасе. Оно грустно охнуло и опять наклонилось к высокой траве, продолжив поиск. Грустно постанывая, старуха высматривала потерю, корявой ногой топая по траве, пытаясь раздвинуть высокие стебли.

Оцепеневшая, полупарализованная Лида, как замороженная, смотрела на эту картину. Она всегда была человеком добрым, всегда желающим помочь тому, кто находился в беде, и сейчас она сразу потянулась вниз, пытаясь помочь странному существу. Еще ей казалось, что если она поможет страшной бабке найти ее потерю, та поймет, что Лида очень хороший человек, перестанет за ней гоняться, пугать ее, а

еще и исчезнет навсегда из страшных снов.

Но помочь не получалось. Во сне тело стало каменным. Лида неудачно пыталась шевелиться, но ничего не выходило. Старуха тем временем собирала бусины своих четок. Покопавшись еще некоторое время, она, тяжело вздохнув, с большим трудом разогнулась и опять, глядя прямо в глаза девушке, произнесла:

– Смотри, сколько уже нашла.

Бабка опять протянула ладонь в сторону Лиды, пытаясь показать собранное количество. Существо чуть выпрямило изогнутую и корявую руку, и снова два пальца искривились, ладонь как-то выкрутило, и лежавшие в ней несколько бусин опять выпали и попадали в траву. Старуха снова печально вздохнула и опять наклонилась вниз.

Лида не двигалась. Она только заметила, что несколько бусин, упав, подкатились прямо к ней и сейчас лежали рядом. Она попыталась нагнуться, чтобы поднять потерю старухи. Еле-еле согнувшись с огромным трудом, когда она почти приблизилась к бусинам, бабка вдруг повернулась и с огромным удивлением вытаращилась на девушку, изумленно глядя во все глаза. Ладони Лиды не слушались, во сне они будто превратились в каменные, она неловко тыкала руками, но ухватить горошины не получалось, пальцы не сгибались. Старуха, стоявшая в нескольких шагах, как зачарованная, смотрела на неудачные попытки Лиды. Девушка очень старалась и продолжала попытки ухватить круглые бусины.

Ладони не слушались, при этом ее шатало и покачивало. С большим трудом Лида еле-еле ухватила одну из горошин, переложила ее в левую руку и потянулась за следующей. Дело пошло живее, пальцы понемногу стали сгибаться. Девушка взяла еще одну, переложила, потом подняла еще одну, а потом, сделав небольшой шаг, подняла очередную. Еще одна, потом еще. Поглядывая в траву, Лида увидела возле пня еще несколько бусин и чуть пододвинулась ближе. Еще две. Переложила. Еще две. А вот, чуть поодаль, лежала целая кучка горошин. Она сделала еще шаг и потянулась за ними. Переложила. В левой руке уже не было места. Лида хотела протянуть собранные богатства страшному существу, но он очень боялась приближаться. Еще она вспомнила, как старуха не могла удержать их в своей обезображенной руке. Лида, немного подумав, аккуратно положила собранные бусины прямо на пень, придержала их, чтобы они не укатились, и продолжила дальше. Еще, и еще одна, вторая, еще две. Она опять подошла к пню и положила на него найденные части украшения. И снова непроизвольно глянула на старуху. Та с огромным удивлением и невероятным восхищением смотрела на Лиду и бусины. Подперев своими кривым кулачками лицо, она, не мигая и не двигаясь, наблюдала за девушкой. Лида опять наклонилась и чуть левее увидела еще несколько бусин, также подняла их и снова аккуратно положила на пень. Старуха, удивленно глядя на большую горку, подняла глаза на девушку и с восхищением произнесла:

– Лида, ты собрала бусики?

В ее словах было столько радости и восхищения, что девушка, несмотря на панику и ужас внутри, почувствовала себя необыкновенной, и даже внутренний страх отодвинулся куда-то в сторону. Ей вдруг пришло в голову, что она тоже может что-то сказать странному существу. Она попыталась собраться с мыслями и зашевелила губами. Вдруг неожиданно, словно из ниоткуда, раздался резкий звук. Лида вздрогнула и разогнулась. Это был будильник.

«Вот это да...», – Лида сидела на кровати, потирая виски. Несмотря на страшный сон, она заметила, что постоянно ноющая боль в груди как будто притихла и не беспокоила, в голове было ясно, а еще непонятно, что это все вообще значило. Девушка пыталась объяснить увиденное, она размышляла, обдумывала и пришла к выводу, что старуха в последнее время проявляла себя более дружелюбно, чем обычно. Лида посчитала это хорошим знаком и связала это со своим новым чувством. «Может это означает, что я иду в правильном направлении, может, Костя – это моя новая жизнь, и теперь все будет по-другому, – думала Лида, сидя на кровати. – Даже страшная бабка стала другой и вдруг подобрела, может, и правда, этот мужчина спасет меня...?». Ей отчаянно хотелось в это верить.

Несколько дней пробежали в полной эйфории от происходящего. Хотелось любить весь мир, радовало каждое мгнове-

ние, все люди казались приветливыми и дружелюбными. До следующей недели, на которой предстояло целых две встречи с Константином, оставалось несколько дней, как Лида вдруг заскучала. Она так хотела увидеть мужчину, что погрузилась в какое-то новое меланхоличное состояние. Она так соскучилась, что просто никак не могла избавиться от навязчивого состояния. А еще Лида очень ждала звонка. У нее не было номера телефона Кости, а вот у него ее номер был. Он записал его, когда вносил время приема в свой пухленький блокнот.

– А номер телефона продиктуете? – скорчив веселую физиономию, Константин вопросительно смотрел на Лиду. – Сами понимаете, дело важное, вдруг нужно будет предупредить вас о чем-то срочном. Например, прихватить с собой детские фотографии или любимую книгу с полки, или рисунки, сделанные во время размышлений.

– Ну раз нужно, записывайте! – и Лида, изображая важный вид, продиктовала цифры своего номера.

Тогда девушка была уверена, что Константин обязательно позвонит в этот же вечер, но он не набрал ее ни в этот день, на следующий день, ни еще через день. Это навевало на девушку грустные мысли и вселяло неуверенность. Лиде казалось, что влюбленный человек просто не в состоянии не звонить объекту своих чувств, что Константин должен так

же, как и она, отчаянно мечтать услышать приятный знакомый голос. «Неужели ему не хочется мне позвонить... – постоянно мелькало в голове Лиды. – Я бы так не смогла...».

Внутри поселилась неуверенность. Она вспоминала слова бабушки: «Мужчины не могут не звонить женщинам, которых любят. Никакая сила не остановит мужчину, если он хочет увидеть свою женщину». Лида, конечно же, не считала себя любимой женщиной Константина, но, тем не менее, считала, что телефонная весточка от него прозвучала бы очень кстати.

Она очень ждала. Звонка не было. Был сон. Тот же самый с теми же героями, вернее, героиней.

В этот раз бабка сидела на уже знакомом Лиде пне, куда-то задумчиво глядя вдаль, и в руках у нее были уже наизанные на нитку, собранные четки. Старуха покручивала ими туда-сюда и не сводила взгляда с какой-то дальней точки. Лида остановилась прямо напротив нее и ждала, когда же бабка заметит ее появление. Та через некоторое время повернулась, мельком глянула на девушку и продолжила дальше всматриваться куда-то вдаль. Лида очень удивилась: существо совершенно не проявило к ней ни малейшего интереса. Девушку еще немного постояла, страх чуть-чуть притих, и она решила обратиться к старухе:

– К-а-к в-вас зо-вут-т? – еле выговорила она.

Существо медленно повернулось, также спокойно гляну-

ло на Лиду, опять посмотрело куда-то вдаль и ответило:

– Никак, – и снова устремило свой взгляд к горизонту.

Лида, удивленная таким странным ответом, растерянно и изумленно продолжала стоять рядом. Она хотела еще что-то спросить, старуха вызывала у нее огромное количество вопросов, но то ли от страха, то ли от непонимания всего происходящего она не смогла вымолвить больше ни слова. Немного постояв, она собралась продолжить свой дальше свой путь, как бабка повернулась и произнесла:

– Меня никак не зовут. Я – любовь.

«Что? – Лида была откровенно обескуражена, уж такого ответа она точно не ожидала. – Какая любовь? Чья? К кому? К чему? Причем здесь любовь и это непонятное страшное существо? Что она хочет сказать?». Вопросы роились огромным количеством. Но бабка совершенно ничего не собиралась говорить, а тем более объяснять вышесказанное и равнодушно продолжала сидеть на пне. Лида еще постояла, не смогла ничего больше произнести и потопала к знакомой остановке. За ней никто не гнался и она спокойно шла. Еще некоторое время ей снилось, как она села в автобус, потом долго ехала. Никаких препятствий и погони во сне не было и, в конце концов, прозвенел будильник.

Лида проснулась в смешанных чувствах. Впервые за последние годы во сне она не испытала всепоглощающее чувство ужаса и паники. Ее взаимоотношения с неведомым

пугающим существом кардинально изменились. Лида была очень довольна собой, что смогла пересилить страх и сама заговорила во сне со страшной бабкой. С другой стороны, все эти ночные видения были пугающими и ненормальными.

Еще как раз сегодня наступил тот самый вторник, на который был назначен прием перед долгожданным свиданием. «Как хорошо, что я сообразила записаться, я, наверное, просто не дожидаясь до пятницы... А если бы дожидаясь, то увидев Костю, просто с разбегу бросилась бы ему на шею, и никакие силы не смогли бы меня оторвать от него», – немного шутливо думала про себя Лида.

Она облачилась в подготовленный наряд для особого случая, который собиралась одеть на само свидание. «К пятнице другой придумаю, будет как раз чем заняться, а этот для свидания с Костей простоват», – решила Лида. Отражение в зеркале ей понравилось.

На работе ее осыпали комплиментами, да она и сама ощущала себя красавицей. От предвкушения свидания внутри все трепетало, и Лида постоянно поглядывала на часы: долгожданный прием приближался. График у нее был достаточно свободный, в нем было предусмотрено большое количество различных мероприятий, и сегодня, сославшись на якобы запланированную встречу с заказчиками, Лида планировала уйти сразу после обеда. Ей хотелось прогуляться, подумать о своем, посидеть за чашечкой кофе в каком-нибудь уютном местечке.

Как и планировалось, после полудня Лида вышла с работы. Ее великолепное настроение, казалось, передавалось всем окружающим. Посторонних будто притягивало к девушке магнитом: через каждые несколько метров к ней кто-то обращался: спрашивали время, как пройти, где находится какой-то магазин. Мужчины оборачивались ей вслед, пытались познакомиться, из проезжающих машин сигналили, дети в колясках улыбались. «Почему я всегда так боялась быть счастливой? – задавала она себе вопросы, прогуливаясь по улице. – Почему мне всегда казалось, что должно непременно случиться что-то плохое? Я сама накликала на себя неприятности и плохие события. Мне нужно научиться верить только в хорошее, и оно обязательно придет в мою жизнь...». словно в подтверждение этих мыслей, солнце выглянуло из-за туч и залило нежным светом все вокруг, а небо как по мановению волшебной палочки стало ярко-голубым и таким необыкновенным, что Лида несколько минут просто-ля, глядя вверх и восхищаясь необычным цветом облаков. «Пусть мне повезет, пожалуйста, пусть мне повезет», – шептала она в небо.

Девушка зашла в одно из своих любимых маленьких кафе, там ее хорошо знали и тепло поприветствовали. Лида заказала чашечку кофе с невероятно ароматными булочками с корицей, в этом заведении они всегда были очень вкусными. Она сидела, с интересом разглядывая посетителей, как вдруг зазвонил телефон – определился незнакомый номер.

Лида почему-то заволновалась: появилось плохое предчувствие, которое шептало ей, что она сейчас услышит в трубке какую-то неприятную новость. Девушка смотрела на собственный телефон и боялась ответить. Но интуиция на сей раз ее подвела: в трубке Лида услышала голос Константина, дружелюбный и бодрый.

– Могу я рассчитывать, что меня сразу узнают? Или это очень самонадеянно с моей стороны?

– Можете, – засмеялась Лида. – Я вас сразу узнала, Константин Юрьевич. Вы мой психотерапевт! Правильно?

– Фух, – облегченно вздохнули в трубке. – Меня узнали. Какой хороший день! Зря я всю ночь не спал и так боялся, что меня не узнают.

Лида опять засмеялась, Константин продолжал:

– Я надеюсь, ты не забыла, что я тебя сегодня прием?

– Нет, не забыла, я записала в свой блокнот. У меня, между прочим, тоже есть ежедневник!

– Да ты что? Я думал, только у меня он есть... – мужчина изобразил некое разочарование. – А я вообще-то по делу звоню. Давай встречу отодвинем на час позже, я в твое время проконсультирую клиентку, потом ко мне придешь ты, а потом я уже буду свободен и после отвезу тебя домой.

Лида взлетела от этого предложения напрямиком на облака.

– Хорошо, договорились.

– Хорошо, что договорились, жду!

Лида записала телефон Константина. «Какой же прекрас-

ный день сегодня. Ну наконец-то он позвонил. Видишь, надо всего лишь ждать чуда». Радостная, она вышла из кафе и отправилась гулять дальше. Она бродила, рассматривала дома, улицы, заходила в магазины и, конечно же, думала о Косте. Ей очень хотелось, чтобы на этот раз все сложилось именно с этим замечательным мужчиной. Внутри было состояние какого-то спокойной уверенности, что впереди будет много хорошего.

Она гуляла еще долго, любовалась природой, рассматривала людей, постепенно приближаясь к офису Константина. Времени до приема, несмотря на уже длительную прогулку, оставалось еще много. Лида уже не знала, чем себя занять, и решила зайти на территорию больницы и присесть там на скамейку. Мимо по аллее гуляли люди. Лида рассматривала прохожих и удивлялась тому, что раньше она никогда их не разглядывала. «Может, ты всегда хотела, чтобы смотрели только тебя, может, ты привыкла, что привлекательна и красива и тебя совсем не интересовали другие?»

Лида крутила головой по сторонам. Отметила про себя как модно и красиво одеты люди. Рассмотрела удачную модель обуви у проходящей девушки, а еще увидела у молодой женщины, сидящей напротив, оригинальную короткую стрижку, точно такую же Лида хотела сделать себе примерно год назад. Тогда она долго раздумывала, но так и не решилась обрезать свои волосы и кардинально изменить внешность. Лида вспомнила, как ее мастер долго уговаривала ее

сменить имидж и на развороте какого-то модного журнала показывала ей такую же стильную прическу. «Может это знак? – подумала Лида. – И надо поменять образ? У нее тоже такой же тип лица, пожалуй, мне тоже будет очень хорошо». Раздумывая над этим, она даже не заметила, что бесцеремонно рассматривает женщину с модной стрижкой, сидящую напротив. Очнувшись, Лида увидела, что та вопросительно и недовольно смотрит прямо на нее, и сразу смутилась.

– Извините, я просто хотела сделать себе такую же стрижку, как у вас, и поэтому так вас разглядываю, – как можно вежливее произнесла Лида.

– А-а-а, – женщина сразу приветливо улыбнулась. – А я уже задумалась, что со мной не так. Вы очень серьезно меня рассматривали. Если честно, я на вас тоже обратила внимание, у вас потрясающая блузка, я подумала, а не купить ли мне такую?

Обе засмеялись, и разговор сразу завязался.

– Вам эта прическа очень идет, я вот не решилась подстричься, а сейчас думаю, надо собраться и рискнуть.

– Спасибо, вам пойдет, это точно. Мы с вами, между прочим, похожи, вы, когда к аллее подходили, я на вас сразу посмотрела. Я тоже такой стиль одежды люблю, и волосы у меня были такие же длинные, как у вас. И я тоже долго не решалась. Но произошли перемены в жизни, и я все-таки осмелилась. Вот теперь я такая новая. Только долго в зеркале се-

бя не узнавала.

Лиде неудобно было спрашивать, какие же такие перемены произошли в жизни женщины, та гуляла в парке не одна, а с ребенком лет пяти. Мальчик носился по дорожке на детском самокате. Сделав круг, он подъезжал ближе к матери и каждый раз кричал еще издали: «Мам, можно я еще раз?». Пока они сидели, ребенок уже сделал кругов десять и каждый раз спрашивал издали одно и то же, причем каждый раз с таким волнением, как будто от ответа мамы зависело что-то невероятно важное. Это выглядело очень забавно, и каждый раз собеседницы смеялись. Они продолжали перебрасываться фразами, Лида поглядывала на часы, радуясь тому, что заветное время уже приближалось. Собеседница тоже засобиралась.

– Мы спешим вообще-то. У нас тут папа работает, – она кивком головы показала на сына. – Решили заехать. Полдня меня уговаривал, чего только не обещал, – женщина заулыбалась. – Они сейчас так мало видятся, сын так скучает, что я уступила. С папой встретились, теперь вот никак не можем дальше отправиться, теперь вот надо еще покататься.

Лиде показалась, что в голосе собеседницы прозвучали грустные нотки. «Перемены», «редко видятся»... Похоже, они с отцом мальчика развелись, – мелькнуло в голове. – Хорошо, что я ничего не стала спрашивать».

– Денис, давай уже поехали, а то опоздаем.

Собеседница засобиралась, поднялась со скамейки, и

мальчик резко затормозил возле них. Крутя головой по сторонам, он послушно слез с самоката.

– Ну поехали мы. Вам спасибо за беседу. И обязательно сделайте новую прическу!

– И вам спасибо. Про прическу подумаю. Обязательно!

Собеседница подмигнула, и мальчик, следя взглядом за матерью, повернул голову.

Лида собралась помахать малышу, как вдруг обомлела. На нее смотрел мальчик с фотографии Константина, только в реальной жизни он был еще больше похож на отца. Лида на секунду замерла и сразу все поняла. «Денис», «перемены», «скучает за папой»... От неожиданности она так обрадовалась, как будто встретила не бывшую жену Константина, а каких-то своих близких родственников, и она, сама не понимая зачем, радостно произнесла:

– Мне кажется, я знаю, кто папа этого мальчика, что-то он очень похож на моего лечащего врача. Константин Юрьевич? – добавила она, вопросительно глядя на собеседницу.

Женщина слегка улыбнулась.

– Да, он самый. Их сходство – это отдельная тема, – немного печально произнесла собеседница.

Лида сразу представила как, наверное, сложно после расставания и развода с мужем растить сына так похожего на отца.

– Да, он очень похож.

Лида не знала, что еще можно сказать в этой ситуации,

боялась произнести что-то лишнее и ранящее эту приятную женщину, тем более, что сама теперь имела виды на отца мальчика. Бывшая жена стояла прямо перед ней, и надо было как-то заканчивать этот необычный разговор.

– А я к Константину Юрьевичу на приемы хожу. У меня проблемы... со сном... Кошмары снятся... уже давно. И я хожу...

Бывшая жена слушала и спокойно кивала.

– Он хороший специалист, я знаю. Надеюсь, и вам поможет.

– Я тоже надеюсь.

– Ну не болейте, до свидания.

– И вам до свидания. Приятно было с вами познакомиться. Неожиданная встреча получилась. Я не знала, что Константин Юрьевич был женат, он ведь...

Собеседница, держащая за руку сына, вдруг вздрогнула и с каким-то раздражением, и будто со злостью, резко глянула на Лиду. Такая перемена в собеседнице изумила девушку, и она замолчала на полуслове. А бывшая жена развернулась и недовольно спросила:

– А почему «был»?

– Что «был»?

Лида не поняла причину перемены настроения собеседницы, и что именно она у нее переспрашивает.

– Вы сказала «был женат»? А почему «был»?

Лида ничего не понимала: кто был, где был, когда был?

Она недоуменно смотрела на собеседницу и пыталась лихорадочно сообразить, о чем идет речь, и что она вообще спросила или сказала. Собеседница, выждав паузу, опять спросила, очень серьезно и немного прищурившись:

– Вы сказали «был женат», но он не «был женат», он «женат», на мне, мы с ним состоим в браке. Почему вы сказали «был»? В прошедшем времени? С чего вы взяли, что мы разведены?

Только тут до Лиды стало доходить, о чем говорит женщина, стоящая прямо перед ней. Внутри все заколотилось, руки мелко и предательски задрожали. Лида почувствовала, как мгновенно пересохло в горле. Ей хотелось провалиться сквозь землю, вдруг исчезнуть, испариться, скрыться любым способом, оказаться в любом другом месте, только не там, где она сейчас стояла. Напротив нее стоящая женщина ожидала ответа. Никогда еще Лида не испытывала такое жгучие чувство стыда, неловкости и отчаяния. Она понимала нелепость ситуации, и ей любой ценой необходимо было отвечать на вопрос, как отвечает нашкодивший первоклассник директору школы. Невероятным усилием воли Лида попыталась сделать хоть какой-то спокойный вид и стала произносить первое, что пришло ей в голову:

– Просто мне показалось... Вы так сказали...

Женщина продолжала внимательно слушать ее объяснения, чуть прищурившись, нервно, будто замерев и ожидая какую-то важную информацию. Лида пыталась произнести

хоть что-то внятное:

– Ну вы же сказали... что перемены... и... про мальчика... что он скучает... что не видит отца... Я подумала... что значит, вы в разводе... – каким-то чудом у Лиды получилось сказать хотя бы что-то.

– А, вот вы про что! Я теперь поняла, почему вы так подумали.

Женщина сразу успокоилась и немного смущенно улыбнулась, словно это она была виновата в том, что неправильно преподнесла очень важную информацию. Казалось, что ей даже было немного неловко.

– Это я про дом имела в виду. Мы очень долго строили дом, почти семь лет. И когда уже достраивали, я пообещала, что обязательно в новый дом въеду в новом образе, и я обрезала волосы.

Лида уже еле стояла на ногах. Этот страшный разговор был хуже пытки, самой страшной пытки, которую только можно было себе представить. А жена, которая с каждым произнесенным словом, становилась еще более «не бывшей», все продолжала:

– А про сына, что мало видятся, это я имела в виду, что... – женщина развела руками. – Работа у папы такая, приемы, командировки, семинары. Вот и видятся мало. Вот так я вас запутала.

Женщина, казалось, даже не замечала, как побледнела ее собеседница, что она еле-еле стоит на ногах и с трудом сдер-

живает слезы.

– Всего вам доброго, выздоравливайте.

– До свидания.

Вот это короткое слово-прощание стало самым труднопроизносимым словом в жизни Лиды. Сказать это слово для нее сейчас, было сродни самому отчаянному и невыполнимому заданию.

А потом Лида стояла, ожидая, когда женщина с ребенком скроются за высоким забором больницы. Она боялась, что разрыдается так громко, что услышит и повернется не только эта женщина, но и все гуляющие на территории больницы. «Небывшая» жена вернется и спросит у нее, а почему она вдруг расплакалась. Что у нее такого случилось, если буквально несколько минут назад они разговаривали о простых и приятных вещах, никак не связанных с печальными событиями: стройке нового дома, хорошо зарабатывающем муже и о семейном счастье. Лида выдержала и эту пытку.

Дальше она как-то попала домой, зашла в квартиру, что-то спокойно ответила бабушке на какой очередной бытовой вопрос и прошла в свою комнату. Там долго ходила кругами, потом лежала, потом сидела, и уже почти под утро села за стол, достала лист бумаги и написала бабушке записку: «Ба, я уехала в срочную командировку. Позвоню». Потом она отправила текстовое сообщение на работу одной из своих коллег.

Потом Лида надела спортивный костюм, кинула какие-то

первые же подвернувшиеся под руку ежедневные вещей, типа носков и белья в спортивную сумку и вышла за дверь.

Единственным ее желанием было срочно найти самое безлюдное место в мире. Где найти такую территорию она не совсем понимала. В тот момент таким убежищем ей показался небольшой полузаброшенный пансионат в нескольких километрах от города. С бывшим женатым Андреем они ездили туда на выходные, и сейчас Лида вспомнила полузаброшенный парк, практически полное отсутствие отдыхающих и небольшой уютный номер. Именно это место было выбрано в качестве необитаемого, и именно туда она и отправилась.

* * *

Через три дня Лида вернулась.

За это время она не совершила никаких странных и необдуманных поступков. Также она не рыдала в подушку, не кляла судьбу, не искала виновных. Она только поняла, что стала взрослой. И ей нужно было просто жить дальше.

Лида собиралась задержаться еще на некоторое время в забытом всеми месте, куда отправлялись только уж очень скрывающиеся парочки, но на работе ждали дела, дочь собиралась приехать на выходные, да и вообще, пора было возвращаться.

Лида попыталась взять себя в руки и продолжила жить

дальше вместе с сильной неутрахающей болью внутри, усилившейся в тысячи раз за такое короткое и печальное романтическое приключение. На Константина обид не было – было непонятное тупое и тяжелое состояние. Конечно, она ничего не забыла, эпизоды крутились снова и снова, теребя еще свежую рану. Но она просто жила дальше, вот только дышать стало тяжело, казалось, что вокруг исчез воздух, и даже в заброшенном огромном и зеленом парке старого пансионата ей не хватало кислорода.

Бабушка, увидев ее на пороге, поприветствовала:

– Хорошо, что ты уже вернулась. Сегодня Варя приезжает.

Как съездила, Лида?

Девушка понимая, что выглядит плоховато, сказала:

– Да все в порядке, устала только очень.

– Ложись отдыхать, когда тебе на работу?

– Завтра.

Женщины разошлись по комнатам.

* * *

Будни пошли своим чередом: встречи с подругами, коллеги, клиенты, вечерняя работа на дому, дочь, бабушка, дом. Лида пыталась занять себя, ожидая, что рана затянется.

На неделе она встретила с Наташей. Это был единственный человек, который знал историю Лиды от начала до конца, и девушка не стала лукавить и ничего придумывать. Она

поведала подруге подробности личной жизни и рассказала все, как было на самом деле, спокойно, ничего не приукрашивая, не добавляя, выложила все, как есть. Наташа молча слушала. История закончилась, Лида вздохнула и добавила:

– А я-то думала, почему он не звонил все то время, предполагала, что возможно ему некогда, а может неудобно... А ему, и правда, было некогда... А позвонил он мне, потому что жена сообщила ему, что заедет. И только тогда он меня набрал. Открыл свой важный блокнот, и позвонил. Перенес встречу, чтобы мы случайно не встретились...

Лида смотрела на пустую чашку со следами выпитого кофе, которую она сейчас держала в руках, потом подняла взгляд на подругу. Та слушала молча, не вставляя никаких слов, ровно и спокойно, только чуть нервно теребила лежащую на столе салфетку.

– Ты знаешь, Наташ, я ведь подумала, как хорошо, что я ее встретила в том парке в больнице. А я ведь могла с ней не столкнуться... а узнать о ней спустя время. Да, хорошо, что я ее встретила. Я сначала долго ругала себя за то, что начала нести какую-то чушь о том, что не знала, что он был женат. Она же ничего у меня не спрашивала. Как хорошо, что я стала нести эту чепуху. Хотя мне, конечно, совсем нелегко даже вспоминать этот разговор... Наташ, мы, действительно, с ней похожи... Вот почему он обратил на меня внимание... из всего количества женщин вокруг...

Наташа продолжала молча слушать, а Лида помешивать

несуществующий кофе в пустой кружке.

– А еще я думала, зачем он так поступил, а потом поняла: он сделал так, как считал нужным. Правильно ты тогда мне сказала, «взрослый мужчина, знает, что делает»... Он опытный психолог и, наверное, все сразу про меня понял, как только я появилась на пороге его кабинета. Он все про меня понял. Что я одинокая, что у меня давно никого нет, что у меня проблемы... Ему не надо было даже давать мне эти свои тесты...

Девушка замолчала, а потом слегка ухмыльнулась:

– А я еще чего-то там ему рисовала... Какие-то цвета складывала... – Лида грустно покачала головой.

Она вспомнила, с какой радостью ожидала каждой встречи, как примеряла свои лучшие наряды, как гуляла перед долгожданной встречей и любовалась природой вокруг. И Лида заплакала. Она плакала тихо, бесшумно, слезы просто текли сами собой по щекам и капали на красивую нарядную скатерть маленького кафе.

– Лид, ну не плачь, хотя... как тут не заплачешь... Я не знаю, что сейчас должна сказать тебе... правда, не знаю...

Голос Наташи дрогнул, и она тоже начала тихонько всхлипывать.

– Наташ, спасибо тебе, я хоть выговорилась... Мне больше ничего сейчас не нужно. Спасибо тебе...

Лида протянула руку к сидящей напротив подруге и погладила ее по плечу.

Дни потянулись. Все шло размеренно и спокойно. Душевная рана не затягивалась, она ныла и болела. Лида терпеливо ждала выздоровления. Внешне она была спокойна и ничем не выдавала себя окружающим, никто ничего не замечал. Сердечные приступы прекратились, боль в груди стала утихать. «Ну вот, здоровье, может, наладится потихоньку», — подбадривала себя девушка. Ей даже перестали сниться сны: никаких кошмаров и страшных существ она больше не видела и даже несколько раз забывала ставить будильник на еже-часное оповещение.

Время шло, Лида максимально загрузила себя работой, чтобы отгонять от себя мрачные воспоминания.

В один из вечеров, заработавшись за полночь, она так устала, что уже начала клевать носом над бумагами. Она отложила их в сторону и, не раздеваясь, прилегла на кровать, и сразу уснула.

Девушка снова выходила из знакомого подъезда. Сквозь сон промелькнуло: «Опять...». Знакомый двор, мусорные баки, старые гаражи... Страх никуда не делся, но стал какой-то другой, вместо холодящего ужаса, он был какой-то давящий и смутный. Лида сделала несколько шагов и вдруг увидела странную картину.

Страшное существо не пряталось за гаражами, не караулило за углом, не сидело на пне, перебирая четки. Оно было прямо перед ней, во дворе рядом с мусорными баками.

На асфальте отчетливо виднелись расчерченные мелом «классики» – детская игра, в которую играла Лида, будучи еще школьницей. Тогда еще мама с папой жили вместе и даже не помышляли о разводе. Лида с подружками тогда рисовали почти на том же самом месте большие квадратики с цифрами от одного до десяти. Цифры располагались в определенном порядке, и девочки, начертив их на земле, потом прыгали на них поочередно, перескакивая с одного квадратика на другой.

Сейчас на асфальте красовалась та самая давно забытая игра из детства. Но Лиду удивил совсем не свежий рисунок. Прямо перед ней спиной стояло страшное существо из ее снов и задумчиво рассматривало картинку на асфальте. Кривым пальцем, покручивая висящие перед лицом лохмы, оно несколько минут глядело на изображение, потом вдруг неловко и кособоко запрыгало по клеточкам, придерживая свои лохмотья.

Лида застыла, глядя на такую картину. Существо, резко подпрыгнув на одной из клеточек, развернулось на месте, лицом к Лиде, и сразу же застыло, заметив девушку. Резко бросив занятие, оно устремилось прямо к ней и, подойдя вплотную, подняло голову и произнесло каким-то странным детским голосом:

– Лида, давай играть в классики?

Девушка стояла в изумлении, но существо не оставило ей времени на раздумья. Оно схватило ее за руку и потянуло к нарисованной игре. Лида только чувствовала странное ощущение от прикосновения. А прошлый раз рука старухи намертво сжала ладонь очень сильно. Сейчас же было чувство, что ничего в ладони не было, и просто какая-то сила тянула ее вслед за бабкой. Подведя девушку ближе к рисунку, существо ей махнуло жестом, приглашающим начать игру. Лида вообще уже ничего не понимала и, глядя на асфальт, послушно прыгнула на знакомые с детства клетки.

Во сне части тела не очень слушались, она перескакивала с квадратика на квадратик как-то неловко, переваливаясь, словно мешок с песком. За ней, повторяя ее движения, след в след, топало странное существо. Лида уже допрыгала до определенной цифры, как услышал позади, как старуха захихикала.

– Лида, ты так смешно прыгаешь! Как корова!

Девушка опешила, а существо продолжала смеяться тонким голоском и прыгать вслед за ней. Во сне Лида быстро выдохлась, ноги совсем не слушались, и она еле доскакала до конечной цифры. Существо продолжало смеяться позади.

– Лида, у тебя не очень получилось. А давай лучше кружиться?

Оно вопросительно глянуло на девушку и, не дожидаясь ответа, схватило ее за обе руки и стало шагать вокруг, словно

они должны были вместе станцевать какой-то танец.

Они немного покружились, и существо остановилось.

– Ой, в голове шумит...

Потом встряхнув косматой головой с патлатыми волосами, оно вдруг сказала:

– Давай лучше пойдем путешествовать? – и опять, не дожидаясь ответа, потянуло Лиду, схватив за руку, за угол дома.

Девушка послушно шла. Не сказать, что она была спокойна, наоборот, ее все это так же пугало, как и раньше, но внутренняя боль, которая во сне чуть притихла, давала какое-то равнодушие к происходящему. Еще в глубине души девушка надеялась, что существо подберет по отношению к ней и не будет так страшно ее пугать и преследовать. Сейчас злобная бабка как будто пребывала в спокойном и даже дружелюбном состоянии. Девушка вспомнила, как в прошлый раз старуха назвалась ей «ее любовью» и сейчас хотела переспросить ту, что же это все-таки значило. Лида несколько раз попыталась пошевелить губами, от страха они не слушались, голос не звучал, и только спустя некоторое время получилось что-то невнятно прошептать:

– Скажите, пожалуйста... – голос звучал совсем тихо, но старуха сразу же повернулась к ней лицом, словно очень хорошо слышала. – Скажите, пожалуйста, вы в прошлый раз сказали, что вы любовь...

Бабка молча и внимательно слушала девушку, не мигая,

и казалась очень сосредоточенной. Лида еще раз повторила фразу и добавила:

– А что это значит?

– Ничего не значит, – сразу ответила старуха.

– Так вы не любовь?

– Любовь.

Лиду этот диалог ввел в ступор, она не понимала, как дальше задавать следующий вопрос. Они продолжали идти рядом, и девушка опять спросила:

– А к кому любовь?

– Как это? – удивилась вдруг бабка.

– Ну, к кому любовь?.. – и увидев, что старуха ничего не понимает и вопросительно на нее смотрит, добавила: – Моя любовь к Константину?

– К-к-аста-ти-н... – медленно попыталась повторить за Лидой странное существо. – А что это?

– Это мужчина. Это его имя... Он мне очень понравился...

– Я такое не знаю. Не помню такое. Наверное, нет... Может, да...

Лиде были непонятны бессвязные ответы существа. Она вдруг вспомнила, что находится во сне, и подумала, что вряд ли ей снится какая-то серьезная информация и вообще все это имеет какой-то смысл. Бабка при этом стояла очень серьезная и выглядела задумчивой, и весь вид ее говорил, как сосредоточенно она размышляет над словами девушки. Су-

щество хмурилось, рот ее шевелился, конечности от мыслей ходили ходуном, и она все-таки произнесла:

– Мне кажется, это какая-то ерунда. Я просто – любовь, твоя. А у тебя, Лида, какое мнение по этому вопросу? – и существо посмотрело на девушку.

Лида окончательно поняла, что диалог выглядит как полная бессмыслица, чуть повела плечами, пытаясь вежливо показать, что не знает, и они продолжили прогулку. Бабка вдруг опять заговорила:

– Вообще не особо хочется беседовать. Лучше просто гулять. Погода очень хорошая, – и она обвела вокруг своей конечностью, показывая великолепие природы вокруг.

Лида посмотрела по сторонам. Вокруг стоял стеной серый густой туман, больше вокруг совершенно ничего не было. Куда они забрели вместе со старухой, что это было вообще за место, Лида совершенно не понимала и очень рассчитывала на звонок будильника.

И тот зазвонил.

Идя на работу, Лида долго думала о новых событиях во сне, но понять что-то и проанализировать не получалось. Ее лишь радовало, что сны перестали быть кошмарными, и вообще она очень храбро вела себя со страшной бабкой. «Так и подружимся, – грустно думала она. – Вместо погони будем гулять сквозь серый туман».

Все пошло по обычному сценарию. Работа, встречи с за-

казчиками, бабушка, дочь, дом, подруги. Лида ждала, что со временем внутренняя тоска и боль потихоньку ослабнут, но почему-то состояние ее только ухудшалось.

С момента последних неудачных любовных событий прошло уже больше месяца. Тоска разъедала ее изнутри, а мысли о Константине будто въелись в мозг и постоянно преследовали. Эти воспоминания отравляли жизнь девушки и очень портили ее существование. Мужчина стал просто навязчивым. Время не стирало события, а как будто наоборот, все яснее и четче рисовало их в воображении Лиды.

* * *

В один из дней состоялась запланированная встреча с Ольгой, которая была с ней в больнице и тогда очень сильно помогла. С той самой поры они подружились. Кроме делового сотрудничества их теперь объединяло и личное общение: они периодически встречались и обменивались новостями. Конечно, за такой короткий период они не стали близкими друзьями, но разговоры были откровенные и теплые.

Сейчас Лида ожидала Ольгу в одном из своих любимых небольших кафе.

Девушку открыла меню, чтобы выбрать блюда для заказа, и сразу увидела Ольгу, подходившую к столику и еще издали весело и приветливо ей помахавшую. Подойдя ближе, она наклонилась чмокнуть Лиду в щеку и вдруг резко пере-

менилась в лице и отпрянула.

– Что такое? – вопросительно спросила Лида.

– Да... ничего... А ты чего так похудела? Мы же недавно виделись... Что случилось?

Лида повела плечами.

– Да не замечала. Такая же вроде.

– Да не, ты похудела, осунулась... Как чувствуешь себя? –

Ольга продолжала взволнованно разглядывать девушку.

– Не знаю...

– Давай, к врачу сходишь? Вадика попрошу, он созвонится... А как у тебя с личной жизнью, может причина в ней? Ты извини, что спрашиваю...

– Да не, ничего. И с личной жизнью ничего.

Лида решила поведать новой подруге небольшие подробности неудачных романов, давних кошмарных снов и даже некоторые моменты отношений с бабушкой. Ольга выслушала и прокомментировала:

– Лида, ты перестань искать смысл своих снов. Сама говоришь, нервы не в порядке, что ж ты хочешь? Усталость, тревога, все накапливается, ты всякие ужасы и видишь по ночам. Нервы подлечишь, будет проще.

Ольга в ответ рассказала ей о сложных отношениях с родной матерью, про то, что та сразу невзлюбила мужа Вадима, о частых ссорах и непониманиях между ними. «Да, похоже, я свои проблемы несколько преувеличиваю, они ведь у всех есть», – подумала про себя Лида. Ольга также поведала в от-

кровенной беседе, как несколько лет назад они с Вадимом чуть не развелись, как она сильно переживала, и как они еле-еле наладили отношения.

– А так и не скажешь, – искренне удивилась Лида.

– Чужая семья – потемки, – грустно ответила собеседница. – Так что ты тоже не дрейфь, все наладится, а к врачу надо сходить, выглядишь не очень.

* * *

С того дня все будто сговорились. На каждой углу, коллеге, друзья, да и всякий случайный знакомый, стали твердить одно и то же. Все комплименты в адрес Лиды закончились очень резко, и вместо них все вокруг только и говорили о каком-то непонятном ухудшении ее внешнего вида и невиданном похудении. Окружающие удрученно вздыхали, спрашивали, что же случилось, и печально провожали Лиду глазами. Она сначала не обращала внимания, но потом стала раздражаться и нервничать.

Особенно ее разозлило, когда проходящая мимо бабушка, недовольно глянув в ее сторону, сказала:

– Лида, а что у тебя с фигурой? Это какая-то новая диета? Почему ты так похудела? Давно говорю, сходи к Зое, надо заняться здоровьем.

Эти слова так разозлили девушку, что она недовольно буркнула что-то про стройность и моду и выскочила за дверь.

Как-то вечером, примеряя свои любимые потертые джинсы, она вдруг увидела, что те как-то сползают и свисают на ее фигуре, хотя всегда сидели на ней отлично и подчеркивали ее стройность. Бабушки дома не было, и Лида вышла к большому зеркалу в прихожей в нижнем белье посмотреть на себя. И вдруг ее глаза округлились от удивления: в зеркале отражалась незнакомая девушка, с тощей фигурой, сутулая, с дряблой кожей неестественного желтоватого оттенка.

Девушку охватила паника. Такой некрасивой она себя еще никогда не видела. Зеркало всегда любовно отражало красоту, модно одетую со стройной эффектной фигурой, причем в каком бы состоянии душевного комфорта Лида не пребывала. А сейчас... «Так вот почему мне все вокруг одно и то же твердят... – грустно подумала девушка. – А я и не туда...». Она вдруг вспомнила, что у нее уже давно болит спина, она еле наклонялась, а еще ее стали мучить судороги в ногах. «Приплыли, сушите весла», – грустно пронеслось в голове.

На следующий день Лида позвонила Ольге с просьбой записать ее к знакомому врачу.

Теперь ее привычный распорядок изменился, к стандартным делам добавились похождения к различным врачам, сдача анализов, различные процедуры и диагностика.

Однажды вечером Лида услышала, как бабушка и пришедшая в гости ее подруга о чем-то очень оживленно разговаривают на кухне. Она вежливо поздоровалась, проходя мимо, как к ней вдруг обратилась тетя Зоя:

– Лида, как твои дела?

– Все в порядке, работы много.

– Когда работы много – это хорошо.

«Тоже мне, новая философская мысль», – недовольно подумала Лида.

– А ко мне внук приехал, – продолжила тетя Зоя. – Ты же помнишь Стасика? Ты не хочешь с ним увидеться? Вы же совсем маленькие были, когда виделись, может, сходили бы куда-нибудь? Он у нас и не знает здесь никого.

«О, вот только этого мне еще не хватало», – Лида вспомнила толстенького, круглого, щекастого Стасика, с которым тетя Зоя приходила к ним в гости. Ее сын с семьей жил очень далеко, и со временем подросший внук приезжать почти прекратил, во всяком случае, со времен детства Лида его ни разу не видела. Она опять вспомнила, как с соседкой Ленкой они звали Стасика в детскую комнату и хотели поиграть с ним, но тот важно прохаживался по коридору, дружить с девочками не хотел и снова возвращался к бабушке. Потом он с недовольным видом стоял возле нее, пока взрослые раз-

говаривали и пили чай. Кругленькие глазки, насупленный и серьезный вид, светлые короткие волосики и толстенные ножки – вот все, что Лида помнила о «друге детства».

– Ну, а что, погуляли бы где-нибудь, – продолжала тетя Зоя. – Он общительный очень, путешествует, много знает, образованный. Мне кажется, вы бы нашли общий язык, он, кстати, не женат.

Лиду передернуло.

– Не, тетя Зоя, некогда сейчас, правда, очень устаю, работы много...

– Не хочет – не надо, – вступила в разговор бабушка. – А что ты так вся нахмурилась, Лида, тебе что, сватовство предлагают? Прогулка и общение – это что-то невообразимо сложное и тяжелое?

Лиде уже хотелось просто исчезнуть из квартиры, а тетя Зоя, как специально, будто не слыша ответа девушки, продолжила:

– Он спортом занимается, забыла каким, название никак не запомню...

«Может, борьба сумо? Чем он еще у вас может заниматься», – недовольно подумала Лида, вспомнил круглые очертания мальчика.

– Он теперь здоровяк такой, высокий... Совсем не такой, как был в детстве, – продолжала тетя Зоя.

«Ну надо же, как замечательно», – Лида уже была на пределе своего терпения.

– Ой, я тебе сейчас его фотографию покажу! – тетя Зоя полезла в сумку, покопалась там и достала снимок.

Лида протянула руку. «Ну да, Стасик изменился», – сразу подумала она и даже заулыбалась.

На фотографии светловолосый мужчина, стоя на каком-то деревянном мостике, на фоне высоких гор, приветливым жестом, чуть улыбаясь, махал рукой. Выглядел он дружелюбно и располагающе. Стасик не производил впечатления полного или упитанного человека, но он был высоким и крупным. Лиде нравились немного другие мужчины, более стройные и подтянутые, но Стасику нужно было отдать должное – фигура его была спортивной, без всякого лишнего веса. Глаза его также и остались небольшими, на фото он немного щурился, но вообще выглядел очень хорошо.

– Да, внук ваш действительно изменился с тех пор. Но я, правда, не могу с ним встретиться, дел сейчас много.

– Ну хорошо, тебя никто не заставляет, мы тебя поняли, – бабушка подвела итог разговора.

Лида зашла в свою комнату. После беседы остался неприятный осадок. Отношения с противоположным полом стали для нее большой темой. Теперь любого мужчину она невольно сравнивала с героем своей недавней невеселой истории.

Лида вспомнила, как недавно на корпоративной вечеринке коллега Эдик, специалист соседнего отдела и ее давний поклонник, пытался весь вечер за ней ухаживать. Ей было неприятно, неловко, и она никак не могла отделаться от на-

вязчивого ухажера, который с восхищением и обожанием пытался выполнить любое желание девушки, угодить и понравиться.

Перед глазами постоянно стоял Константин. Сильные руки на руле автомобиля, стильная прическа, уверенный взгляд, улыбка, от которой бежали мурашки... В сравнении с Константином остальные мужчины просто меркли, казались блеклыми и скучными. Было неприятное осознание того, как трудно будет ей теперь выбрать мужчину. Категорически никто ей теперь не нравился.

* * *

Дни шли спокойной чередой. Обследование у врачей ни давало особых результатов: одни находили расхождения от нормы, другие утверждали, что с ней совершенно все в порядке. Анализы давали тоже какие-то противоположные результаты. А девушке становилось все хуже. Видя себя в зеркале ежедневно, она с грустью замечала, что худеет все сильнее. Собственные вещи ей уже перестали подходить по размеру и висели на ней как на вешалке. Спасала работа. Клиенты, проекты, новые заказчики, подчиненные, начальство – общение отвлекало ее от своих забот и раскрашивало ее одиночество. Руководство, видя ее рвение и желание работать, стало намекать на следующее служебное повышение. Лиду это невероятно радовало. Пустоту внутри необходимо было

заполнять.

Еще ей как-то неожиданно резко перестали сниться сны. Девушка уже стала привыкать к спокойному ночному отдыху, как накануне важного совещания предстала во сне знакомая картина.

Лида видела прямо перед собой страшное существо, сидящее на любимом пне. Вокруг стоял тот же густой серый туман. Ей впервые в жизни было не так страшно, как раньше, просто тревожно и беспокойно. Она молча смотрела на старуху: та, как обычно, теребила в руках четки и глядела куда-то вдаль. Лиде бросилось в глаза только то, что у существа будто изменился цвет ее косматых и спутанных волос: вместо белесых седых лохм сейчас свисали на лицо темные пряди. Когда бабка повернула голову, Лиде показалось, что исчез тот страшный злой и желтый блеск в глазах, взгляд был серьезным, спокойным и немного безразличным.

Существо несколько раз повернуло голову в сторону Лиды и снова уставилось вдаль. Девушка, помня предыдущие несуразные разговоры, которые только увеличивали после пробуждения количество вопросов в ее голове, больше не собиралась ничего спрашивать и молча стояла рядом. Серый туман становился все гуще и будто приближался вплотную к этой странной паре. Лида уже почти ничего не видела вокруг, только рядом сидящую старуху.

Та вдруг повернулась.

– Как же красиво вокруг. Просто невозможно оторвать глаз!

Лида удивилась и продолжала молчать. Существо опять развернулось и вопросительно посмотрело на девушку.

– Лида, ты когда-нибудь видела столько одуванчиков?

– К-каких одуванчиков..?

– Этих, – старуха приподняла корявую конечность и жестом обвела пространство вокруг.

– А что тут? Я ничего не вижу.

Лида еще раз всмотрелась в густой туман, потом опустила голову вниз и увидела под ногами только засохшую старую траву на земле. Старуха с удивлением посмотрела на девушку. Она была очень близко, Лида отчетливо могла разглядеть каждую морщинку у нее на лице.

– Ты не видишь цветочки?

– Нет, я вообще ничего не вижу, – Лида вдруг испугалась, что старуха разозлится и опять будет за ней гоняться и пугать ее, и сразу добавила: – Может, это из-за тумана?

– Какого тумана? – удивленно спросило существо. – Да как же ты ничего не видишь? Их тут так много! Просто целые одуванчиковые поля!

Старуха произнесла это с таким чувством изумления, в словах звучало столько недоумения и жалости, что Лида потупилась и, глядя себе под ноги, продолжала молчать.

– Подожди, – вдруг резко произнесла старуха. – Я тебе сейчас их насобираю.

Бабка стала неловко и коряво сползать с пня, на котором сидела, потом двинулась вперед неровной походкой, покачиваясь со стороны в сторону, и сразу скрылась из видимости за густым туманом. Лида осталась одна. Она немного постояла, потом прислушалась: вокруг царила абсолютная тишина. Девушка подождала еще некоторое время. Картинка во сне не менялась, старухи не было. Лида стояла и ждала, потом попыталась двинуться с места, куда-то переместиться, но видно уже ничего не было из-за тумана, она топталась на месте, и тут зазвонил будильник.

Сильно болела и кружилась голова. Лида, вспомнив о важном дне, все-таки нарядилась, прихватила важные бумаги и отправилась в офис.

Ожидаемых радостных событий на работе не произошло. Все пошло совсем не так, как предполагала девушка. На важное совещание шеф вдруг явился не в духе. Как выяснилось, несколько заказчиков пожелали в срочном порядке расторгнуть договор, как непродуктивное сотрудничество, указав в причинах некомпетентность Лиды. В последних макетах нашлись ошибки и недочеты допущенные ею же. В итоге, вместо ожидаемого объявления о повышении, девушка получила кучу замечаний, претензий и нареканий. Лида была просто растоптана. Коллеги смущенно отводили глаза, такого позора девушка не ожидала никак. Более того, сразу же после совещания, шеф вызвал ее на отдельный разговор, где

сурово еще раз повторил все сказанное накануне и недовольно добавил:

– Давай так: ты берешь отпуск, приводишь себя в порядок и с новыми силами берешься за работу. Так не пойдет. Сама знаешь, как нам тяжело достается каждый клиент, время такое, знаешь ли, ныне заказчики на дороге не валяются. И из-за тебя, моя дорогая, я не намерен терять собственный доход.

Слово «отпуск» для Лиды было теперь одним из самых страшных. Она совершенно не представляла, что будет делать, и ей казалось, что она просто сойдет с ума. Она попыталась что-то объяснить, но шеф резко перебил:

– Я все сказал. Будет именно так. Твое дело сейчас – дорога в отдел кадров. С завтрашнего дня на две недели, – шеф отвернулся к окну, еще раз продемонстрировав спиной, как он недоволен этой ситуацией.

Лида еле приползла домой, вся в слезах, разбитая и раздавленная. Сразу с порога она увидела опять гостившую у бабушки тетю Зою. Подруги попивали свой чай из любимого старого самовара. Лида буркнула приветствие и залетела к себе в комнату, единственным ее желанием было никого не видеть и не слышать. Вдруг в ее комнату постучали.

– Лида! Выйди, пожалуйста, мне нужна твоя помощь! – раздался голос тети Зои.

Девушка собралась с силами и выглянула за дверь.

– Ты не можешь проводить меня до остановки? Я что-то сегодня так плохо хожу, а у меня сумка тяжелая. Поможешь?

– Да, конечно...

Тетя Зоя никогда не обращалась с подобными просьбами, и Лида сразу подумала: «Опять мне про своего Стасика будет втирать, никак не найдут ему, что ли, компанию?..». Это было совершенно некстати, но девушка вернулась в комнату, накинула спортивную кофту на плечи и прошла в прихожую.

Тетя Зоя протянула ей сумку, и они вышли.

– Ба, – повернулась уже с порога Лида. – Я провожу тетю Зою и к Ленке зайду, она просила.

– Хорошо.

«Если загрузит, будет отмазка», – решила Лида, и они стали спускаться вниз по ступенькам.

Выйдя из подъезда, тетя Зоя привычно повернула в сторону остановки, собираясь пройти мимо злополучных мусорных баков и старых гаражей. Лида остановилась.

– А, я забыла, – глянув на девушку, тетя Зоя развернулась в другую сторону. – Пошли в обход, – взяв девушку под руку, они спокойно потопали по дорожке.

Тетя Зоя молчала, Лида тоже. Так они и шли рядышком. Остановка уже замельтешила впереди, и девушка подумала: «Странно все это». Сумка в ее руках была не особо тяжелой, и она все-таки ожидала беседы. И тетя Зоя все-таки заговорила:

– Лида, давай на лавочку присядем, я поговорить с тобой хочу.

– Теть Зой, вы мне про Стасика хотите сказать? – девушка

еле сдерживалась и изо всех сил старалась произнести слова как можно вежливее. – Вы не обижайтесь, но мне не до него, правда, я сейчас...

Но тетя Зоя жестом ее перебила:

– Да не про него я.

Они подошли к одной из скамеек на длинной аллее, лежащей вдоль дороги, и тетя Зоя присела. Она немного отдышалась, сначала как-то замялась, но потом уверенно и спокойно начала говорить:

– Лида, ты знаешь, как мы давно дружим с твоей бабушкой. Аня мне, как родная сестра. Да что там, как сестра... как самый дорогой и близкий человек на свете.

Голос тети Зои дрогнул, и она вдруг заплакала. Потом достала небольшой аккуратненький белый платочек откуда-то из кармашка своей длинной темной кофты и, вытирая слезы и всхлипывая, пыталась что-то произнести. Лиду очень удивило начало такого разговора: ни бабушка, ни ее близкая подруга никогда не были склонны к каким-либо женским концертам, надуманным театральным действиям, каким-то разговорам, и сейчас Лида замерла в ожидании продолжения такого странного начала разговора со слезами.

– Она очень беспокоится за тебя и совсем перестала и есть, и спать, тает на глазах... Ты совсем ей перестала о себе рассказывать, что у тебя твориться, как ты... А для нее это твое молчание хуже всего... Она постоянно думает, что там у тебя. Что там у тебя случилось такое...

Лида хотела было уже сказать, что у нее все в порядке, и, вообще, к чему этот разговор, и с чего бабушкина подруга вообще взяла, что та так уж беспокоится, но искренне плачущая тетя Зоя так ее удивила, что она прикусила язык.

– Ты побереги ее, Лида. Она ведь может не выдержать, я за нее очень боюсь. У нее ведь уже был инсульт, она может второй и не пережить...

– Теть Зой, какой инсульт? – Лида недоуменно смотрела на сидящую рядом подругу своей бабушки.

– Лида, я тебя очень прошу: ничего не говори Ане о нашем разговоре, пожалуйста... Я просто хочу, чтобы ты ее немного поберегла, я ведь тогда ее еле выходила.

– Да какой инсульт? Я первый раз об этом слышу. Когда? – Лида находилась в полном замешательстве от новой информации.

– Да давно уже, ты уже замужем была. И она так хорошо восстановилась... А сейчас вижу, как ей плохо, опять руки трястись начали, забывает все постоянно, еле разговаривает, все похоже на ухудшение... Тогда чуть не парализовало... Лида, деточка, да ты же сама намаешься, если ее прихватит... Больной человек в семье... Да и бабушка у тебя такой замечательный человек!..

Тетя Зоя опять расплакалась. Она сняла очки и вытирала платочком глаза, а изумленная девушка ничего не понимала.

– Лида, я тебя только очень прошу, не говори ей, что я тебе рассказала...

Тетя Зоя повернулась и умоляюще смотрела на рядом сидящую девушку. Огромные рыбы глаза исчезли, и на Лиду будто смотрела какая-то другая женщина с добрыми серыми глазами.

– Да не скажу я. Только я не пойму ничего... Вы мне расскажите, что произошло?

– Да что произошло... Ты замуж вышла, свадьба, хлопоты, ты беременная, потом Варенька родилась. Забот – полон рот. А тут Сергей... папа твой, из-за границы опять объявился, проблемы там у него, деньги нужны... А где их взять? Вот ее и прихватило, от нервов.

Лида слушала, открыв рот, и совершенно ничего не могла разобрать: причем здесь папа, какие проблемы, какие деньги... Она ловила каждое слово тети Зои, пытаясь понять смысл сказанного.

– Теть Зой, а при чем здесь папа?

– Да при том... Они с новой женой переехали, а там все совсем не так оказалось, как они ожидали. Они и тут времена непростые были, да и там оказалось не сказочно, в другой стране...

Лида прекрасно помнила, что папа с семьей через несколько лет после рождения сына уехал за границу, но там дела у него шли хорошо, она знала, что его пригласили работать по очень выгодному контракту, и отец был там прекрасно обеспечен.

– Теть Зой, да папа же там хорошо устроился, какие еще

деньги... И при чем здесь бабушка?

– Ой, как он там устроился, это была отдельная эпопея... Поехали они, в долги влезли... Ой, там долгая история затянулась... Но ничего, выкарабкались... А тут ты: сначала институт, диплом, замуж собралась... Только свадьбу сыграли, как твой отец опять звонит, там у них новое приключение, деньги просит, срочно нужны, да еще и большая сумма...

– А при чем здесь бабушка? И почему он у нее деньги просит? Откуда у нее-то деньги, ведь мы же на его деньги жили, которые он присылал...

– Откуда... Из шкатулки, откуда еще... Только к тому времени шкатулочка-то давно опустела. Тебя только замуж выдали, свадьбу сыграли, туда все оставшиеся деньги и ушли, она только на Варю остановила чуток, чтоб на коляску и кроватку... А тут Сергей опять звонит: «Мама, помоги, у нас опять проблемы». Что делать, чем помогать... Вот ее и прихватило. Еле выходила...

– Из какой шкатулочки?? Теть Зой, вы мне что рассказываете, вообще? При чем здесь моя свадьба? Да мне же папа тогда огромные деньги прислал! А вы говорите...

– Ой, Лида, ничего он не присылал... Все это бабушка твоя...

– При чем здесь бабушка?.. И откуда у бабушки деньги?

– Из шкатулки деньги, откуда еще! Дед же твой ювелиром был, известным и богатым, а когда уехал, Ане оставил деньги, золото, драгоценности – целую шкатулку. Ну деньги

сразу растратились, а дальше уже бабушка твоя потихоньку ценности стала продавать, жить-то на что-то надо было... Че там ее зарплата, гроши... А ты росла, тебя одевать, да обувать... учить... Да что там говорить, родители уехали, а тебя поднимать на ноги надо было. А она одна...

У Лиды вдруг закружилась голова, ее замутило и перед глазами все поплыло. Она знала про шкатулку с драгоценностями, сейчас отчетливо вспомнила разговор родителей про царские украшения, но при чем здесь она и продажа ценностей, и почему бабушка поднимала ее одна...

– Теть Зой, ну про шкатулку я давно знала, родители еще говорили, я слышала, но они же мне присылали такие деньги... Одежду мама присылала... Она же меня с головы до ног одевала-обувала, почему бабушка продавала свои украшения?

Вдруг сидящая рядом бабушкина подруга горько заплакала, руки ее мелко-мелко затряслись, а слезы потекли градом. Лида уже совершенно ничего не соображала и только смотрела на тетю Зою. Та вытирала льющиеся слезы, нервно комкала платок в руке и, всхлипывая, возмущенно заговорила:

– Ничего они тебе не высылали! Как разъехались по сторонам с разницей в неделю, так будто и забыли про тебя. Как будто тебе и не было!

И тетя Зоя разрыдалась, потом сквозь слезы, грустно проговорила:

– Как Аня плакала... день и ночь... Ты ведь еще такая ма-

ленькая тогда была... Как ты за ними скучала... Одно про них спрашивала... Как Аня тогда с ума не сошла, не знаю. Ничего они тебе не присылали, Лида... будто забыли про тебя, что ты вообще есть...

Тетя Зоя сидела понуро, плача и теребя платок.

– Ты прости меня, что я тебе все это рассказываю.

Вдруг будто что-то вспомнив, она резко повернулась к девушке и ладонями закрыла себе рот, в глазах отобразились ужас, страх и паника.

– Лида, если Аня узнает, что я тебе это все рассказала, она меня не простит! Она никогда мне этого не простит! – и тетя Зоя разрыдалась во весь голос. – Ой, что я наделала... Лида, я тебя умоляю, не говори ей, что я тебе рассказала...

И плачущая тетя Зоя тихонько сквозь слезы запричитала:

– Аня никогда мне этого не простит... Никогда не простит... никогда...

Пребывающая в полуобморочном состоянии Лида сквозь пелену застилающих слез, схватила тетю Зою за плечи и уверенно и твердо произнесла:

– Теть Зоя, я вам даю слово: я никогда не расскажу бабушке о том, что вы мне сейчас рассказали, никогда! Вы слышите? Никогда!!

Она сказала это с такой уверенностью и каким-то непоколебимым твердым голосом, что, наверное, если бы соображала в тот момент хорошо, сама бы очень удивилась. Сейчас она пребывала в полной прострации, но простая логиче-

ская цепочка из нескольких основных звеньев четко сложилась ее разумом. Шкатулка с семейными драгоценностями, уехавшие и сразу забывшие о дочери родители, необходимость в больших денежных суммах, а дальше продажа всех ювелирных украшений и оставшаяся без мамы и папы внучка. Здесь была полная ясность.

Вся предыдущая жизнь Лиды разделилась на две части: до разговора и после. Сейчас проходила некая средняя линия между этих «до» и «после». Прошрое рассыпалось на сотни и тысячи осколков, и пока еще эти маленькие составляющие никак то ли не хотели, то ли не могли собраться воедино в одно изображение. Одно из того, что Лида точно понимала, это то, что рядом сейчас вместе с ней, плечом к плечу, сидел один из самых близких ей людей на земле, а еще один находился немного дальше, буквально через несколько домов в ее родной квартире.

– Ой, спасибо, тебе Лидочка. Взрослая ты уже...

Слова Лиды были такими уверенными, что, наверное, тетя Зоя поняла, что та маленькая девочка давно выросла и, возможно, эта вскрывшаяся вдруг правда на этой самой скамейке, уже ей была необходима как воздух.

Женщины сидели, и каждая думала о своем. Лида складывала пазл своей жизни и перелистывала в голове прошлые события.

– Теть Зой, я только не пойму... А посылки от мамы?... Подарки, фотографии...

– Не было никаких посылок от нее, все это мы с бабушкой тебе покупали, – тетя Зоя тяжело и печально вздохнула. – И письма мы сочиняли, и ящички почтовые подписывали, и фотографии вкладывали... Аня, все Аня. Ой, как вспомню...

Тетя Зоя опять тяжело вздохнула. В голове у Лиды мелькнули мамины письма, подарки и фотографии и рисунки сестры.

– А мамина дочка? Мама родила дочку?

– Да, родила, мы еле разузнали. Она сначала, как уехала, звонила поначалу, а потом... – тетя Зоя устало взмахнула рукой. – Че свекрови звонить... А про дочь мы уже через десятые руки узнали, еле-еле, через дальних родственников, письма им писали... Они сначала отвечали, а потом перестали. Но то, что у тебя сестра есть – это точно.

– А папа? У него сын?

– Да, папа-то звонит, про папу-то мы все знаем, мать же тут...

– А почему бабушка мне все не рассказала?

– Да я говорила ей, а она ни в какую, все объясняла: «Родители должны быть у девочки: и мать, и отец», поэтому и создавала эту сказку вокруг тебя: посылки, письма, подарки, приветы. А потом как-то вроде поздно уже было рассказывать. Да ты когда выросла, так вообще особо и не спрашивала. Я все думала: ты же столько лет родителей, не то, что в глаза не видела, они же даже не звонят, сколько времени, ну отец, когда-никогда, из своей заграницы. А ты даже не спра-

шивала, никогда поехать не собиралась к матери, не пыталась ничего разузнать про нее...

Сейчас Лида задумалась. Тетя Зоя говорила эти слова, и девушка сама задавалась таким же вопросом. Ведь она давно стала взрослой и, действительно, ни разу не поехала разыскать мать по старым адресам, не пыталась узнать ее телефоны, найти каким-то другим любимым способом. Лида не могла даже самой себе ответить на эти вопросы.

– Бабушка собиралась как-то рассказать тебе, а потом как-то все поутихло. Аня к психологу детскому долго ходила, советовалась, как лучше поступить, и та ей сказала, что психика ребенка будет целее, если ребенок будет знать, что родители ее любят, тогда она вырастет полноценным, здоровым и счастливым человеком. И бабушка изо всех сил строила для тебя эту сказку. Видишь, значит, у нее получилось, если до сих пор у тебя не возникло даже малейших подозрений. Да я и сама людей лечу, все хотят верить в чудеса...

– А моя свадьба?? – Лида вспомнила шикарное застолье, платье и кучу подарков и сразу же замолчала.

– Да бабушка все это. Она хотела тебя замуж выдать, чтоб уже все по-человечески. Родителей-то на свадьбе не было. Аня боялась, что тебя так и будут все сиротой считать: родня мужа, да и он сам. Она хотела, чтобы все думали, что родители хоть и не приехали, но о дочери заботятся.

Тетя Зоя всхлипнула, а потом сквозь слезы рассмеялась:

– Ой, Лида, бабушка твоя так расстаралась, такую свадьбу

тебе сделала. Платье, суэта, хлопоты. Почти в день свадьбы кинулись, а от себя она подарок не приготовила. В последний момент спохватились, а уже и времени не было. Ой, как вспомню: ни подарка, ни денег...

– Печь... микроволновая печь... – чуть слышно прошептала Лида.

– Ага, – сквозь слезы продолжала смеяться тетя Зоя. – Это моя была, мне как раз накануне на юбилей в больнице подарили. Ну это тогда хороший подарок был. Но все равно смешно. Такая шикарная свадьба, ты вся разряженная, платье красивое такое, дорожущее, а от бабушки – микроволновка... Мы потом с Аней так смеялись. Что от бабушки должен быть приличный подарок, даже не подумали... Уже и денег не было, еле что-то наскребли в конвертики положить, хоть для вида... Аня потом жалела очень, что не оставила тебе ничего со своей шкатулки от деда и не подарила на свадьбу. Не получилось... Все тогда высыпала в кулечек, да и отнесли мы скопом к ювелиру. Так и получилось: «А от бабушки – печка...». Вот так вот. Она вообще очень боялась, что ты что-то узнаешь, и очень берегла этот секрет. А ты однажды у нее украшение к платью попросила... А у нее-то уже ничего не было, только пустая шкатулка... Как она плакала...

Лида сразу вспомнила длинное красное платье... Как обижалась, что бабушка не дарит ей свои драгоценности... Внутри обожгло, словно кипятком. Кашеиха...

Вспомнив те свои обиды, Лида заплакала. Заплакала так

горько, как ни плакала никогда в жизни. Тетя Зоя обняла ее, стала гладить по голове, сама заливалась слезами и что-то утешительно приговаривала. Так они и сидели вдвоем. На улице уже давно стемнело, они не знали который час, они просто не замечали позднее время.

Лида только потом воспроизвела в памяти, как отправила тетю Зою на проезжавшем мимо такси, как долго бродила вокруг дома, как, сидя на лавочке, смотрела на окна своей квартиры на четвертом этаже.

А потом она вернулась домой. И первым делом подошла к закрытой двери в комнату бабушки и очень долго там просто стояла. Потом подошла к небольшому столику в своей комнате и из маленького ящика достала письма от мамы. Развернув первое из аккуратненькой стопочки, расправив свернутые листочки, прочитала: «Здравствуй, моя дорогая доченька! Как ты там? Как у тебя дела в школе? Получила твое письмо и очень обрадовалась. Я очень скучаю по тебе, моя золотая. Каждый день тебя вспоминаю и думаю о тебе. И хоть мы так далеко друг от друга, но ты как будто всегда рядом с тобой. Очень хочу обнять тебя, мой котенок. Пиши мне обязательно, все в подробностях, как ты, как школа, как твои подружки? Я очень жду твоих писем и очень скучаю. Еще напиши, что тебе прислать. У тебя скоро день рождения, напиши, что тебе подарить. Я тебя очень люблю, доченька, крепко-крепко тебя обнимаю и очень люблю».

А потом она плакала. Просто плакала, зарывшись в по-

душку.

– А еще Аня очень переживала, что тебе так не нравится твое имя... Она, действительно, очень хотела, чтобы тебя называли именно так. Для нее это имя самое любимое. Так звали ее родную тетю, которая ее вырастила. Тетя Лида заменила ей мать, и Аня всегда хотела назвать ее именем дочку. Но у нее родился сын, твой папа. А потом детей у нее больше не было, дед твой уехал, замуж она больше не вышла. И только когда появилась ты, она смогла воплотить свою маленькую мечту. Я помню, когда ты росла, Аня все время приговаривала: «Я когда произношу имя своей внучки, у меня на душе становится тепло, как в детстве». А тебе твое имя никогда не нравилось... Вот ведь как получилось... Аня так ругала себя... «Не надо было...». Но кто же знал... Она очень хотела, что бы ты Лидой звалась... Ты не обижайся на нее... и на меня не обижайся тоже... Прости нас... Мы же хотели, чтобы ты счастливая была... Может, все и не так получилось, как твоя бабушка мечтала...

Сквозь полудрему заплаканная Лида слышала, что бабушка встала и суетится на кухне.

Со вчерашнего дня внутри ощущалось перемещение в другое измерение. Оно не было мифическим и невероятным, словно в фантастическом фильме, просто все вокруг стало другим.

«Отпуск, у меня отпуск, – вспомнила девушка. – Как это хорошо...». Любимая, нужная и важная работа показалась ей чем-то незначительным. Ей показалось, что последний раз она ходила туда очень давно. Ночной разговор отодвинул очень многое на второстепенный план.

Лида вскочила с кровати и метнулась на кухню. Что хотела она сделать, сказать, или спросить, она сама не знала, а просто залетела в кухню, где бабушка что-то готовила. Лиду отчаянно разрывало от внутренних переживания, новых эмоций, чувств и волнения, внутри все ныло и болело, а еще невыносимо жгло от воспоминаний.

– Ба, привет...

– Доброе утро, завтракать будешь?

Лида хотела произнести что-то в ответ, но вместо этого голос вдруг вздрогнул. Бабушка повернулась.

– Что с тобой? – с удивлением она смотрела на внучку.

– А что?.. – Лида еле сдерживала слезы, изнутри ее всю трясло.

– Почему ты опухшая, что-то случилось?

Бабушка молча остановилась посередине кухни, будто замерла, и вопросительно смотрела на внучку. Лида вдруг заметила, какая тревога и беспокойство были у нее в глазах. Еще она увидела, как мелко-мелко затряслись руки бабушки от волнения, и как она протянула последнюю фразу, будто нараспев, делая свои паузы между словами еще больше. «А я думала, она меня не любит, что она совсем ко мне равнодуш-

на, что она холодная и ледяная, а она всего лишь скрывала от меня свои болезни». Еще Лида вдруг неожиданно заметила, что на бабушке уже давно нет ее любимых украшений, которые раньше она никогда не снимала: небольшой витой золотой цепочки с кулончиком и красивых изящных сережек с зелеными камушками. «Как давно их нет на ней? – пыталась вспомнить девушка. – Год... пять..? И это продала...». Внутри все кипело и обжигало от этих новых вопросов.

«Кашеиха... Как ты ее назвала... А Кашеиха уже давно все продала... для тебя...», – эти мысли сейчас были просто невыносимыми. Долгие обиды и подозрения бабушки в скупости, жадности и прижимистости вдруг просто все полезли из памяти, как черти из табакерки. И Лида вдруг разрыдалась – разрыдалась в голос, сидя на табуретке в ночной пижаме с поджатыми под себя босыми ногами. Слезы текли ручьем, она размазывала их по щекам и, понимая, что бабушка стоит рядом и с большим волнением и немым вопросом наблюдает за происходящим, попыталась срочно объяснить причину таких печальных чувств.

Лида сквозь пелену заплаканных глаз, произнесла первое, что взбрело ей в голову:

– Меня вчера на работе чуть не уволили... и в отпуск отправили... насильно.

– А я думала, тебя пчелы покусали. Глазки, как щелки. Да вроде нет по близости пасеки, – спокойно и ровно произнесла бабушка и развернулась спиной, а потом строго и подо-

зрительно добавила: – Странная у тебя трагедия, Лида, плохо, что чуть не уволили, но не так же убиваться.

Девушка попыталась успокоиться, но слезы текли просто без остановки. Еще она очень боялась расстроить бабушку, ведь сейчас отчетливо видела, как у той трясутся руки: они просто ходили ходуном вместе с зажатым в одной руке ножом и половинкой луковицы в другой. Лида пыталась справиться, но это совсем не получалось, она рыдала взхлеб и не могла остановиться.

Лида очень боялась, что бабушка может о чем-то догадаться, ведь вчера они вместе ушли с тетей Зоей и опять, сквозь слезы, попыталась скомкано и путано что-то срочно придумать.

– Еще другое у меня... Опять... Он оказался женат... – и она снова разрыдалась.

– А-а, вон оно что, теперь все понятно. Вот откуда такое горе, – бабушка облегченно вздохнула. – А я-то думаю, с каких это пор отпуск стал такой трагедией. А тут вон оно что... «Мужчина оказался женат». Лида, почему «оказался»? Просто женат. Это для тебя «оказался», потому что ты категорически не хочешь ничего видеть вокруг.

Бабушка продолжала спокойно нарезать мелко луковицу и добавила:

– А я думала, что ты уже давно привыкла к своим придурковатым поступкам и их последствиям.

В этот раз суровые слова бабушки Лиду совершенно не

задели. Ей сейчас было откровенно безразлично, что там вообще с мужчинами: «были» они женаты или «стали».

– Ба, а давай тетю Зою со Стасиком сегодня в гости позове-
дем?

Вот этого бабушка совсем не ожидала, глаза ее просто сразу округлились от удивления и, глядя на внучку, она произнесла:

– А вот это что-то новенькое! Неужели тебя Зоя вчера уго-
ворила? – бабушка сразу бросила готовку и стала мыть ру-
ки. – Пойду, позвоню. Правда, не знаю, как она внука будет
уговаривать к нам прийти.

– Почему уговаривать? – теперь удивилась Лида.

– Да он не очень-то стремится с тобой опять увидеться.
Детская травма, видимо, еще не зажила.

– Что за травма?..

– Да ты совсем маленькая была... Не знаю, что там у вас
произошло, вы игрались, и он тебе домик кукольный как-то
там поломал. Уселся, что ли, на него... А ты, схватив пласт-
массовую куклу, со всего маху ударила его по голове, а по-
том закатила истерику. Ну примерно такую же, как сейчас.
С тех пор он не очень любил к нам в гости ходить. Ладно,
я пошла звонить.

Лида неожиданно засмеялась. Слезы горечи резко смени-
лись слезами какой-то непонятной радости, и она вдруг ста-
ла хохотать без остановки. Бабушка вернулась обратно.

– Лида, я не пойму, ты смеешься или плачешь?

– Ба, смеюсь, правда, ну смешно же...

– Совсем уже, – бабушка покрутила пальцем у виска и вышла.

Потом Лида слышала, как подруги беседовали, из комнаты долетали фразы: «а он что любит», «давай в обед», «котлеты», «бутылочка», «да есть, не бери».

– Видимо, детские обиды поутихли. Внук дал добро, – бабушка вернулась на кухню.

– Ба, давай я тебе помогать буду.

– О, нет, давай без таких лихих поворотов, истерики будет достаточно. Да пойди, наконец, умойся! Морда вся расплылась, может, правда пчелы покусали? Где вы там их нашли вместе с Зоей? Она тоже такая придет?

Лида опять расхохоталась. Ей стало так весело, что она стала смеяться без остановки, размазывая по лицу текущие слезы, только теперь уже от радости.

– Ба, ты сама виновата... Че ты так смешно говоришь...

– Да иди уже отсюда! Психбольная.

Лида послушно потопала умываться. Из зеркала на нее глянула круглолицая девушка, с оплывшим лицом, вся опухшая, с маленькими красненькими заплывшими глазками, и девушка опять расхохоталась. «Вот это морда! Ну всяко уже в отражении видала, но такое уродство в первых раз! – смеялась Лида без остановки. – Еще и старушку из снов боялась, а вот страшила где...».

– Лида, я тебе сейчас скорую вызову, если ты не успоко-

ишься. Что за вертеп ты сегодня устраиваешь?

Раньше такие слова всегда ранили, слышались грубыми и обидными, но сейчас они казались невероятно смешными и веселыми, и девушка опять расхохоталась.

– Ба, давай все-таки помогу.

– Лида, отстань, найди себе занятие.

– Ба, ну я хочу чем-нибудь помочь.

– У меня уже почти все готово, сейчас стол накрою, а потом пойду, мусор выброшу, а ты в магазин сходишь, сейчас подумаю, что еще купить надо к столу...

– Ба, я сама мусор выброшу, а потом зайду в магазин.

Лида смотрела на несколько голубых пакетов, аккуратно перевязанных и ожидающих отправку на мусорку. Бабушка медленно повернулась. Вот это уже был явный перебор в неожиданностях сегодняшнего дня.

– Ну выброси...

Теперь обе глядели на пакеты. Последний раз Лида выбрасывала мусор много лет назад и, вообще, эти же годы она не ходила в сторону баков и старых гаражей. Бабушка недоуменно поглядывала на обувающуюся внучку с мешками в руках.

Лида вышла из подъезда и повернула в сторону гаражей. Внутри было какое-то непонятное волнение, как будто она направлялась на свой первый сложный экзамен с невероятно строгими членами комиссии. Она потихоньку шла, поглядыва-

вая вперед. Шаг, еще один, еще.

Она почти дошла, как обратила внимание на асфальт впереди. На нем отчетливо виднелись расчерченные мелом классики. Как раз в том самом месте, где они были нарисованы во сне. Лида подошла ближе, выкинула пакеты с мусором и присела, рассматривая асфальт. Вблизи белые линии будто исчезли, Лида всматривалась, потом провела пальцем по еле виднеющейся белой линии. Следа на пальце не было. «Неужели мне показалось», – подумала девушка и, присев на корточки, стала присматриваться к рисунку. Вдруг она увидела, что за мусорными баками что-то сверкает. Она поднялась и с любопытством и волнением заглянула за небольшое железное ограждение. Земля там словно сияла откуда-то изнутри. Лида наклонилась и сразу поняла, что это – это были осколки различных стекол. Девушка вспомнила, что на этом месте раньше располагалась огромная мусорная куча, со временем ее убрали, и сейчас оставшиеся старые осколки от стекол и бутылок отражали солнечные лучи и, сверкая из-под земли, походили на драгоценные камни. Лида pokrutila головой: особенно сияло что-то чуть поодаль. Девушка подошла ближе. Из земли торчал большой осколок толстого бутылочного стекла, темно коричневого, насыщенного шоколадного оттенка. Лида подцепила его ногтем и подняла, края его были неровные, и при каждом небольшом повороте он сверкал, отражая неровными гранями солнечный свет. Лида pokrutila стеклышко в руках. «Вот какая необычная

драгоценность...».

Она продолжала осматриваться вокруг. Раньше именно здесь, среди нескольких дворовых гаражей, они играли с подружками в куклы. Лида вспомнила, как здесь было раньше. ...Здесь посередине стоял старый деревянный стол, а вокруг несколько скамеечек, на которых днем сидели пенсионеры или играла малышня, а вечером собиралась уже компания постарше. Тут висели качели... Лида подняла голову: большая ветка, к которой привязывали толстые веревки, давно сломалась. Гаражи... Один, самый старый и ржавый, был совсем небольшого размера. Проживающий в соседнем подъезде пенсионер когда-то хранил здесь ненужные вещи, а потом мужчина переселился, и этот гараж стоял заброшенный и всегда открытый. Лида с подружками играли в нем в куклы и считали это сооружение своим домиком. Девушка приоткрыла старую ржавую дверку, пытаясь заглянуть внутрь. Дверь скрипнула, и Лида увидела старые валяющиеся лоскуты и тряпки, из которых они тогда мастерили одежду куклам и развешивали вокруг, словно ковры и занавески, и еще там внутри находились старые деревянные ящики, которые изображали мебель.

Лида закрыла ржавую дверь и вдруг увидела, что с балкона на нее внимательно смотрит бабушка. Она не сводила глаз с внучки. Девушка громко засмеялась. Она представила картину, которую лицезрела с высоты ее бабушка: взрослая внучка что-то рассматривает на асфальте и роется в земле,

потом бродит и копошиться возле мусорки. И Лида опять засмеялась, глядя на свой балкон на четвертом этаже.

Бабушка пальцем покрутила у виска. Девушка помахала ей в ответ, при этом громко хохоча без остановки. Та обхватила голову руками, покачала ею, намекая на некоторые проблемы, а потом показала рукой в сторону магазина, напоминая о покупках к столу. Лида с улыбкой побрела в другой конец двора. Она купила все необходимое из бабушкиного списка и, уже подходя к собственному подъезду, увидела идущих ей навстречу гостей: тетю Зою с внуком. «Как внучок-то подрос», – увидев пару, подумала Лида. Тот оказался невероятно высоким и крепким мужчиной: тетя Зоя, держащая внука под руку, еле-еле доставала ему до плеча.

Лида остановилась, поставила пакеты с продуктами на землю и стояла, ожидая подходящих к дому гостей.

– А вот и наша Лида! – тетя Зоя увидела девушку.

– Правда, что ли? Это она? Та самая злая девочка?

Толстенький мальчик из детства, который сейчас выглядел совсем по-другому, вдруг ринулся навстречу к Лиде, схватил ее в охапку и закружил вокруг себя.

– Стасик, ну ты чего... Поставь Лиду, ну ты чего... – приговаривала тетя Зоя, глядя на эту картину. – Стасик, ну ты же ее сейчас уронишь!

– Не уроню, – и он поднял ее на вытянутые руки, вверх над головой, продолжая кружить.

У Лиды захватило дух. «Ничего себе мальчик вырос, да он

просто великан какой-то, – мелькнуло в голове. – Да он меня сейчас прямо на балкон закинет...». Ей казалось, что он поднял ее очень высоко над землей. Лида видела сверху кружащийся двор и большие, просто огромные, мужские руки, держащие ее так высоко. Она кружилась над землей. Окна, подъезды, люди, балконы, дорожки, гаражи – все мельтешило перед глазами. И вдруг с высоты она увидела одуванчики. Желтенькие маленькие цветочки были повсюду. «Просто какие-то одуванчиковые поля... – подумала Лида. – Как же я их раньше не замечала, целые поляны...».

Большие руки все-таки опустили девушку вниз. Голова закружилась, и Лида даже испугалась, что не устоит и свалится прямо на асфальт, но те же сильные руки уверенно ее придержали. Потом втроем они поднялись на четвертый этаж: бабушка уже поджидала их в прихожей, приоткрыв входную дверь.

– Баб Ань, здравствуйте! – повзрослевший Стасик приобнял бабушку Лиды. – А вы совсем не изменились! А вот вашу внучку я не узнал. Злая девочка стала другой. Красавица... – добавил он восхищенно.

– А ты как думал, – с гордостью в голосе произнесла бабушка. – Ну что, увидел, растаял и сразу простил ей все детские обиды?

– Не-е, баб Ань, наоборот, все обострилось. Думаю теперь, как отомстить.

– А, ну думай, расскажешь хоть свой коварный план?

– Расскажу только своей бабушке, а вам – нет, можете проболтаться!

Лида вдруг расхохоталась от этого странного диалога. Рядом стоящий повзрослевший Стасик, который доходил ростом почти до потолка, тоже развеселился, и они, как ненормальные, смеялись и не могли остановиться.

– Пошли к столу, Зоя, – бабушка Лиды чуть развернулась и, глянув на истерически хохочущую пару, пробормотала: – Какой сегодня странный день.

*

*

*

В оформлении обложки использованы фотографии с <https://pixabay.com/> по лицензии СС0.